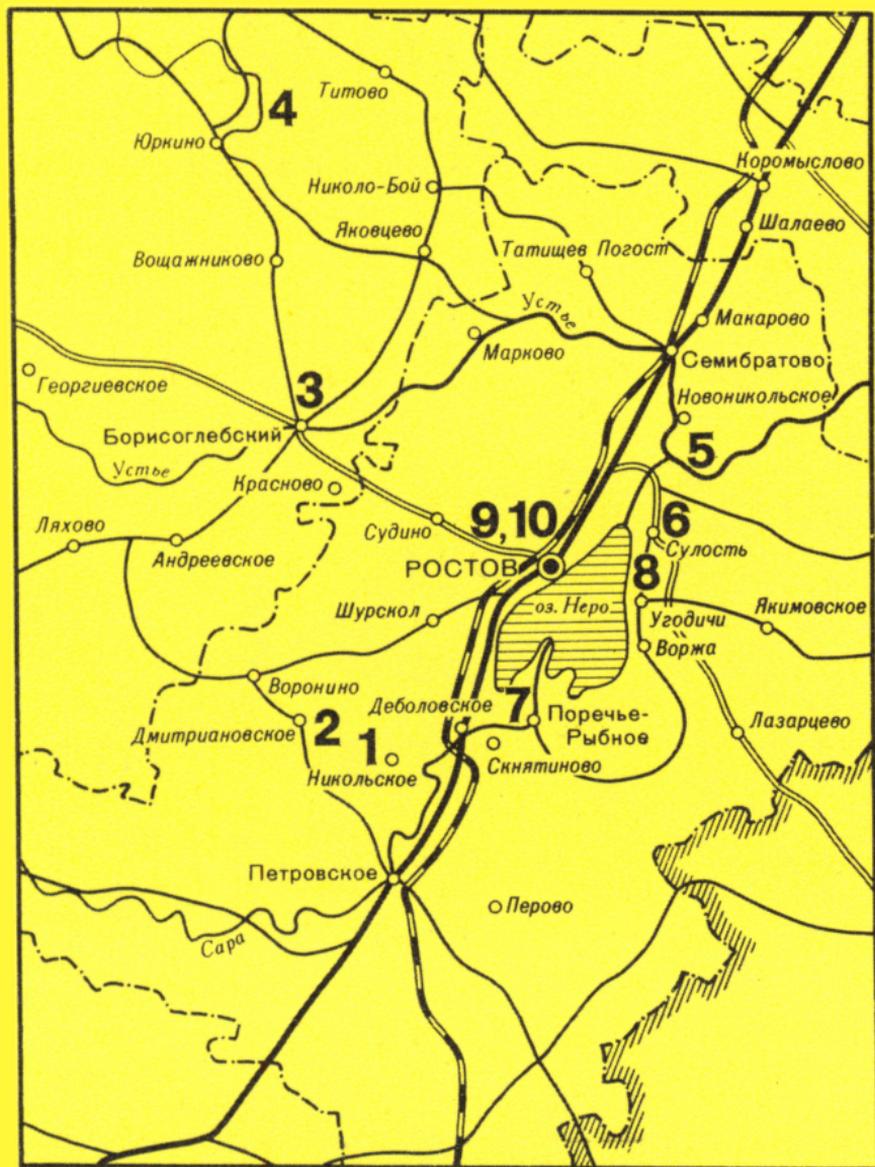

ВОКРУГ РОСТОВА ВЕЛИКОГО

1. Никольское, что в горах.
Памятник жителям села,
погибшим в Великой
Отечественной войне
2. Боровицы.
Церковь Игнатия. 1806

3. Борисоглебский
монастырь.
Собор Бориса и Глеба.
1522—1524
4. Вёска.
Бывш. «Кокинская» школа.
Вторая половина XIX в.

5. Николо-Перевоз.
Никольская церковь.
1783
6. Хожино.
Дом Табаковых.
Начало XX в.

7. Поречье.
Дом Долматовых-Чечиловых.
Середина XVIII в.
8. Угодичи.
Окно апсиды
Никольской церкви.
1707—1709

9. Ростов.
Кремль. XVII в.
10. Ростов. Жилой дом.
Первая половина
XIX в.

ВОКРУГ РОСТОВА ВЕЛИКОГО

Т. П. ФЕДОВА

МОСКВА
•ИСКУССТВО•
1987

ББК 85.113(2)1
Ф 34

Рецензент кандидат архитектуры
Е. П. Щукина

Ф 4901000000-103 65-87
025(01)-87

© Издательство «Искусство», 1987 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА ————— 8

1. ОТ ПЕТРОВСКОГО ДО РОСТОВА ————— 10

Петровское. Собор и здание присутственных мест конца XVIII в. (10). Воронино (13). Деревни (15). Подлесново, Никольское, что в горах (16). Боровицы (18). Матвеевское (19). Сарское городище, Дёболы (21). Скнятино. Церковь 1693 г. (23). Пужбол (25). Деревянная церковь Иоанна Богослова на Ишне 1687 г. (27).

2. ОКРЕСТНОСТИ БОРИСОГЛЕВА ————— 29

Шугорь. Церковь, 1832 г. Памятники народного деревянного зодчества (29). Ивакино (32). Борисоглебский монастырь XIV—XVIII вв. (34). Борисоглебские слободы (50). Село Павлово (51). Яковцево (53). Николо-Бой (53). Вошажниково — вотчина Шереметевых (54). Уславцево — родина П. И. Ковалевой-Жемчуговой (59). Вёска (61). Сепягина гора (65).

3. К СЕВЕРО-ВОСТОКУ ОТ РОСТОВА ————— 66

Татищев погост (66). Новоникольское (68). Николо-Перевоз (69). Белогостицкий монастырь XVI—XIX вв. (71). Сүлость (73). Якимовское (77). Никоново, Мосейцево (78). Погорелово. Церковь 1682 г., усадьба середины XIX в. (81).

4. ПРИОЗЕРНЫЕ СЕЛА ————— 84

Поречье-Рыбное. Жилые дома XVIII — первой половины XIX в., колокольня 1772—1779 гг. (85). Вёксицы (97). Филимоново (99). Козохово-Богородское (100). Климатино (103). Угдичи — родина краеведа Артынова (104).

5. РОСТОВ ВЕЛИКИЙ	111
Из истории Ростова (111). Планировка города (113). Кремль (113). Авраамиев монастырь (130). Спасо-Яков- левский монастырь (134). Культовое зодчество Ростова (141). Гражданские постройки города (143). Варницы. Соляной колодец XVIII в. (149).	
ПРИМЕЧАНИЯ	153
СЛОВАРЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ	155
КРАТКАЯ ВИВЛИОГРАФИЯ	159

*Памяти
Михаила Андреевича
Ильина*

От автора

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина —
Не дом городской, где я праздно жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

К. Симонов

Эта книга рассказывает об архитектурных памятниках ростовской земли — свидетельницы крупнейших исторических событий в России.

О Ростове Великом — историческом городе общесоюзного значения — имеется много литературы, как популярной, так и серьезных научных исследований. Но об истории и архитектурном облике ростовских сел написано очень мало. В основном это исторические труды известного уроженца Ростова Андрея Александровича Титова (1845—1911), дающие интересные сведения о ростовском крае, и краеведческие книги жителя села Угодичи Александра Яковлевича Артынова (1813—1896). Большой вклад в дело популяризации, в первую очередь памятников Ростова и Борисоглеба, внес реставратор-исследователь Владимир Сергеевич Баниге.

На ростовской земле мы не встретим характерных для пригородов и сельской местности России обширных дворянских усадеб, архитектура которых наиболее полно отражала стиль своей эпохи. Знатные дворянские семьи Шереметевых, Голицыных, Мусиных-Пушкиных владели многими селами бывшего Ростовского уезда Ярославской губернии, но не строили усадебных ансамблей. Этому мешали и отдаленность от Москвы и Петербурга и капризный здешний климат. Владельцы лишь изредка приезжали в свои ростовские вотчины, знакомясь с ведением хозяйства.

Большинство архитектурных памятников, с которыми мы познакомимся, находятся в селлах, о происхождении которых сложены ро лантические легенды. Свидете-

лями древних времен служит многочисленные памятники археологии.

Ростовские села строились, как правило, около рек на холмистых местах. Они имели своеобразную планировочную структуру в виде веретена. В центре, где сельская улица расширялась, образуя гульбище, выкапывались пруды, служившие хозяйственным целям, ведь главным занятием местных жителей было огородничество. Ростовские огородники славились по всей России и за ее пределами.

Доминантой сельской застройки была церковь, стоящая на самом высоком месте естественного происхождения или насыпном. Построены церкви ростовских сел в большинстве своем в XVIII—XIX веках неизвестными мастерами. Однако их своеобразие, связь с культурным наследием прошлого и малоизученность не могут не привлечь внимания. Неотъемлемой частью культурного наследия ростовской земли являются и произведения народных умельцев, создавших редкое по красоте резное убранство сельских домов. Не случайно известный советский искусствовед Михаил Андреевич Ильин в своей книге «Путь на Ростов Великий» призывал посвятить памятникам ростовских сел отдельный выпуск серии «Дороги к прекрасному».

Маршруты нашей книги проходят вокруг Ростова и озера Неро, на берегу которого стоит «великий» город. Архитектурные памятники ростовских сел могут показаться слишком скромными по сравнению с творениями зодчих XVI—XVII веков в Ростове и Борисоглебе. Поэтому мы предлагаем пройти путь «от малого к великому» и закончить знакомством с Ростовом Великим и его архитектурным шедевром — кремлем.

Автор глубоко благодарна и признательна за помощь в работе над книгой краеведам М. Н. Тюниной, К. В. Фростовой, искусствоведу С. М. Малыгину, а также покойным историку архитектуры С. М. Земцову и краеведу Н. А. Тивилину.

1. От Петровского до Ростова

Поселок Петровское, с которого начинается наше путешествие по ростовской земле, отделяют от Ростова Великого лишь двадцать два километра, но этот, казалось бы, короткий путь по насыщенности впечатлений от встречи с памятниками архитектуры способен удовлетворить самых взыскательных путешественников.

Петровское, расположенное на живописном холмистом месте, упоминается в летописях с 1207 года, когда принадлежало ростовскому Петровскому монастырю. В 1763 году через село по пути в Ярославль проехала императрица Екатерина II, обратившая внимание на Петровское. Оно было преобразовано сначала в уездный, а в 1797 году в заштатный город Петровск, получивший характерную для конца XVIII века регулярную планировку в виде сетки прямоугольных кварталов. Она дополнила первоначальное радиально-кольцевое планировочное решение Петровска. В 1780-е годы в центре нового города выстроили каменный собор и здание присутственных мест по присланному из Петербурга проекту¹.

Петровск считался городом, но большинство его жителей занимались традиционным для ростовского края огородничеством. Стоявший на пути к Москве город был крупным торговым центром. К середине XIX века многие крестьяне стали купцами и построили богатые каменные дома.

При подъезде к поселку Петровскому от Москвы первым памятником, с которым мы познакомимся, является кладбищенская Преображенская церковь, построенная в 1834 году на месте более древней, деревянной. Несколько архаичные формы Преображенской церкви, в которых наравне с клас-

*Петровское.
Собор Петра и Павла.
1780-е гг.*

*Петровское.
Памятник жителям села,
погибшим
в Великой Отечественной
войне 1941—1945 годов*

сической обработкой фасадов уживаются мотивы барочной архитектуры, типичны для памятников русской провинции.

На площади в центре города находится собор Петра и Павла. Его стройный силуэт влечет к себе издали, на него ориентированы главные улицы Петровского.

Треугольник фронтона, завершающего компактный по объему четверик, зрительно облегчает переход к высокому и широкому восьмерику, на котором покоится глухой барабан с круглой главкой. Едва намеченные пилястры портика со стилизованными капителями напоминают фигурные ниши, в которых утоплены окна. Подобная декорация четверика, круглые окна второго света и пучки пилястр на углах барабана восьмерика являются отголосками стиля барокко, оставившего заметный след в этом классическом памятнике. Небольшая трапезная, равная по объему апсиде храма, и стройная трехъярусная колокольня с рустованной нижней частью завершают гармоничную композицию Петропавловского собора.

Вокруг площади сохранилась каменная гражданская застройка XIX века — скромные дома, сооруженные по типовым проектам. К северо-западу от собора находится двухэтажное каменное здание бывших присутственных мест, включавших уездный суд, дворянскую опеку, городской магистрат, городское правление, а также сиротский и словесный суды. Хотя проект здания присутственных мест был разработан специально для Петровска, его архитектурное решение удивительно напоминает подобные сооружения и в других городах русской провинции. Центральный объем здания присутственных мест выделен небольшим выступом ризалита и обработан в нижнем этаже широкими рустованными пилястрами. Над окнами второго этажа и под ними помещены фигурные филенки и нишки, создающие богатую игру света и тени на главном фасаде. Более поздняя западная часть здания завершена тяжелым аттиком. Вход в здание присутственных мест был с дворового фасада, обращенного в сторону Ростова.

В 1970-е годы на площади воздвигли монумент в память жителей Петровского, погибших в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. В центре мемориала — скульптурная группа воина и мальчика, поддерживающих венки. Слева и справа — стелы с досками, на которых высечены имена погибших.

За редкостной по красоте березовой рощей — гордостью Петровского — открывается величественная панорама Великого Ополя с грядой холмов, нередко увенчанных стройными силуэтами церквей, отмечающих местоположение старых ростовских сел.

Широкая грунтовая дорога уводит нас влево от шоссе, к дальним селам Дмитриановское и Вороново.

Дмитриановское раскинулось на склоне покато го холма. В конце села в низине стоит небольшая церковь Дмитрия Солунского, построенная в 1763 году. Время не пощадило этот памятник. Он утратил завершение, разобрана колокольня. Невысокий куб церкви оживляют только упрощенной формы барочные наличники окон и плоские, парные на углах пилястры.

В стороне от Дмитриановского на возвышенности поднимается тонкая колокольня села Вороново. По местной легенде, здесь было капище языческого бога ветра. Название же село получило в XV веке по имени князя Семена Юрьевича Вороны².

Старая местная поговорка гласит: «в ростовской земле князь в каждом селе». Отсюда и частые названия селений по имени их первых или самых именитых владельцев.

*Воронино.
Колокольня. 1811*

*Дёревни.
Церковь Власия.
XVIII—XIX вв.*

Прямо на дороге стоит трехъярусная, кажущаяся ажурной колокольня 1811 года. Через нее, как через своего рода триумфальную арку, вел въезд в усадьбу. Раньше второй ярус колокольни соединялся переходом, поддерживавшимся колоннами, с хорами утраченной Троицкой церкви.

Высокие арочные проемы сужающихся кверху ярусов и сквозное полуциркульное окно в тимпане фронтона первого яруса колокольни придают ей удивительную легкость. Несколько портит облик памятника тяжеловатый купол, заменивший первоначальный после пронесшегося в этих местах в 1904 году урагана.

Воронино — единственная сохранившаяся в ростовском крае усадьба начала XIX века. От романтического ее облика сейчас остались лишь небольшой заросший парк с едва просматриваемыми аллеями, затянутый тиной пруд и сильно перестроенный дом.

Возвращаемся на шоссе, ведущее к Ростову, и слева видим необычную церковь Власия в селе Дёревни³. Она была

построена в 1798 году и заново обстроена в 1870-е годы. Внутри нового четверика полностью сохранены стены старого храма. В убранстве церкви и грузной шестиярусной колокольни причудливо переплелись псевдорусские и псевдобарочные архитектурные мотивы. Самое интересное в церкви Власия — ее пятиглавие. Огромные, почти слившиеся воедино главы, поставленные на тонких глухих барабаниках, слишком велики по отношению к основному объему храма. Однако благодаря своей необычной форме, как бы оплывшей книзу и сужающейся кверху, главы неожиданно легко возвышаются над четвериком. Внушительная группа пятиглавия церкви села Деревни, стоящей на равнинном месте, видна на большом расстоянии.

Справа на зеленом холме, изрезанном узкими тропками, нас встречает церковь Иоанна Богослова в селе Подлесново. Лес, давший название селу, давно исчез, и вокруг раскинулись поля с небольшими группами кустарников и мелкорослых деревьев.

Одноглавый, стройных пропорций храм Иоанна Богослова построен в 1795 году на средства местных помещиков Ошаниных. Северо-западный придел в честь Казанской Богоматери пристроили уже в середине XIX века.

Любопытен декор памятника. Под круглыми окнами второго света четверика, завершенного со всех сторон небольшими пологими фронтонами, помещены наивные по форме рельефы. Они представляют нечто среднее между мальтийским крестом и орденским бантом.

Интересна и покрытая вся ленточным рустом колокольня храма. Над двумя квадратными ярусами с арочными проемами поставлен легкий восьмерик, каждая грань которого прорезана арочными проемами, придающими особую выразительность верхнему ярусу колокольни.

Вокруг памятника расположились небольшие аккуратные деревянные домики с наличниками, выполненными в пропильной и накладной технике резьбы. Своим затейливым убранством они удачно отвечают нарядному облику церкви Иоанна Богослова.

К группе сел, находящихся левее шоссе, ведет грунтовая дорога, проложенная среди полей.

Дома села Никольское, что в горах окружают большой, искрящийся на солнце пруд. Справа от дороги — сельское кладбище, а по другую сторону — церковь Преображения, построенная в 1700 году по распоряжению ростовского митрополита Иосафа. Раньше на ее месте был деревянный Никольский храм, по преданию, впервые поставленный здесь в XII веке легендарным воеводой Громило. В XIII веке

*Подлесново.
Церковь Иоанна Богослова.
1795*

селем Никольским владел внук Юрия Долгорукого князь Владимир Всеволодович, а затем — ростовский князь Василько Константинович. При Иване Грозном село передало ростовскому архиерейскому дому.

Высокий стройный четверик Преображенской церкви в верхней части украшен раковинами — поздним отзвуком мощной архитектуры Архангельского собора Московского Кремля. В интерьере церкви сохранилась роспись, выполненная в стиле классицизма, очевидно, в 1820-х годах, когда к Преображенскому храму пристроили Никольский придел и возвели массивную колокольню. Отдельные сюжеты росписи представлены в виде картин в рамах, имитирующих лепнину.

Рядом с памятником старины находится интересный современный памятник, увековечивший подвиг жителей села, отдавших свои жизни в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Он представляет собой чугунную стелу с многофигурной композицией, в которой изображены сцены

*Никольское,
что в горах.
Памятник жителям села,
погибшим
в Великой Отечественной
войне 1941—1945 годов*

проводов и встречи советских воинов жителями села, и каменный пилон-постамент с фигурой воина. Этот выразительный монумент — один из наиболее удачных мемориальных сооружений, созданных за последние годы в Ростовском районе Ярославской области. Скромная ограда отделяет мемориал от сельской дороги, создавая около него атмосферу возвышенного спокойствия.

Проселочная дорога ведет через уходящие за горизонт поля, перерезанные неглубокими оврагами и густыми перелесками на небольших возвышенностях, к селу Боровицы, расположенному к югу от Никольского. Каменная церковь Игнатия села Боровицы построена в 1806 году. Ее объемно-пространственная композиция, состоящая из собственно храма, завершенного декоративным пятиглавием, трапезной с теплым приделом Параскевы Пятницы и четырехъярусной круглой в плане колокольни, — традиционна. Наиболее значительной в этом памятнике архитектуры представляется колокольня. Мягкие по абрису фронтоны и полуко-

лонны второго и третьего ярусов придают столпообразному сооружению величавую торжественность.

Сам храм также выделяется из круга культовых построек, возведенных в ростовских селах в те же годы. Четверик Игнатьевской церкви состоит как бы из двух ярусов: двусветного объема, завершенного фронтонами по сторонам света, и глухого стилобата, на котором привычно видеть массивный купол. В храме же села Боровицы его заменили пять изящных луковичных главок на тонких глухих барабанчиках, причем боковые поставлены на самих углах четверика.

В интерьере церкви Игнатия сохранились фрагменты первоначальной росписи и верхняя часть строгого по рисунку иконостаса.

Стоит обратить внимание и на небольшой домик с резными «кубышками» колонок крыльца и кружевным узором наличников, приютившийся рядом с церковью.

К северо-востоку от Никольского, что в горах, на высоком холме, у подножия которого по дну глубокого оврага, заросшего ивняком, протекает узкая речка Кость, расположено село Матвеевское.

Среди скромных деревянных домов, кольцом обступивших плоскую вершину холма, есть постройки рубежа XIX—XX веков. В дальнем конце своеобразной сельской площади стоит красивый по силуэту храм Бориса и Глеба, построенный в 1825 году на месте деревянного. Единый протяженный объем церкви, трапезной и низа трехъярусной колокольни, завершенной шпилем, привлекает уравновешенностью и классической строгостью композиции. Объединяющим декоративным началом в памятнике стал ритмичный строй пилястр с помещенными между ними квадратными окнами и небольшие, тонированные в голубой цвет тондо, образующие подобие фриза под раскрепованным на углах венчающим карнизом.

Северный и южный фасады акцентированы портиками с четырьмя полуколоннами. Полуциркулярная арка в средней части фасадов и глухая с полуциркулярным завершением ниша под ней воспринимаются как дальний отголосок архитектурного образа храма в Спасо-Яковлевском монастыре Ростова Великого, о котором речь пойдет в последней главе. Широкий барабан, несущий купол, который завершается изящной главкой, поставлен на глухом стилобате, выделяющем четверик из объемно-пространственной композиции памятника.

С холма открывается неповторимый вид Ополя с бескрайними полями, небольшими возвышенностями, порос-

*Боровицы.
Церковь Игнатия.
1806*

*Матвеевское.
Церковь Бориса и Глеба.
1825*

←

шими кудрявым кустарником и деревцами, с разбегающимися во все стороны сельскими дорогами.

Продолжаем путь к Ростову. Слева, за мостом через реку Сару, неторопливо текущую к озеру Неро, на высокой круче раскинулось село с мерянским именем Дёболы (современное название — Дёболовское). Первые поселенцы ростовского края, меряне, перестали существовать как племя в XII веке, вскоре после прихода славян. Но в XI веке ростовский епископ Леонтий еще читал христианские проповеди на мерянском, или, как его чаще называли, чудском, языке.

Близ Дёбол, на мысу, образованном мощным изгибом Сары, находится древнее мерянское земляное укрепление, известное под названием «Городца на Саре». В течение почти ста лет различные поколения археологов вели раскопки Сарского городища. Укрепления состояли из четырех валов, насыпанных поперек узкой вершины и делящих территорию поселения на три части. Городище являлось крупным торговым центром, о чем свидетельствуют находки восточных

(арабских) монет. Рядом был мерянский могильник и погребение вождя с воинами.

В X веке — времени расцвета Сарского городища — возникла неукрепленная его часть — посад. Рядом стояло капище в честь языческого бога Велеса — покровителя скота. По предположению советского археолога А. Е. Леонтьева, в XII веке здесь находился известный по летописям «городок Александра Поповича». Возможно, что храбрый ростовский князь, возглавивший русское войско в битве с татарами на реке Калке в 1223 году, послужил прообразом былинного богатыря Алеши Поповича.

В самом селе Дёболы, расположенном к юго-западу от памятника археологии, сохранилась скромная, с несколько архаичными архитектурными формами Смоленская церковь 1789 года. Ее крупные, луковичной формы, главы придают объему храма, стоящего над высоким крутым обрывом над Сарой, особую выразительность. Памятник неотделим от окружающего его пейзажа.

*Вид Ополья
от села Матвеевское*

Недалеко от храма стоит небольшой домик, наличники которого слились в сплошной витиеватый узор. В ростовских селах мы не раз встретим подлинные шедевры русского деревянного узорочья. Дом в селе Дёболы является достойным представителем этой группы памятников народного искусства.

Напротив Дёбол, на холме, белеет стройная церковь села Скнятиново. Село известно с XIII века, когда им владел сын Александра Невского Андрей. Затем оно принадлежало ростовским князьям Приимковым.

Церковь Казанской Богоматери с четырьмя приделами, из которых два поздние, была построена на месте деревянной в 1693 году. Архитектурный декор памятника, увенчанного гармонично скомпонованным пятиглавием, характерен для своего времени. Разорванные фронтоны наличников и восьмигранные окна в верхней части храма живо напоминают о том, что скнятиновская церковь построена в период расцвета архитектурного стиля московского, или на-

*Дёболы.
Жилой дом. XX в.*

рышкинского, барокко. Однако различные по форме наличники нижних окон храма, выполненные из лекального кирпича, их асимметричное расположение на южном фасаде делают его близким группе более ранних произведений культового зодчества русского средневековья.

Колончатые же пояски с зубчатой каймой, опоясывающие глухие барабаны глав, скромный поребрик, проходящий под карнизом, и металлическая чешуя глав как бы предвещают близость величественных памятников Ростовского кремля.

Облик скнятиновского храма не портят ни поздние пристройки с северной стороны, ни колокольня в стиле классицизма, удачно вписавшаяся в объемно-пространственную композицию Казанской церкви. Самым выразительным в церкви является ее интерьер. Все меньше остается культовых зданий, сохранивших первоначальное внутреннее убранство, и тем большее значение приобретают те памятники архитектуры, где оно столь цельно, как в Казанской церкви.

*Скнятиново.
Церковь
Казанской Богоматери.
1693*

*Церковь
Иоанна Богослова
на Ишне. 1687*

Особенно хорош иконостас, имеющий вид триумфальной арки. Поражает его легкость, предельная декоративность каждой детали — от изящных колонок классических портиков до легких, воздушных гирлянд, перекинутых над резными царскими воротами и как бы раздвигающих пространство интерьера.

Близ села Пужбол, к которому лежит наш путь, находится группа курганов мерянских времен, частично раскрытая археологом Савельевым в 1850 году. Наиболее ценные находки были переданы в Оружейную палату Московского Кремля.

Князья Пужбольские, по фамилии которых и названо село, — один из наиболее древних ростовских родов, ведущих начало от мерян. Среди них было немало известных людей своего времени. Существует даже легенда, что княжна Антонина Пужбольская, переодетая в мужскую одежду и облаченная в доспехи воина, сражалась в 1380 году в войсках Дмитрия Донского на Куликовом поле⁴. Пер-

вым князем села был мерянин Вадим Пужбол Бесстрашный.

В селе Пужбол на гребне холма, по которому «взбираются» одетые в нарядные наличники дома, стоит церковь Дмитрия Солунского, построенная в 1806 году помещиками Шаховскими. Она удивительно напоминает Петропавловский собор в Петровском, а также перекликается с архитектурными формами церкви села Подлесново. Но все здесь тяжеловеснее, суше. Четкий ритм пилястр, чередующихся с высокими арочными окнами, способствует созданию довольно цельного архитектурного образа. В 1877 году в Пужболе была открыта сельская земская школа. Здание ее, перестроенное в 1910-х годах, имеет более протяженный объем, чем жилые дома, и выделяется резным балкончиком мезонина.

Минуем село Львы с глухим кубом позднеклассической церкви 1807 года. Справа, немного отступив от шоссе, стоит типовое двухэтажное каменное здание почтовой станции. Оно было перестроено в 1950 году, но сохранило облик подобных построек, появившихся по дороге от Москвы к Ярославлю еще в XVIII веке. Высокая входная дверь с полукруглой перемычкой и парные окна более высокого второго этажа оживляют гладкий фасад здания. В стороне от станции находится каменный каретный сарай.

Вдали вырисовывается выразительный силуэт деревянной церкви Иоанна Богослова на Ишне. Построена она в 1687 году при архимандрите ростовского Авраамиева монастыря Герасиме рядом с переправой через реку Ишну на древнем пути из Москвы в Ярославль. Служба в храме велась лишь раз в год. О церкви Иоанна Богослова сложено немало легенд. Самая романтическая из них гласит, что церковь приплыла из озера Нёро по Ишне и встала на том небольшом косогоре, где и теперь стоит.

Памятник на редкость удачно слит с окружающей его средой, каковой являются сельские домики с неизменными резными наличниками и нарядными чердачками.

Храм на Ишне — поднятый на высокий подклет, многоярусный, устремленный ввысь. Вытянутый башнеобразный четверик завершен двумя уменьшающимися по мере роста в высоту срубами — восьмиугольным и шестиугольным, увенчан небольшой главкой. Композиция храма усложнена высокими выразительными «бочками» над прирубленными к четверику алтарем и трапезной.

Вначале памятник с трех сторон окружала резная галерея на консолях. Сейчас южная часть галереи разобрана, храм обшит тесом. Небольшая, завершенная высоким шпилем колокольня была пристроена к храму в XIX веке.

В проекте реставрации церкви Иоанна Богослова на Ишне предусмотрено восстановление ее первоначального облика.

Прекрасен интерьер храма, в котором размещен филиал Ростовского историко-архитектурного музея. Большой художественный интерес представляет портал с резным килевидным завершением, ведущий в трапезную и повторяющий в дереве привычные каменные формы. Большой дверной секирообразный замок из просечного железа подчеркивает пышность оформления входа в храм-памятник. По-своему наряден и потолок храма, выполненный в «косую елочку». В иконостасе с расписными тяблами — иконы, написанные местными мастерами.

Раньше в церкви Иоанна Богослова находились царские врата, перенесенные сюда из Богоявленского собора — Авраамиева монастыря, ведавшего храмом на Ишне. Выполнены эти золоченые, украшенные сложной резьбой царские врата в 1552 году иноком Исайей, о чем свидетельствует сохранившаяся на них надпись. Сейчас этот подлинный шедевр декоративно-прикладного искусства хранится в Ростовском музее, а в церкви на Ишне выставлена его копия. Она была выполнена в 1883—1884 годах местным мастером В. Никольским.

По проекту районной планировки вокруг села Ишна предлагается создать архитектурно-художественный заповедник под открытым небом для сохранения памятников народного деревянного зодчества. Место для заповедника выбрано удачно и по природному окружению и по близости к районному центру — Ростову Великому.

2. Окрестности Борисоглеба

Один из крупнейших монастырей ростовской земли — Борисоглебский — находится всего в восемнадцати километрах от Ростова Великого. Однако природное окружение, художественные традиции Борисоглеба во многом иные, нежели сел, тяготеющих к Ростову. Здешние окрестности являются редким уголком русской природы, где в гармоничной последовательности сменяют друг друга хвойные и смешанные леса, холмы, поля и глубокие овраги со струящимися в низинке, зачастую безымянными, речушками. Главная притягательная сила этих мест для горожанина — их относительная незаселенность. Деревни и села находятся на довольно значительных расстояниях, и природа довлеет над осознанной деятельностью человека, делая Борисоглебский край своего рода природным заповедником.

Из Ростова путь в Борисоглеб лежит по старой дороге на Углич. Первым на пути встречается пятиглавый храм села Демьяны, построенный в 1804 году вместо деревянного, на небольшой возвышенности близ речки Ишны. Название село, согласно местной легенде, получило по имени богатыря Демьяна Куденеича, жившего здесь в XII веке. В Демьянах на рубеже XVII—XVIII веков была летняя резиденция ростовского митрополита Дмитрия, одного из немногих религиозных деятелей, активно помогавших Петру I в преобразованиях России. В середине XVIII века при императрице Елизавете Петровне за заслуги митрополита перед ее отцом Дмитрий Ростовский был причислен к лику святых.

Вскоре становится видна Георгиевская церковь села Малая Шугорь. За бурной и извилистой речкой лежит де-

*Вид села Малая Шугорь
с Георгиевской церковью.
1832*

ревня Большая Шугорь. Мерянское название места указывает на древность данного поселения, и действительно, недалеко от Малой Шугори имеются остатки больших курганов — «панов», как их называли здесь в XIX веке.

В 1832 году в центре Малой Шугори построили на месте деревянной каменную церковь Георгия. Сложная объемно-пространственная композиция памятника свидетельствует об удивительной живучести барочных влияний в архитектуре русской провинции. Центральная часть храма — традиционный восьмерик на высоком четверике. К главному объему примыкают четыре стройные башни, завершенные также восьмериками. Небольшие главки на тонких глухих барабанах завершают пятиглавую группу венчания храма.

На трех фасадах церкви выступают четырехколонные портики дорического ордера. Стройные, стоящие на высоких постаментах колонны слегка раздвинуты в центральной части, открывая ведущие в храм с севера и юга торжественные порталы. Восточный портик, заменивший традицион-

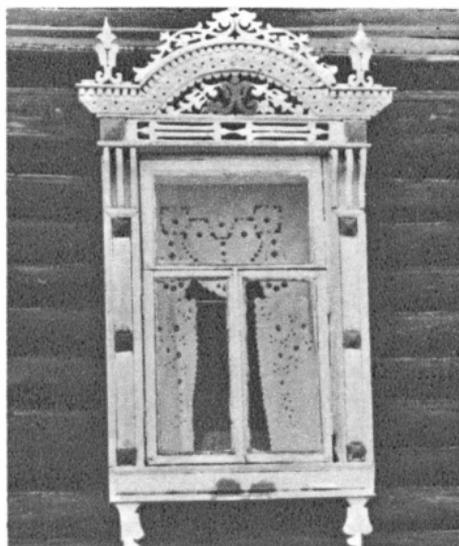

*Малая Шугорь.
Дом Малышева.
Начало XX в.*

ную апсиду, не только усилил центричность композиции памятника, но и придал ему определенную светскость. Руст и филенки боковых башен, полуциркульные окна и люкарны восьмериков придают живописную выразительность храму.

Иконостас в виде торжественного портика повторяет приемы построения масс наружного облика храма, что подчеркивает его архитектурную цельность. Даже лишенный икон иконостас продолжает участвовать в организации интерьера церкви. И только трехъярусная колокольня в стиле классицизма кажется чуждой Георгиевской церкви, выпадая из ее объемно-пространственной композиции.

Единственная улица села сохранила в большей части застройку начала XIX века, а на домах, построенных после пожара 1926 года, навешены старые наличники и сделаны традиционные для Шугори чердачки-светелки в виде сказочных теремов. Особенно хороши дом Рыжкова с нарядным подзором под крышей, дом Бухарина, на чердачке

*Соги́ло.
Наличник окна жилого дома.
XX в.*

которого видна дата «1911 год», дом Малышева. Рядом с домом Малышева растет высокий, раскидистый кедр. Хозяин дома с удовольствием рассказывает, что его прадед лет сто пятьдесят назад получил семечки кедрового ореха из ботанического сада, находившегося в соседнем селе Максимовцы. Один из саженцев выжил, став достопримечательностью Шугори.

По дороге между селом и деревней Большая Шугорь, где также можно увидеть немало старых домов, находится здание бывшей приходской школы. Она была открыта в Шугори в 1841 году, а современное здание построено в 1890-х годах. Нарядные очелья наличников касаются широкого фриза с кронштейнами, чередующимися с резными виньетками.

Дорога к селу Ива́кино проложена мимо небольшой деревеньки с ласковым названием Бóрушка, приютившейся в низинке у соснового бора. В середине пути встречается село с мерянским именем Соги́ло. Время словно остано-

*Ивакино.
Никольская церковь.
1798*

лось здесь полвека назад. Массивный колодец с воротом; небольшие, все в кружеве наличников и полотенец на стенах домики с окошками, занавешенными белоснежными занавесками, заставляют на какой-то миг забыть о дне сегодняшнем. Но антенны на крышах и глухое рокотание трактора в поле возвращают вас к действительности.

За вздыбленным к горизонту полем появляется Ивакино. На самой высокой его точке, за круглым прудом со склоненными в воду ветками невысоких ветл, стоит небольшая и изящная Никольская церковь. Она была сооружена в 1798 году помещицей села М. Шаховской, на средства которой десять лет спустя была построена уже знакомая нам церковь села Пужбола⁵. Церковь с высоким, рокально-тягучей формы куполом, прорезанным небольшими люкарнами, напоминает постройки известного московского архитектора К. Бланка. Возможно, один из многочисленных проектов даровитого мастера и послужил прототипом храма в Ивакине.

В середине XIX века к церкви, соединенной невысокой трапезной с двухъярусной колокольной, был пристроен придел Казанской Богоматери. В эти годы окна храма были растесаны и потеряли свои первоначальные барочные наличники.

В интерьере высокий впарушенный свод с прорезанными в нем люкарнами при небольшом внутреннем объеме памятника создает удивительный иллюзорный эффект обширного, насыщенного воздухом и светом пространства.

Вековой хвойный бор стоит плотной стеной по обе стороны шоссе. Внезапно его темно-зеленые кущи раздвигаются и вдали на пологом холме, омываемом извилистой речкой Устье, вырастает Борисоглебский монастырь. Вокруг него ютятся деревянные и каменные дома бывших Борисоглебских слобод. Они придают неповторимый колорит древнему памятнику, смягчая своим приветливым видом неприступность облика монастырского ансамбля.

Основателями Борисоглебского монастыря были монахи из Троице-Сергиева монастыря Федор и Павел — сподвижники Сергия Радонежского. Уроженец Варницкой слободы под Ростовом Великим Сергий Радонежский, крупный религиозный и политический деятель, сыграл важную роль в сплочении вокруг Москвы для борьбы с ненавистным татаро-монгольским игом разрозненных, терзаемых междоусобицами русских княжеств. В глухих, малодоступных для врагов местах создавались в первой половине XIV века монастыри-крепости, где сосредоточивалась культура и сила Руси. Сюда бежали народные умельцы, здесь ковалось оружие для битв за освобождение родины.

По преданию, надежное в оборонном значении и на редкость красивое место для постройки Борисоглебского монастыря-крепости указал сам Сергий Радонежский. Монастырь стал надежным укреплением западной границы ростовского княжества.

Строительство деревянного Борисоглебского монастырского ансамбля началось во второй половине XIV века при ростовском князе Константине Васильевиче, зяте великого московского князя Ивана Калиты.

В 1522—1524 годах «по велению» московского князя Василия III в монастыре возводится первое каменное сооружение — собор Бориса и Глеба. Впоследствии строятся и другие здания, составившие основу композиции этого крупнейшего произведения крепостного искусства. Каменное строительство в Борисоглебе облегчалось тем, что рядом, у деревни Кочерка, находились залежи извести. Все здания и их затейливый декор созданы из кирпича.

Зодчим, работавшим в Борисоглебе в первой половине XVI века, был ростовец Григорий Борисов. Его постройки можно встретить не только в Ростове, но и в Макарьевом, Кирилло-Белозерском, Ферапонтовом монастырях. С Борисовым работала артель безымянных мастеров, среди которых нам известно только имя Третьяка Борисова.

Борисоглебский монастырь значительно разбогател во времена Ивана IV Грозного, который вместе с опричниками хотел постричься в монастырь. Некоторые опричники действительно ушли в монастырь. Свидетельство тому — могильная белокаменная плита с именем известного опричника Ивана Чоботова, к сожалению, употребленная в XIX веке для ремонта лестницы в звоннице. Имя Чоботова записано и в монастырском синодике как пожертвовавшего свои владения Борисоглебской обители. Иван Грозный приезжал в монастырь трижды и внес пятнадцать вкладов.

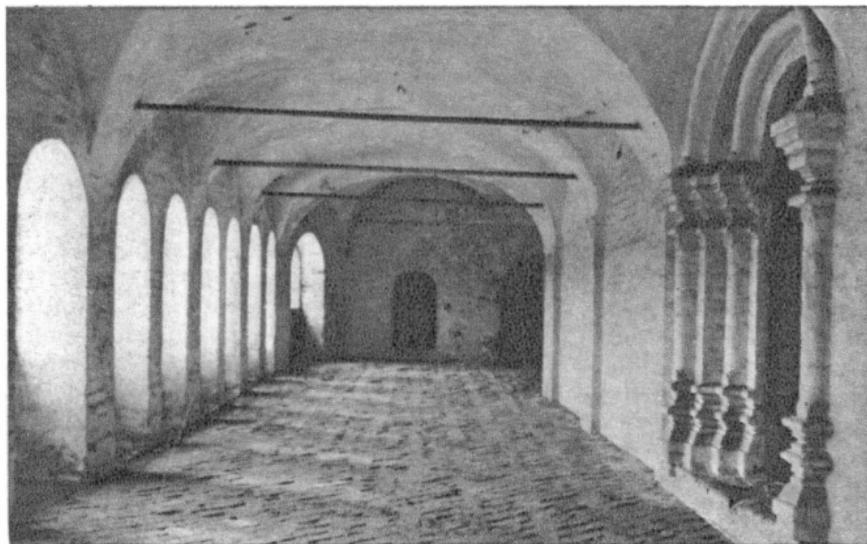
К началу XVII века Борисоглеб стал сильной крепостью с каменными стенами. Во время польской интервенции он был в осаде. В эти же годы в монастыре жил Иринарх-затворник. Прикованный цепью в крошечной келье у восточной стены, он через окно уговаривал всех прохожих идти в народное ополчение Минина и Пожарского, которое собиралось в Ярославле.

Следующим крупнейшим периодом каменного строительства в Борисоглебе стала последняя четверть XVII столетия. В это время по инициативе ростовского митрополита Ионы Сысоевича создается шедевр древнерусского зодчества — кремль Ростова Великого. Стилистическое сходство, архитектурные приемы роднят постройки Ростова и его окрестностей, сооруженные по заказу Ионы Сысоевича, с возведенными в Борисоглебе звонницей, Сретенской надвратной церковью и другими постройками.

Созданный к 1690-м годам архитектурный ансамбль Борисоглеба другими каменными постройками уже не дополнялся. Благодаря гармоничному слиянию сурового стиля XVI века с изысканно-затейливой архитектурой последних десятилетий XVII века Борисоглебский монастырь представляет собой редкое по художественной цельности явление в древнерусском зодчестве.

Секуляризация монастырских владений в период правления Екатерины II сильно подорвала мощь Борисоглеба. Два века — XVIII и XIX, — давшие немало ярких произведений архитектуры, для него явились временем лишь поновлений, не всегда сочетавшихся с благородным обликом древних построек. В монастырь в 1738 и 1779 годы приезжали крупные московские архитекторы — Иван Мичурин

*Борисоглеб.
Вид на Сергиевскую церковь
и Казначейский дом*

*Борисоглеб.
Западная галерея
и портал
Сергиевской церкви.
XVI—XVII вв.*

и Иван Метлин. Однако вместо предложенного ими исправления деревянных ветхих построек монастырские власти перестраивали каменные здания XVI—XVII веков.

В настоящее время в бывшем монастыре разместился филиал Ростовского архитектурно-художественного музея-заповедника. Ведется реставрация памятников, и древний ансамбль все более приобретает прежнюю красоту и величие. Исследование Борисоглеба В 1960-х годах вел реставратор В. С. Баниге. Его находки и материалы обследований до сих пор оказывают неоценимую помощь в ведении реставрационных работ.

Мощные стены, спокойная гладь которых нарушена лишь строгими рядами машикулей сверху и нижних бойниц, опоясывают монастырь, спускаясь к востоку и северу по склонам холма. Протяженность прямоугольных в плане стен около 1,5 км, высота до 12 м, толщина 3 м. Стены поделены на почти равные отрезки выступающими вперед четырнадцатью башнями, из которых четыре были дозор-

ными. Сейчас только на северо-восточной башне сохранилась смотровая вышка.

Построены крепостные стены в середине XVI века, но отдельные, довольно значительные участки их перестраивались в XVII столетии. Переходы стен служили для обороны и соединяли две надвратные церкви — северную, Сретенскую, и южную, Сергиевскую. Главный вход в монастырь сейчас ведет через северные водяные ворота. Однако, чтобы лучше почувствовать обаяние Борисоглебского ансамбля, оценить необычность его планировки, войдем через южные Святые ворота. Над ними возвышается массивная церковь Сергия, построенная в 1545 году одновременно с крепостными стенами зодчим Г. Борисовым.

Принятая в литературе датировка стен, башен и Сергиевской церкви XVI веком поддержана архитектором-реставратором ростовских памятников В. С. Баниге⁶. Однако искусствовед М. А. Ильин и архитектор-реставратор С. С. Подъяпольский считают их постройками XVII века, несмотря на то, что кирпичная кладка отдельных участков стен заметно отличается от более темных рядов кирпичей конца XVII века. Датировка памятников не только Борисоглеба, но и других древнерусских построек ростовского края затруднена отсутствием клейм на кирпичах местного изготовления. Несомненно одно: подробное исследование зданий Борисоглебского монастыря принесет реставраторам еще немало интересных открытий.

Крупное пятиглавие Сергиевской церкви выглядит несколько приземистым после замены в конце XVII века первоначального позакомарного покрытия на четырехскатное. Стены стройного куба расчленены пилястрами и прорезаны узкими щелевидными окнами со скромным валиком в верхней части. Некоторые окна были растесаны в XVII веке. Необычна алтарная часть Сергиевской церкви, входящая в основной объем здания, из которого выступает лишь небольшая пониженная апсида.

Лаконичным архитектурным формам внешнего облика четырехстолпного, перекрытого крестовыми сводами храма достойно отвечает благородная белизна стен его интерьера. Кирпичная алтарная преграда, очевидно, появилась во времена Ионы Сысоевича. Строгость интерьера еще более подчеркивается перспективными порталами, профилировка которых выполнена как из кирпича, так и из белого камня.

Вход в Сергиевскую церковь с северо-запада. К нему ведет широкая лестница, построенная, как и охватывающая памятник с юга и запада галерея, ионинскими мастерами. С южной стороны галерея зажата двумя шести-

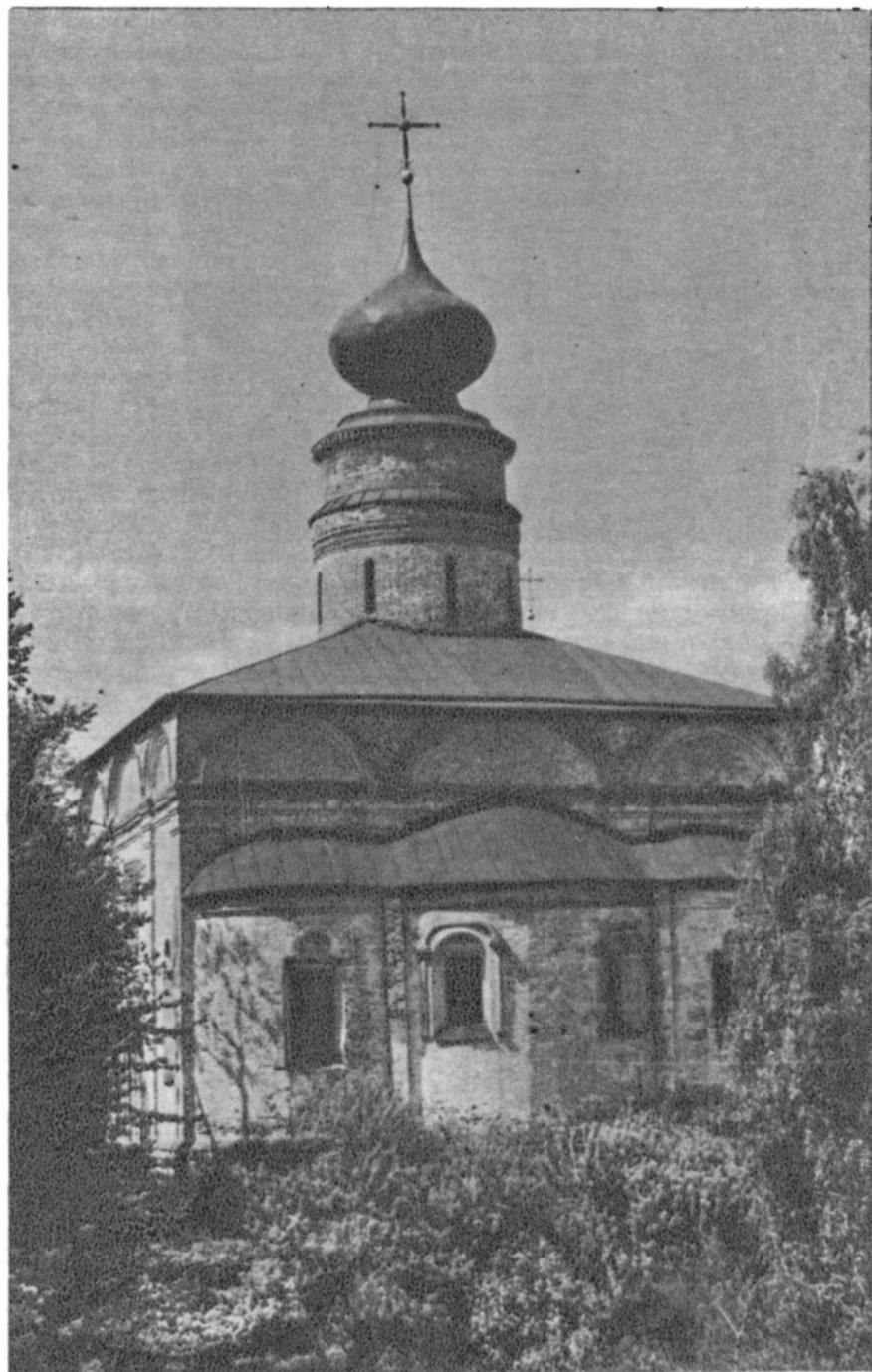

*Борисоглеб.
Фрагмент южных,
«святых» ворот
Борисоглебского монастыря.
XVII в.*

гранными башнями с бойницами, возведенными одновременно со стенами и церковью в XVI веке. Композиция из надвратного храма с фланкирующими его башнями, впервые примененная Г. Борисовым в Борисоглебском монастыре и ставшая излюбленной в зодчестве Ростова и Ярославля XVII века, позволяет считать Сергиевскую церковь одним из ценнейших произведений архитектуры XVI столетия.

Аркада южной галереи со множеством ширинок, многоцветных и муравленых изразцов, с «вислым камнем» над асимметричными пролетами Святых ворот создает радостное и вместе с тем торжественное настроение при входе в монастырь. Этот вход до постройки Водяных северных ворот был главным. С остальных сторон крепостной ансамбль имел естественную преграду — реку Устье.

Свод и арки Святых ворот покрыты фресками конца XVII века. Наибольший интерес представляет изображение Сергия Радонежского, Исидора Блаженного и преподобного

*Борисоглеб.
Собор Бориса и Глеба.
1522—1524*

*Борисоглеб.
Благовещенская церковь
и настоятельские покои.
XVI—XVII вв.*

Иринарха в южной арке восточного проема, Христа на престоле с коленапреклоненными перед ним Борисом и Глебом над северной аркой восточного проема, а также «Спаса в силах» в западном проеме ворот.

В тени проезда виднеются двое дубовых ворот — редчайших произведений декоративно-прикладного искусства XVII века. Одни ворота состоят из плотно пригнанных квадратов, набранных «в елочку». Другие — решетчатые, ажурные, через которые раскрывается чудесная панорама монастырского ансамбля.

Уникальность планировки Борисоглебского монастыря, позволившая ряду исследователей называть его кремлем, выразилась в отказе Г. Борисова от традиционной постановки собора в центре ансамбля. Все каменные здания сгруппированы в северо-западной части территории. Собор, трапезная, просфорный и казначейский дома, звонница, на месте которой, скорее всего, стояло какое-либо здание, образуют центральную внутреннюю площадь монастыря.

А настоятельский и братский корпуса, «старые настоятельские покои» и северный фасад просфорного дома ограничивают внутренний хозяйственный двор.

До начала XIX века деревянные строения, в основном хозяйственного назначения, были разбросаны на остальной монастырской территории сложного рельефа. После их сноса «по ветхости» был расширен монастырский сад с двумя небольшими копаными прудами.

Познакомимся ближе с памятниками бывшего Борисоглебского монастыря.

Собор Бориса и Глеба был воздвигнут Г. Борисовым в 1522—1524 годах на месте деревянного, где были захоронены основатели монастыря Федор и Павел. Строгий кубический объем храма, стоящего на крутом холме, отражает дух эпохи, в которую он был построен. Узкие щелевидные окна, лишённые наличников, и перспективные порталы, простыми уступами уходящие в толщу стен, подчеркивают суровость образа средневекового памятника, напоминающего небольшую крепость внутри обширного крепостного ансамбля.

Серьезные нарушения облика собора относятся к концу XVIII и XIX веку. Чтобы усилить роль главного храма в монастыре, барабан главы был надложен, а сама она получила вместо шлемовидной форму приземистой луковичи с перехватом. К западной стене собора пристроили обширный придел Илии и паперть с тяжелым классическим портиком, выглядящим чужим среди древнерусских построек. Внутри придел был расписан на тему земной жизни Иринарха-затворника. Росписи выполнил художник Сапожников.

В интерьере храма четыре стройных крестчатых столба, на которые опираются арки и своды, создают редкий по красоте эффект бесконечно высокого внутреннего пространства, резко контрастирующего с внешним обликом памятника.

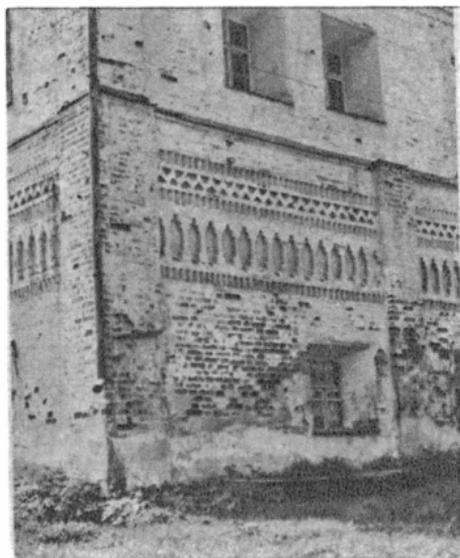
Впервые собор был расписан в конце XVII века. В 1956 году архитектором Б. Огневым была вскрыта поздняя кирпичная закладка аркасолей северной и восточной стен. Было обнаружено изображение всех канонизированных к XVII веку ростовских князей. Патриаршее место в алтаре расписано орнаментами из стилизованных трав темно-красного и темно-синего цвета. В 1911 году стены собора Бориса и Глеба расписал художник Егоров⁷. Надо признать, что эта живопись, напоминающая росписи Владимирского собора в Киеве, довольно удачно вписалась в интерьер древнего памятника.

Самой сложной по объемно-пространственной композиции постройкой Борисоглебского монастыря является комплекс зданий, состоящий из монастырской трапезной, продолжающей ее объем Благовещенской церкви и примыкающих к ним настоятельских покоев.

Одноглавая Благовещенская церковь, построенная Г. Борисовым в 1524—1526 годах, немного смещена к северу по отношению к оси трапезной. Это была домовая церковь настоятеля монастыря. В конце XVII века, как и трапезная, она подверглась серьезным переделкам. Позакомарное покрытие, придававшее церкви большую стройность и подчеркивавшее главенствующую ее роль в общей композиции с трапезной и настоятельскими покоем, заменили на четырехскатное. Окна храма были растесаны, и только на северной стене сохранилось небольшое окошко XVI века, обрамленное скромным жгутиком.

Одностолпная трапезная палата — распространенное сооружение в богатых монастырях — построена Г. Борисовым, но значительно переделана в конце XVII века. Перестройка фактически обезличила интересное здание. Но в эти же годы к западной стене было пристроено ведущее на второй этаж крыльцо, ставшее одним из выразительнейших сооружений монастыря. Почти скульптурное по пластике крыльцо прорезано с трех сторон арками с висячими гирьками в центре. Нижняя часть крыльца сплошь покрыта нишками-ширинками со вставленными в них изразцами, среди которых выделяются муравленые с изображением скачущих всадников. Наличники небольших с полуциркульным завершением окошек образуют рельефный пояс, создающий живописную тень на фасаде. Верхняя гладкая часть крыльца является художественно продуманным контрастом к буйству декоративизма первого этажа здания.

Двухэтажные настоятельские покои представляют собой редчайший образец жилого гражданского здания XVI века. Стены покоев, как и другие постройки Борисова, расчленены лопатками. На северной стене сохранился уникальный декоративный фриз, который можно назвать «кирпичной вышивкой». Широкая полоса орнамента, составленного из нишек-бойничек, поребриков, городков, отличается строгим благородством. Невольно вспоминаются слова известного путешественника Павла Алеппского, посетившего Россию в середине XVII века: «Мы удивлялись на их (каменных палат. — Т. Ф.) красоту, украшения, прочность... Кирпичи в этой стране превосходны. Каменщики высекают на них железным инструментом неопишимо чудесные украшения, не отличающиеся от каменных»⁶.

*Борисоглебский
монастырь.
Настоятельские покои.
Декоративный пояс.
XVI в.*

Большая палата настоятельских покоев перекрыта мощным коробовым сводом. Орнаментальная роспись 1680-х годов, покрывавшая свод палаты и позднее забеленная, очевидно, была близка росписям собора Бориса и Глеба.

Сейчас вход в настоятельские покои устроен с восточного фасада. Вначале же вход находился на западном фасаде, где видна заложенная дверь. Реставраторами обнаружены остатки граненых столбов большого крыльца и высказано было предположение о наличии на западной стороне галереи-гульбища.

Около средней малой башни западной стены находятся «старые настоятельские покои». Двухэтажное кирпичное здание, вросшее в землю по основанию окон подклета, имеет остатки типичных для построек XVI века пилястр. В дом, значительно перестроенный в XVII веке, ведет позднее крыльцо с широкой повышенной аркой.

В подклете сохранились две просторные одностолпные палаты, перекрытые мощными крестовыми сводами. Под

*Борисоглеб.
Так называемая
келья Иринарха
в монастырской стене*

*Общий вид
Борисоглебского
монастыря
с юго-востока.
Звонница. XVII в.*

северной палатой находится глубокий подвал, в западной стене которого заложено окно, упирающееся прямо в монастырскую стену. Скорее всего, в XVI веке в этом месте стены не было и здание, заключенное между двумя прямыми существующего участка крепостного укрепления, служило оборонным целям. Впоследствии недостающий участок стены был пристроен вплотную к зданию покоев.

У северной стены, замыкая пространство внутреннего хозяйственного двора, стоит двухэтажный кирпичный Братский корпус. Подклет, в кладке которого четко читаются остатки пилястр и арочные очертания дверных и оконных проемов, позволяет датировать памятник первой половиной XVI века. Верхний этаж был деревянным и перестроен в XIX веке в кирпиче для размещения присланных в монастырь «на кормление» инвалидов Севастопольской обороны 1854—1855 годов.

У восточной стены находится так называемая келья Иринарха. Над ее небольшим, забранным решеткой окош-

ком с наружной стороны — высокая килевидная арка. Просфорный дом, называемый иногда «архиерейской кухней», был построен в XVI веке. Рядом стоящий казначейский дом, возможно, был сооружен в XVII веке или возведен на месте древнего здания, а затем перестроен в XVIII веке. Простой архитектуры одноэтажные здания были предназначены для хозяйственных целей.

Большой интерес представляет палата подвала просфорного дома с мощным столбом, поддерживающим четыре полусферических, редкой формы свода. Из подвала внутрь здания ведет узкая каменная лестница. По преданию, в подвале находилась тюрьма для лиц духовного звания.

Звонница, построенная в 1680 году, поражает изяществом пропорций и одухотворенностью образа. Стройная, двухпролетная, она напоминает звонницу Воскресенского монастыря в Угличе, но выигрывает расположением в стороне от основной группы каменных зданий. Она выглядит чуть ли не главной постройкой Борисоглебского монастыря, столько в ней величия.

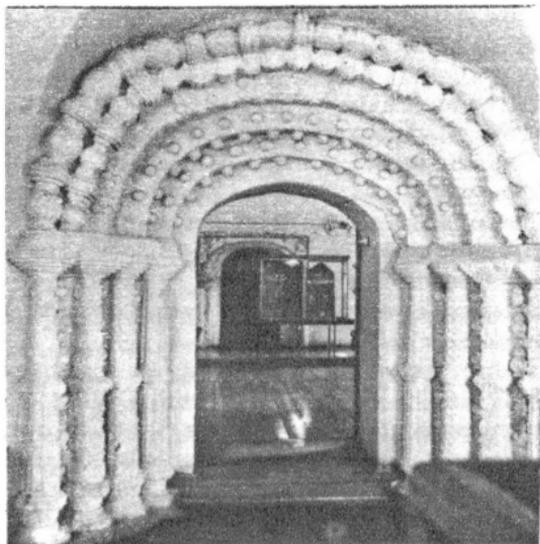
Звонница трехъярусная. На подклетных палатах вырастает объем церкви Иоанна Предтечи с монастырской ризницей, переходящей в собственно звонницу. Силуэт ее трехглавия остр и легок.

В северо-западном углу здания помещена глубокая,ходящая до подклета шахта, в которую спускались гири от излюбленных в конце XVII века башенных часов. Ажурные кокошники, поддерживаемые витыми колонками, обрамляют окна, придавая звоннице нарядный вид. Но главный декоративный акцент памятника — его северное крыльцо, близкое по художественной выразительности крыльцу Благовещенской церкви.

Когда стоишь на главной площади Борисоглебского монастыря, то взгляд поневоле перебегает с одного пышного в своем каменном убранстве крыльца к другому, соперничающему с первым по богатству декора.

Ценность борисоглебской звонницы не только в особой выразительности ее архитектуры, но и в том, что она дошла до нас без существенных изменений. Образное решение здания не было искажено поздними перестройками.

Сретенская церковь над Водяными воротами, обращенная к дороге на Углич, построена одновременно со звонницей в 1680 году. Завершен стройный объем храма пятиглавием, в котором боковые главы на глухих, тонких, богато декорированных барабанах противопоставлены массивной центральной главе на широком световом барабане.

*Борисоглеб.
Сретенская церковь.
Портал. XVII в.*

Прямоугольную апсиду Сретенской церкви иногда связывают с включением в ее объем более древней постройки. Таковым было и мнение В. С. Баниге — крупнейшего исследователя ростовской школы зодчества. Однако устройство апсиды подобной формы можно объяснить и стремлением мастеров конца XVII века не нарушать художественное единство ансамбля XVI века. Ведь и в церкви Иоанна Предтечи, занимающей средний ярус звонницы, апсида прямоугольная, а дата постройки этого памятника не вызывает расхождений у исследователей Борисоглебского ансамбля.

Основной куб Сретенской церкви разделен в центре лопаткой, доходящей до колончатого фриза, являющегося отличительной чертой ростовской архитектуры времен Ионы Сысоевича. Небольшие заглубленные окошки по сторонам лопатки завершены огромными узорчатыми наличниками, подчеркивающими декоративное начало в образе Сретенской церкви. Сочный рельеф наличников ярко и не-

повторимо красочно подхвачен в архитектуре Водяных ворот и примыкающей к храму с запада и севера галереи.

Ворота, имеющие два неравных по величине проезда, и галерея покрыты сплошным кирпичным узором. Умелое чередование больших пластичных деталей с мелким рельефом декора создает богатую игру света и тени. Особенно выразителен нижний пояс аркады галереи и арки ворот, обильно украшенные «вислым камнем». Высочайшие декоративные качества Сретенской церкви, ее исключительная живописность не раз привлекали внимание русских художников.

В интерьере церкви ведет портал, состоящий из четырех пар витых колонн, несущих архивольты, набранные из сочных бусин. В церкви размещена музейная экспозиция, рассказывающая об истории Борисоглебского монастыря.

На галерее устроена выставка изразцов, коллекция которых подобрана с хорошим вкусом и отвечает современному уровню показа развития изразчатого искусства в России с XV по XX век. Ценно, что музейные работники отвели должное место истории производства местных изразцов, до сих пор украшающих во многих домах поселка Борисоглебский печи и лежанки. Нехватка экспозиционных помещений не позволяет местным сотрудникам полнее раскрыть возможности борисоглебского музея, имеющего фонды, богатые произведениями народного искусства и средневековой живописи.

Из галереи можно попасть на боевой ход крепостных стен и совершить прекрасную полуторакилометровую прогулку по всему периметру монастыря. Отсюда каждый раз по-новому раскрываются монастырские постройки, оказываясь в неожиданных и наиболее удачных ракурсах.

Через северные, Водяные, ворота, фланкируемые башнями, лишенными боевой строгости, мы попадаем на торговую площадь бывших борисоглебских слобод. Они возникли одновременно с монастырем и росли по мере увеличения его значения. Жили в них в основном ремесленники, обслуживавшие нужды монастыря. Названия слобод указывают на род занятий их жителей. В Борисоглебе были слободы Поварская, Кузнечная, Кокуйская, Ладанная.

В 1761 году Екатерина II подарила слободы Г. Орлову, от которого они по наследству перешли в род Паниных.

К северной стене монастыря примыкают каменные торговые ряды XIX века. Далее находится несколько кирпич-

ных зданий середины прошлого столетия, построенных по типовым проектам. Но только пройдя вдоль берега реки Устье и по тихим улочкам, расходящимся во все стороны от монастыря, начинаешь ощущать причину сильного эмоционального воздействия древнерусского ансамбля Борисоглеба. В отличие от памятников, расположенных в современных городах, он полностью сохранил свою историко-архитектурную среду. Здесь Борисоглеб может поспорить и со знаменитым Суздалем. Низкая, в основном деревянная застройка Борисоглебских слобод, не нарушая масштаба памятника-ансамбля, подчеркивает высокие художественные качества построек монастыря. Закончить наше знакомство с Борисоглебом хочется стихами 65-летней крестьянки Столяровой из деревни Опольнево, посвященными 600-летию Борисоглебского монастыря:

«Он стоит, подобный сказке,
 Слава русских мастеров,
 Украшение поселка,
 Достояние веков!»

Село Троицкое на Бору, вошедшее в современные границы поселка Борисоглебского, находится к юго-западу от монастыря. Раньше здесь был женский монастырь, упраздненный в 1764 году. От культового ансамбля сохранились только постройки 1830-х годов: трехъярусная колокольня с проездными воротами в нижнем ярусе, пристроенная к ней каменная сторожка и часть ограды с двумя крошечными островерхими башенками. Первый ярус колокольни расписан художником И. Самойловым. На восточном фронте изображена Троица, на западном — Богоматерь Знамение, а в нишах — архангелы и ростовские святители.

Село Троицкое на Бору лежит на вершине высокого холма, у подножия которого протекает река Устье. С холма открывается прекрасный вид на Борисоглебский монастырь и одна из лучших панорам окрестностей. С запада и юга, словно выросший для того, чтобы не отвлекать внимание от любования борисоглебскими просторами, стоит темно-зеленой стеной сосновый бор.

Северо-западнее Борисоглеба находится древнее село Павлово. На пути к нему справа остается крупный памятник археологии — мерянское городище Акулово IV—VII веков. Оно расположено на высоком склоне над рекой Устье, и его валы и рвы густо заросли мелкорослым орешником.

Село Павлово от дороги скрыто березовой рощей. Только тонкий шпиль колокольни указывает на близость села.

*Павлово.
Тихвинская церковь.
1774*

домики которого полуколыцлом окружили заросший сочной травой луг. Скрытая тенью веток берез и сильно разросшихся кустов сирени, стоит Тихвинская церковь, сооруженная в 1774 году на средства уроженца этих мест петербургского купца И. Солнцева.

Архитектура Тихвинской церкви восходит к традициям XVII века. Двусветный куб с пониженной полукруглой апсидой завершен широко расставленным декоративным пятиглавием. Луковичные с чешуйчатым металлическим покрытием главки на глухих круглых барабанчиках несут основную декоративную нагрузку в образном решении памятника. Наличники в виде характерных для предшествовавшего столетия кокошников с килевидным завершением, суховатые декоративные пояски в верхней части куба и массивной апсиды выглядят как аппликация на гладких стенах храма.

В интерьере, обновленном в 1951 году, стены заново расписаны масляной живописью в стиле академической шко-

лы. Алтарь от перекрытого сомкнутым сводом основного пространства церкви отделяет золоченый с витиеватой резьбой шестиярусный иконостас середины XIX века. В нем находится несколько икон XVIII века, написанных местными мастерами. Икона 1680 года «Илья Пророк в житии» передана в Ярославский художественный музей. В царские врата вставлено несколько клейм, выполненных в технике ростовской финифти.

Небольшая колокольня и ограда с двумя — восточными и западными — воротами построены в 1847 году. Ворота, имеющие вид небольшой трехпролетной арки, завершены волнистого очертания фронтоном с поставленными сверху тремя главками. Приземистые парные колонки наивно приставлены к тяжелым пилонам, являясь своеобразным украшением ворот.

Чтобы попасть в отдаленное от Борисоглеба село Николо-Бой, надо вначале доехать до крупного села Яковцево. В центре его возвышается храм Воскресения 1819 года. Скругленные углы высокого двусветного четверика с глухим пятиглавием, лучковое завершение верхних окон и фигурные филенки на фасадах свидетельствуют о том, что при создании церкви была отдана дань барочным традициям. В интерьере храма на стенах и высоком куполе сохранились одновременные постройке памятника фрески, выполненные в нежных розовато-голубых тонах.

По дороге, ведущей через лес, мы попадаем в Николо-Бой. На этом месте в 1435 году московский великий князь Василий II (Темный) был разбит галицким князем Юрием Шемякой. Очевидно, после битвы, окончившейся поражением войска московского князя, здесь основали известный по летописям с XV века Никольский монастырь «на Бою». Любопытно, что в том же 1435 году, но несколько месяцев спустя Василий II разбил войска Шемяки под Ярославлем, на месте села Карабиха, связанного с именем русского поэта Н. А. Некрасова.

До 1764 года, когда небольшой монастырь упразднили, постройки были деревянными. В 1801 году на месте деревянного соборного храма выстроили кирпичную приходскую Никольскую церковь. Монументальный двусветный кубический объем храма завершен широко расставленным декоративным пятиглавием. Четырехгранная трехъярусная колокольня, как и большинство борисоглебских памятников, во второй половине XIX века обстроена папертью с круговым обходом. В интерьере сохранился остов пятиярусного позолоченного иконостаса середины XIX века и клеевые росписи, выполненные в академическом стиле.

Вокруг территории бывшего монастыря «на Бою» существуют и сейчас земляные укрепления, связанные с событиями начала XVII века, когда польские войска упорно пытались подступить к Борисоглебскому монастырю-крепости. Укрепления, включающие большой вал и два меньшей высоты привалка, и сейчас производят довольно внушительное впечатление.

По старому угличскому тракту, ведущему на север от Борисоглеба, начинаются места, получившие среди местных крестьян название «графщина». В 1706 году эти земли были «за особые заслуги» подарены Петром I одному из ближайших его помощников в преобразованиях России, крупнейшему военачальнику Борису Петровичу Шереметеву.

Первым и самым крупным селом на нашем пути «по графщине» является Вошажниково. Здесь издавна было развито пчеловодство, и свое название село получило от слова «вощина» — воск. Известно Вошажниково с XIII века, когда была вотчиной ростовских князей Константиновичей. С XIV века село перешло к их потомкам — князьям Пужбольским. В XVII веке этим крупным торговым селом владеют московские князья и оно становится дворцовым. К царскому двору из местных прудов поставляли рыбу, с пасек — мед.

С 1706 по 1917 год Вошажниково остается в роду Шереметевых. Ко второй половине XIX века в селе имелось три храма, два свечных завода, земское училище, земская больница с устроенной при ней богадельней. Дворов было сто семьдесят два, некоторые каменные или с каменным нижним этажом.

На южной окраине Вошажникова при подъезде от Борисоглеба видны кирпичные здания бывшего свечного завода и огромный деревянный, с двумя мезонинами, бывший дом управляющего. Напротив — здание бывшей богадельни. Его двухэтажная центральная часть с парадными арочными окнами выступает из основного объема здания. На кирпично-красном фоне стен, разделенных рустованными лопатками, ярко выделяются белые наличники окон. Вместе со зданиями свечного завода богадельня составляет единый ансамбль второй половины XIX столетия. В декоре этих зданий переплелись мотивы псевдоготики с чертами древнерусской архитектуры.

Аллея из старых лип и берез, протянувшаяся вдоль здания богадельни, подводит нас к небольшому, скромному по архитектурному решению кладбищенскому храму Преображения. Построен он в 1830 году на средства прихо-

жан. Базиликальный объем памятника объединил собственно храм, алтарь и трапезную, разделенные внутри стенами с широкими арочными проемами. Завершено здание пологим куполом на широком круглом барабане, прорезанном крупными овальными окнами.

С севера и юга в Преображенскую церковь ведут четырехколонные портики с треугольными фронтонами. Мягкого очертания фронтон над квадратной апсидой вторит форме купола. В нишах под окнами и в тимпанах фронтонов выделяется живопись, заметно поновленная в 1880-х годах. В светлом интерьере сохранились росписи, созданные одновременно с постройкой храма. Особенно выразительна композиция «Спас-вседержитель» в куполе церкви.

За небольшим с прямоствольными вековыми соснами и елями бором начинается Вошажниково. В центре села высится архитектурный ансамбль XVIII века, состоящий из храма Рождества Богородицы со стройной высокой колокольней, из красивой по силуэту церкви Троицы, из ограда с воротами, северной часовней, каменными лавками и из двух каменных домов.

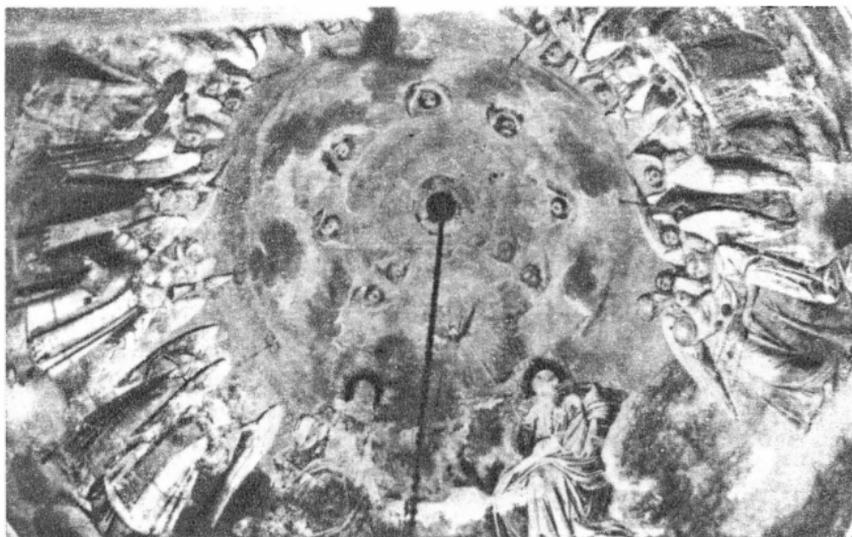
О самом древнем храме в селе нам известно по писцовой книге Ростовского уезда, где под 1630 годом значится: в «Вошажникове, на прудах церковь Рождества Богородицы деревянна клетки...»⁹. Существующее в настоящее время двусветное бесстолпное каменное здание Рождественского храма построено в 1700-х годах. Скорее всего, в эти же годы на север от него построили Троицкую церковь.

В 1797 году при Н. Шереметеве, начавшем обширное строительство в своих борисоглебских владениях, Рождественская церковь была перестроена. В начале она была с одной главой, обитой «чешуей деревянной», к концу XVIII века стала пятиглавой и потеряла первоначальный декор фасадов. Окна были растесаны, часть наличников сбиты, а другие, как и угловые лопатки и широкий, набранный из фигурного кирпича карниз, были скрыты толстым слоем штукатурки.

Сейчас штукатурка, обезличившая памятник, осыпалась и на стенах храма четко проступили сочные и пластичные по рисунку наличники в виде больших кокошников с килевидным высоким завершением в верхнем ярусе окон и мелких волнистых кокошников над сдвоенными окошками нижнего света храма и трапезной.

Во время перестройки Рождественской церкви к древнему объему памятника пристроили четырехъярусную столпообразную колокольню, ставшую главной высотной доминантой ансамбля, его композиционным центром. В 1800

*Вощажниково.
Преображенская церковь.
1830*

*Вощажниково.
Роспись купола
Преображенской церкви*

году на колокольне установили часы, звон которых слышался далеко в округе.

В 1780-е годы была перестроена и Троицкая церковь. Для ее осмотра приезжали известный московский архитектор К. Бланк и крепостной архитектор Шереметева А. Миронов¹⁰. Возможно, одному из этих мастеров и принадлежит проект надстройки храма. Объемно-пространственная композиция памятника, состоящая из двухэтажных апсиды, трапезной, паперти и двухъярусной колоколенки над северо-западным притвором с возвышающимся в центре трехэтажным зданием самой церкви, производит величественное впечатление. Широкие профилированные карнизы, капризно выгнутые сандрики и наличники окон, вычурной формы пятиглавие с приподнятой центральной главой на световом барабане завершают ощущение торжественности, возникающее при знакомстве с Троицкой церковью.

Интерьер ее построен на контрасте низкого теплого хра-

*Вощажниково.
Троицкая церковь.
1700—1780-е гг.*

ма с двусветным, устремленным вверх объемом летней церкви. В последней сохранились прекрасные фрески, выполненные крепостными художниками Н. Шереметева в 1791—1794 годах. Сюжеты, иллюстрирующие земную жизнь Христа и пророков, расположены в семь ярусов в виде отдельных картин, окруженных живописными рамами с рокайльными орнаментами. Особенно выразительна композиция «Страшный суд», занимающая западную стену и свод трапезной. В росписи храма, скорее всего, принимал участие крепостной живописец Иван Аргунов, приехавший в Вощажниково в эти годы¹¹. Здесь им был выполнен выразительный портрет Н. П. Шереметева, находящийся теперь в Ростовском музее.

В Троицкой церкви сохранились фрагменты прекрасного произведения декоративно-прикладного искусства XVIII века — четырехъярусного золоченого иконостаса с резными колонками, увитыми виноградными лозами, и с фигурами ангелов, взмывающих ввысь.

В конце XVIII века культовый ансамбль в Вошажникове обнесли с трех сторон каменной оградой с воротами в виде торжественной трехпролетной арки и с двумя часовнями по углам, из которых сохранилась северная. С востока вместо ограды построили каменные лавки, сделавшие это место средоточием торговой жизни богатого села. Каменные купеческие дома с лавками в первом этаже, находящиеся за оградой ансамбля, составляли его неотъемлемую часть. Первый этаж этих зданий прорезан воротами. Парадные комнаты второго этажа выходили на улицу, а служебные помещения размещались в деревянной двухэтажной пристройке к дому со стороны двора.

Хотелось бы пожелать, чтобы возвращение первоначального незаурядного облика Рождественскому храму и реставрация остальных построек центральной части Вошажникова стали одной из первоочередных задач местных реставраторов.

Уславцево, расположенное недалеко от Вошажникова, дорого нам как родина выдающейся крепостной актрисы П. И. Ковалевой-Жемчуговой. Современники высоко ценили талант Прасковьи Ивановны, получившей в 1798 году «вольную» и ставшей в 1800 году женой Н. П. Шереметева.

В низинке у редкого лиственного леса, где, по местному поверью, граф встретил юную Парашу Ковалеву, в конце XVIII века Шереметевым была выстроена часовня. К сожалению, этот памятник, хранящий память о прекрасной русской актрисе, не учтен в сѣисках и находится в руинированном состоянии.

Старожилы Уславцева до сих пор помнят песню, сочиненную, по преданию, П. И. Ковалевой-Жемчуговой:

«Вечор поздно из лесочка
Я коров домой гнала.
Лишь спустилась к ручеечку
Возле нашего села,
Вижу, барин едет с поля,
Две собачки впереди,
Два лакея позади...»

В Уславцеве сохранилась церковь Богоявления 1805 года, также построенная по заказу Н. П. Шереметева. Ее двухсветный стройный куб со скругленными углами завершен широко расставленным пятиглавием. Высокие окна, заглубленные в филенках тонкого рисунка, придают облику памятника большую выразительность.

*Вёска.
Культурный ансамбль.
XIX в.*

В интерьере имеются остатки темперной живописи. Две наиболее ценные иконы, находившиеся в деревянной уславцевской церкви, переданы в Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева в Москве. Это «Благовещение» 1599 года работы Андрея Савина Великосельца и «Никола» XVII века.

Через несколько километров от Уславцева нас встречает деревня Юркино, в центре которой привлекает внимание шестиоконный дом, построенный в 1890-х годах купцом Курочкиным. Кружево наличников и подзоры небольшого мезонина с резными столбиками балкончика придают особую выразительность самому старому дому в Юркино.

Отсюда уже видно расположенное на северо-западной границе «графщины» село Вёска. Название его имеет различные толкования. А. Титов связывал его с мерянскими племенами, жившими в этих местах в V—VII веках. Другие исследователи считают название «Вёска» происшедшим

*Вёска. Бывш.
«Кокінская» школа.
Вторая половина XIX в.*

от белорусского слова, обозначающего «лагерь», и относят название места к периоду польско-литовского нашествия. В 1609 году здесь действительно останавливался отряд гетмана Лисовского.

К западу от Вёски, тогда небольшой деревеньки, с XVI века располагалась мужская пустошь «на Могзе», служившая местом заточения преступников и авантюристов. На рубеже XVII—XVIII веков в пустоши находился в ссылке известный католический миссионер, португальский монах-августинец Николай де Мелло.

В 1706 году деревеньки Вёску, Дербуньки, Разбитуху и Поповку Петр I отдал В. П. Шереметеву. Пустошь была упразднена. Недалеко от нее уже в XIX веке купцы Набилковы устроили небольшую богадельню «для лиц духовного звания».

Вёска стала селом в 1801 году, в этот год здесь построили Никольскую церковь. При подходе к храму невольно ловишь себя на мысли, что видишь что-то очень знакомое.

И действительно, основной объем Никольской церкви, построенной на четыре года позже, является копией храма Богоявления в Услáвцеве. Пятиглавие вёскинской церкви повторяет венчание Троицкого храма в Вошажниково. Близка к этому кругу памятников и церковь села Яковцево.

Фресковая живопись с последующей прописью клеевыми красками в интерьере церкви в Вёске выполнена в той же художественной манере и розовато-лимонной гамме цветов, что и росписи храма в Услáвцеве. Однако здесь она сохранилась значительно лучше. Сюжеты трактованы в виде картин, заключенных в живописные рамы. Росписи поражают пространственностью композиций и эмоциональной насыщенностью образов. На западной стене ярусами помещены картины из жизни святителя Николая. На своде храма — огромная динамичная композиция «Спас-вседержитель и пророки».

Очевидно, на «графшине» работала большая артель кре-

*Вид
с Сепягиной горы*

постных зодчих и живописцев, выполнявшая заказы Н. П. Шереметева в его борисоглебских владениях.

Немного грузноватая колокольня церкви в Вёске, перестроенная в 1820 году, главенствует в композиции памятника. С запада ее фланкируют паперти, входы в них имеют вид триумфальных арок. Паперти в свою очередь соединены невысокой оградой с каменными сторожками. Выразительный культовый ансамбль в Вёске выглядит несколько пышным для небольшого села. В нем словно возродилась традиция ярославских храмов XVII века — композиция, усложненная пристройкой крытых папертей и ворот.

Вёскинская колокольня была одним из главных ориентиров окрестностей Борисоглеба. В хорошую погоду она видна и с холма «Троицы на Бору». Никольская церковь с колокольней замыкает с востока единственную широкую улицу села, заканчивавшуюся на западе прудом.

С севера от культового ансамбля находится бывшая

*Река Могза
близ села Вёска*

приходская школа, открытая в Вёске в 1872 году. Она носила название «Кокинской» по имени московского купца В. Кокина, давшего средства на постройку здания и содержание школы. Нижний каменный этаж, декорированный плоскими пилястрами, явно заимствован из альбома типовых проектов. Большой деревянный мезонин со скромным чердачком выглядит как самостоятельная изба, поставленная на высокий каменный подклет. Только лопатки на углах мезонина поддерживают относительное единство объема здания.

При школе находилась одна из первых в этих местах народная библиотека-читальня, устроенная силами местных учителей. Сын одной из первых учительниц «Кокинской» школы В. Ивановский в 1901 году написал книжку о родном селе.

К югу от храма сохранился небольшой деревянный домик 1901 года, все стены которого покрыты плотно пригнанными друг к другу филёнками с резьбой. Строгие

ряды растительных орнаментов чем-то отдаленно напоминают принцип шпалерной развески картин, излюбленной в интерьере XVIII века.

Тропинки через пригорки бегут по полю золотистой ржи и подводят к небольшому уютному мостику через реку Могзу. В этом месте река особенно хороша. Она вьется среди кустов ивняка и орешника, и зеркальную поверхность воды лишь изредка нарушает мелкая рябь, теряющаяся в зарослях осоки, выступающей в Могзу причудливыми островками.

В окрестностях Борисоглеба немало мест напоминает о польско-литовской интервенции начала XVII века. С именем гетмана Сапеги связано название Сепягина (Сапегина) гора. Чтобы попасть в это редкое по красоте место, нужно добраться до села Андреевское, что на речке Лиге. Справа от дороги прямо на гребне холма стоит пятиглавая церковь Андрея Стратилата 1825—1828 годов. Слева через бурную, но узкую Лигу тропинка ведет к бывшему «владельческому» селу Сепягина гора. Путь лежит через обширное поле и лиственный лес. От села осталось лишь несколько домов на вершине холма, по крутым склонам которого растут старые коряжистые яблони. Во время осады Борисоглебского монастыря гетман Сапега на горе, укрепив ее нижнюю часть, разбил лагерь. Со стороны, обращенной к Борисоглебу, сохранились остатки рва и небольшого полустертого временем привалка.

С Сепягиной горы открывается прекрасный вид на борисоглебский край. Лиственные леса и хвойные боры, растущие на пологих холмах, плавно переходят в небольшие поля, перемежающиеся с крошечными, блестящими на солнце озерами. А весной все окрестности загораются желтыми всполохами — цветут одуванчики. Увидев эту картину, надолго запоминаешь борисоглебские просторы, одарившие нас как замечательными произведениями искусства, так и красотой своей природы.

3. К северо-востоку от Ростова

Северо-восточная часть ростовского края с одной стороны ограничена шоссе Ростов — Ярославль, а с другой — дорогой на Иваново — древним Суздальским трактом. Места здесь равнинные. Узенькие речки, скорее, похожие на ручейки, текут между убегающими за горизонт полями и лугами и почти незаметны в зарослях низких кудрявых кустов и высокой травы. Изредка равнина перемежается низкорослыми лиственными лесами. Когда глядишь на эти полные возвышенного покоя пейзажи, невольно приходят на память строки стихотворения В. Бокова:

«Я видел Россию,
Она подымалась
Туманом над речкой
И светлой росой».

В названиях северо-восточных сел почти исчезают мерянские имена. До XV века эту землю покрывали густые, порой непроходимые леса, и села имеют позднее происхождение.

Татищев погост — крупное село, принадлежавшее древнему роду Татищевых, — отстоит от Ярославского шоссе на два километра. На большой площади в центре села стоит Сергиевская церковь, построенная Д. Татищевым в 1810 году, как говорит местное поверье, «по проекту, высланному из Италии». Первоначально это была двухъярусная ротонда с четырьмя колонными портиками по странам света. Нижний ярус отдельно стоявшей колокольни соответствовал высоте колонн храма. В 1851 году между ними была

встроена широкая трапезная с приделами Смоленской Божьей матери и Никольским, нарушившая единство облика храма.

Однако и сейчас Сергиевская церковь поражает изяществом и совершенством архитектурного решения, несмотря на некоторую наивность в проработке отдельных архитектурных деталей. Несомненно, ее строили местные, не очень хорошо знакомые с высокой классикой мастера. Но эта непосредственность в воспроизведении скорее городского, чем сельского проекта храма и придала его облику поэтичность, характерную для построек русской провинции.

Портики Сергиевской церкви образованы парными, тонкими, слегка удлиненных пропорций колоннами дорического ордера и завершены треугольными фронтонами. Восточный портик, заменивший традиционную апсиду, имеет глухие боковые стенки. Триглифо-метопный фриз портиков переходит на стены ротонды, зрительно разделяя ее объем на ярусы. Наличники окон нижнего света повторяют мотив портиков. Над портиками помещены огромные арочной формы окна. Ленточный руст увеличивает живописность памятника. Завершен татищевский храм широким пологим куполом с небольшим световым барабанчиком, увенчанным скромной главкой.

Интерьер церкви Сергия повторяет архитектурное решение ее внешнего облика, создавая редкостное единство объемно-пространственной композиции памятника. Нижнюю часть ротонды обходит массивная колоннада коринфского ордера. Сверху колоннаду охватывает широкий фриз, украшенный арабесками и неглубокими кессонами с розетками в центре. Над фризом расположен круговой балкон-хоры, огражденный изящной балюстрадой.

Цветовое решение интерьера выполнено в пастельных тонах. Колонны отделаны розовато-желтым искусственным мрамором. В этой же цветовой гамме тонированы и кессоны фриза. Поздние цветные витражи в нижних окнах храма с изображением креста дополняют изысканную роскошь декора.

Свет, льющийся из арочных окон и барабана главы, преломляясь о фриз ротонды, падает на невысокий резной иконостас, гармонично вписанный в необычный интерьер Сергиевской церкви. Скромные размеры храма и светское решение интерьера объясняются тем, что строился он для помещицкой семьи. Приходским же был храм в соседнем селе Гвоздеве.

В Татищевом погосте можно увидеть дома рубежа XIX—XX веков с наличниками неповторимой красоты и чер-

*Татищево.
Сергиевская церковь.
1810*

дачками и светелками, имеющими небольшой балкончик, поддерживаемый витыми колонками.

В конце села в 1910-е годы были построены два дома — пятиконный деревянный и трехконный кирпичный, завершенный фигурным фронтоном. Они являлись своего рода образцами, по которым последний помещик из рода Татищевых предлагал крестьянам строить дома.

По другую сторону Ярославского шоссе, за большим современным поселком Семибратово, начинается Новоникольское. Селом оно стало в 1909 году, после постройки в центре Новоникольского храма. Он имеет сильно вытянутый с запада на восток объем. Венчает здание тяжелая луковица на приземистом барабане.

Интерьер церкви в виде протяженного единого нефа перекрыт цилиндрическим сводом и сплошь покрыт живописью масляными красками. Композиции, представленные в виде картин в рамках, плавно переходят со стен на потолок. С живописью почти сливается золоченый, дробный

*Татищево.
«Образцовый» дом.
1910-е гг.*

по композиции иконостас. Пол набран из плитки геометрического рисунка. Поэтому внутреннее пространство храма производит впечатление пестрой шкатулки и, к сожалению, не отличается высоким художественным вкусом и чувством меры в этом буйстве декоративизма. Однако эклектическая и тяжеловесная церковь в Новоникольском несомненно представляет интерес как неотъемлемое историческое звено в процессе развития культового зодчества русской провинции.

На площади близ огромного пруда стоят два «типовых» кирпичных дома, на фасадах которых синей и белой краской нарисован фриз, состоящий из ромбов, квадратов, городков. Подобные росписи крестьянских домов встречаются на рубеже XIX—XX веков также в Горьковской и Костромской областях и являются своего рода попыткой избежать однообразия, сохранить любимую народом живопись.

Село Николо-Перевоз расположено между Ярославским

*Николо-Перевоз.
Никольская церковь.
1783*

шоссе и началом древнего Суздальского тракта. Оно стоит на высокой круче при «трех водах» — слиянии рек Вексы и Устье, образующих широкую, раньше судоходную Кóторосль. Отсюда она берет свое начало и впадает в Волгу у Ярославля. Место это было любимым — здесь устраивались народные гуляния жителей окрестных деревень и ростовчан.

Единственная просторная улица со стройными рядами домов, отступивших за небольшие палисадники, ведет к стоящему на самой высокой точке холма Никольскому храму, давшему название селу. К названию села — Николо — давнее занятие жителей, перевозивших крестьян через реку, добавило слово «Перевоз».

Построена церковь в 1783 году князем А. М. Голицыным и считается важным высотным ориентиром при подъезде к Ростову. За культовым зданием, окруженным старыми липами, начинается крутой обрыв. Внизу — серебрится водная гладь слившихся рек. За мощным водным разливом

видны заливные луга с сочными травами и островками деревьев, утопающих в зелени деревьев.

Протяженный базиликальный объем храма спустя сто лет стал прототипом для строителей Новоникольской церкви. Памятник села Николо-Перевоз привлекает классической завершенностью, благородством пропорций. На окнах Никольской церкви сохранились первоначальные решетки изящного рисунка в виде перекрещенных стрел.

Колокольня и трапезная храма перестроены в середине XIX века. Любопытно, что при входе в церковь внутри нижнего глухого яруса колокольни обнаруживаешь у стены, примыкающей к трапезной, первый, круглый в плане, ярус колокольни XVIII века.

История села Николо-Перевоз не богата событиями. Самым значительным из них была битва 1434 года между ростовским князем Василием Васильевичем и победившим его галицким князем Юрием Дмитриевичем.

Рядом с Суздальским трактом, на реке Которосль, находятся остатки одного из богатейших в свое время ростовских монастырей — Белогостицкого. Его название связывают с романтической легендой об охоте в этих местах князя Кия, основателя Киева, жившего в белом шатре и прозванного «белым гостем»¹².

Сведения о постройке Белогостицкого монастыря крайне противоречивы и основаны лишь на данных старой краеведческой литературы. История же этого интереснейшего древнерусского ансамбля, его строительства фактически не изучена.

По преданию, в XIII веке князь Константин Всеволодович построил на этом месте, окруженном тогда густыми лесами, Георгиевскую церковь. К началу XV века здесь образовался монастырь. Известно, что его посещал Иван Грозный. Но никаких сведений о каменном строительстве в Белогостицах в XVI веке не имеется¹³.

Особой известности монастырь достиг, когда его архимандритом в 1630—1646 годах стал Иона Сысоевич, впоследствии всесильный митрополит Ростовский. Он родился в семье священника погоста Семеновское, недалеко от деревни Ангелово, и принял монашество в Белогостицах¹⁴. Здесь он проявил интерес к строительной деятельности.

В эти же годы ростовский князь М. Темкин отдал все свое состояние на строительство монастыря. Род Темкиных был одним из знатнейших и богатых в Ростове. Имел М. Темкин двор и в Москве, «у олтарей церкви Антипия у Колымажного двора, купленный им у потомков Малюты Скуратова-Бельского»¹⁵.

*Белогостицы.
Крыльцо-паперть церкви
Архистратига Михаила.
Середина XVII в.*

В середине XVII века Белогостицкий монастырь был обнесен каменной оградой с четырьмя башнями. В ограду вели трое ворот, над западными возвышалась трехъярусная колокольня. Основу ансамбля составляли два стоящих рядом храма, построенных в 1657—1658 годах.

Благовещенская одноглавая церковь, окруженная с трех сторон крытой галереей, имела восьмискатную кровлю, а ее фасады завершались трифолиями. В подклете находилась усыпальница князей Темкиных.

Центр композиции занимал пятиглавый собор Архистратига Михаила. К нему примыкала квадратная в плане трапезная палата, удивительно напоминающая Белую палату Ростовского кремля. Вокруг собора проходила галерея с высоко приподнятым сводом.

В 1857 году монастырь был приписан к Ярославскому архиерейскому дому, и в 1860—1870-х годах в древний ансамбль встроили церкви Казанскую и Ефрема Сирина. Напротив собора Архистратига Михаила появились двухэтаж-

ные каменные здания келий, одно из которых получило псевдорусский декор, а другое было выдержано в традициях классики. «Белые гостиницы» для приезжающих в Белогостицы и Ростов — двухэтажные деревянные здания — находились за монастырской оградой с западной стороны.

В настоящее время от ансамбля Белогостицкого монастыря сохранились лишенный венчания собор Архистратига Михаила, трапезная палата, нижний проездной ярус колокольни и поздние здания келий.

По-прежнему торжественно выступает богато декорированная поясками и ширинками паперть-крыльцо собора с тремя невысокими пролетами арок. В глубине ее неожиданно появляется крутая белокаменная лестница, ведущая к прекрасному перспективному белокаменному порталу.

По южной стене ансамбля, выходящей на просторы заливных лугов, живописно разбросаны фигурные с килевидными завершениями наличники окон с остатками решеток на них. Большемемерный кирпич, из которого сложены стены монастырских построек, с юга выветрился, и провалы в кладке смотрятся словно раны на древнем сооружении.

Верится, что ансамбль монастыря в ближайшее время привлечет к себе внимание не только любителей древнерусского искусства, но и специалистов-реставраторов, готовых вернуть Белогостицам былую красоту и величие.

За Белогостицами дорога уводит нас влево, к селу Васильково, названному по имени князя Василька Константиновича, погибшего в 1237 году во время кровавой битвы с полчищем Батыя.

В селе сохранилась пятиглавая Ильинская церковь, построенная в 1808 году. Бесстолпный двухъярусный четверик храма, завершенный глухими тонкими барабанчиками с изящными луковичами глав, является интересной постройкой начала XIX века. Удачные пропорции делают храм неотъемлемым от окружающей сельской застройки.

Возвратившись на Суздальский тракт, подъезжаем к селу с древним мерянским названием Сулость. Сложный силуэт пятиглавия его церкви виден за несколько километров.

В XIV веке в Сулоستي, по местному преданию, был деревянный терем дочери Дмитрия Донского Софии. Затем Сулостью владел ростовский князь Лобанов Меньшой, а в конце XVII века — князь Ф. Буйносов¹⁶.

С XVIII века село принадлежало роду Голицыных, при которых в 1786 году построили церковь Андрея Стратила-

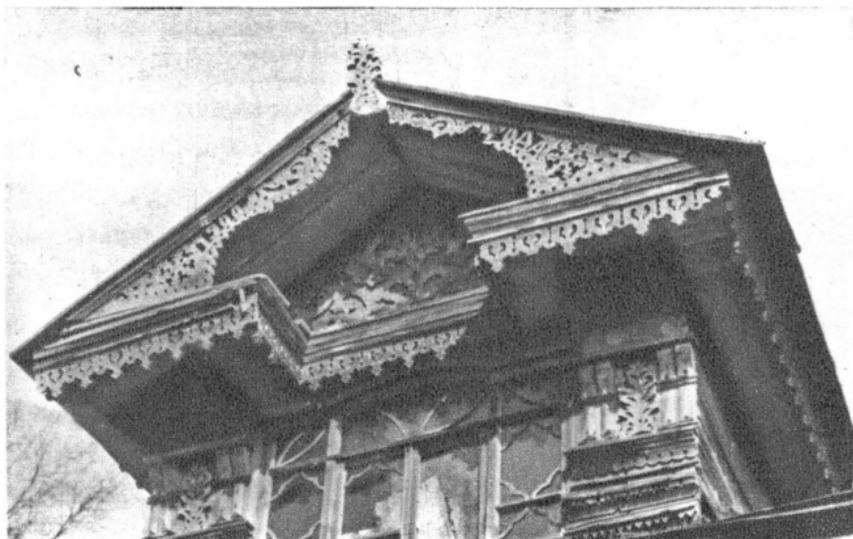
*Хóжино.
Дом Табаковых.
Начало XX в.*

та. Она поставлена на повороте дороги, поэтому перед про- жающими раскрывается протяженная композиция памя- ника. Широкий четверик, объединивший холодную и теплую церкви, имеет большие окна по сторонам высоких порта- лов, придающих храму вид дворцового сооружения: В XIX веке четверик был надстроен, что нарушило про- порциональное единство здания. Его первоначальную высо- ту отмечают апсида и трапезная, над которой возвышает- ся пышная барочная двухъярусная колокольня.

Круглые барабаны широко расставленного пятиглавия словно осели под собственной тяжестью.

Церковь сохранила местами старую окраску. На кир- пично-розовом фоне стен выделялись белые пилястры и про- филированный карниз. Филенки и поле фронтона были си- ними.

Подлинным украшением Сулости и соседней деревни Хóжино, слившейся с селом в начале XX века, являются дома с редчайшими по красоте узорочья наличниками. Вы-

*Сулость.
Мезонин дома.
1890-е гг.*

полнены эти творения народных мастеров в технике пропиленной и наборной резьбы. Немало домов отметили свой столетний юбилей. Но по крепости стен они не уступают поздним избам, по традиции также покрытым кружевным узорочьем. Двери с фигурными деревянными козырьками ведут в дома с торцовых фасадов. Есть в Сулости и двухэтажные дома, в которых лестница на второй этаж расположена внутри избы, а не вынесена в отдельную пристройку, как в домах большинства ростовских сел.

Среди домов Сулости и Хожина, завершенных, как правило, небольшим чердачком-мезонином, выделяются: дом Шувалова на повороте к мосту через речку Сулу, двухэтажный дом Пирогова за большим прудом, дома Веревкина, Табакова, Зайцевых. Ряд изб по левой стороне Хожина составляет целый ансамбль старой сельской застройки.

В узорочье наличников вплетены стилизованные изображения драконов, птиц, коньков, а также антропоморф-

*Сулость.
Церковь Андрея Стратилата.
1786*

ные мотивы. В центре небольших чердачных фронтонок можно видеть ажурное «солнышко» — мотив, излюбленный в народном искусстве.

Важная примета Сулости — колодцы-журавли с длинными тонкими жердями. Они стоят недалеко от небольших копаных прудиков, тянущихся вдоль села.

Крупное торговое село Сулость славилось своим «кубоватым» луком, и, может, не случайно оно стало родиной овощевода-селекционера Ефима Андреевича Грачева, жившего в 1826—1877 годах. Автор первой работы по русскому огородничеству «Краткое руководство для разведения овощей в крестьянских огородах» и участник многих международных выставок, Грачев был избран членом Парижской академии сельского хозяйства.

Сразу за поворотом со старого Суздальского тракта на Мосейцево находится деревня Тряслово. Здесь на топком берегу болота, среди поросших мхом кочек, лежит огромный, темный с сизым налетом валун ледникового проис-

*Якѣмовское.
Церковь
Рождества Богородицы.
1787*

хождения. Свидетель культовых обрядов язычников-мерян, он носит название «Синий камень». По местному преданию, его вывезли с «Велесова дворища» близ деревни Ангелово вскоре после принятия христианства. Но ритуальное поклонение «Синему камню» продолжалось на протяжении веков. В округе существовало поверье, что камень растет. В сухие годы болото частично высыхало и камень сильнее выступал над землей.

Название «Синий камень» или «Камень мироздания» часто встречается в славянском фольклоре. Подобные ритуальные камни находятся в соседнем Ростове Переславле-Залесском, на берегу Плещеева озера, и к юго-востоку от Переславля, в «Берендеевом болоте».

Село Якѣмовское поражает массивным храмом Рождества Богородицы, построенным в 1787 году при графе Воронцове. Огромный трехъярусный с двухъярусной апсидой четверик завершен высоким куполом на широком восьмигранном барабане. Четырехъярусная колокольня и трапез-

*Никоново.
Рождественская церковь.
1861—1865*

ная кажутся непропорционально малыми рядом с церковью. К сожалению, здание не сохранило первоначальный декор, о сочной пластике которого напоминает глубокий руст апсиды.

В отличие от тяжеловесного внешнего облика интерьер верхнего двусветного храма выглядит светлым и легким. Нижняя теплая церковь с Никольским приделом перекрыта плоским потолком и была расписана в самом конце XIX века.

Еще несколько километров пути по грунтовой дороге, проложенной между полей, — и справа вырисовывается крупный, приземистый храм в селе Нíконово. Село получило название по фамилии крупных уральских заводчиков братьев Никоновых, переехавших в конце XVIII века на ростовскую землю.

Построена Рождественская церковь с теплым Никольским приделом в 1861—1865 годах. Она имеет необычный вид, скорее напоминающая усадебный мавзолей, чем сельский

*Мосéйцево.
Сергиевская церковь.
1787*

храм. Небольшой двусветный куб, традиционно завершенный с севера и юга фронтонами, плавно переходит в равную ему по ширине ротонду. Верхняя часть ротонды, прорезанная поясом овальных окошек, завершена пологим куполом с небольшой луковичной главкой. Низкая полукруглая апсида с окном полуциркульной формы подчеркивает пластичность объемного построения этого любопытного памятника.

Единству внешнего облика храма достойно отвечает ротондальное внутреннее пространство, перекрытое лотковым сводом.

Село Мосéйцево известно с XI века. Первая деревянная церковь была возведена здесь в XV веке князьями Буйновскими. Существующая сейчас каменная Сергиевская церковь построена на средства помещицы Ошаниной в 1787 году. Объемно-пространственная композиция церкви фактически повторяет верхнюю часть построенного одновременно с ней культового здания в селе Якимовском. Одна-

*Погорелово.
Церковь
Покрова Богородицы.
1682. Рисунок архитектора
И. Б. Пуришева*

ко небольшой уютный храм в Мосейцеве заметно выигрывает в сравнении с огромным памятником села Якимовского. Скромный, но пластичный декор Сергиевской церкви также выгодно отличается от сухого оформления фасадов якимовского храма.

Определенную стройность Сергиевской церкви придает изящная трехъярусная колокольня с пирамидальным завершением.

Большую художественную ценность представляет интерьер памятника. Пятиярусный иконостас конца XVIII века покрыт изысканной резьбой, сохраняющей черты барокко — стиля, любимого в провинциальном зодчестве. Барочные формы не сковывали мастеров, черпавших свое вдохновение как в окружающей природе, так и в произведениях народного творчества. В иконостасе помещено несколько икон XVIII века, написанных местными живописцами в несколько наивной манере. Стенопись храма, поновленная в 1894 году, сохранила местами первоначальные фрески,

*Погорелово.
Здание конюшни.
Конец XIX в.*

обрамленные позолоченными резными деревянными рамами с картушами.

Недалеко от Сергиевской церкви стоит двухэтажный каменный помещичий дом середины XIX века. Его главный фасад, декорированный эклектической лепниной, обращен к центральной площади села, от которой отделен лишь небольшим палисадником. За зданием нет привычного для классических усадеб парка. Он скорее похож на жилище делового горожанина, чем на помещичий дом.

К западу от храма купец Киселев выстроил в конце XIX века деревянный на высоком кирпичном подклете дом.

В подклет, где хранились предназначенные для продажи овощи — традиционный товар ростовской земли, — ведет высокая обитая железом дверь. Жилой деревянный этаж украшен резными наличниками окон и завершен чердачком с бочкообразным верхом. Лестница на второй этаж помещена в дворовой пристройке.

За лесом к югу от Мосейцева расположено село Погорелово. Его название напоминает о близости некрасовских мест, ведь Карабиха находится всего в нескольких десятках километров по Ярославской дороге. Но стремились мы в это дальнее село, известное с XV века, не из-за его истории, хотя она и богата, а прежде всего для знакомства с памятником архитектуры — церковью Покрова Богородицы. Она была сооружена на средства стольника Мещеринова в 1682 году и является одним из древнейших памятников ростовской земли.

Скромный одноглавый храм построен на небольшой возвышенности и окружен разросшимися деревьями сельского кладбища.

По верху стройного двусветного четверика проходит широкий декоративный фриз из фигурного кирпича, завершенный поясом ложных закомар. С севера и юга в XVIII веке Покровскую церковь обступили пристройки. Однако последние не исказили облик древнего памятника, и он выступает из чуждой ему «одежды», сохраняя прежние величие и красоту.

Окна нижнего света обрамлены наличниками из лекального кирпича. Расположение окон на фасаде и различный рисунок наличников, имеющий то форму кокошника, то небольшого профилированного фронтона, доносят до нас асимметричную живописность, любимую мастерами середины XVII века. Богато профилированный портал фланкирован приземистыми колонками с перехватами и «дыньками», обрамлен дугообразным валиком. Венчает церковь ажурный прорезной крест XVII века, немного поновленный в середине XVIII столетия. В междукрестиях он обильно украшен тончайшим рисунком волнообразных лучей, расходящихся во все стороны и переплетающихся в сложный, тщательно обдуманый узор. Этот редчайший памятник декоративного искусства заслуживает помещения в музей, настолько высоко художественное исполнение чугуннойковки.

Убранство интерьера церкви села Погорелова не сохранилось. Но мощный крестовый свод и глубокие распалубки над окнами и дверью своей суровой пластичной выразительностью производят сильное впечатление.

Рядом с культовым зданием стоит помещицкий дом середины XIX века с каменным нижним и деревянным верхним этажами. Центр протяженного паркового фасада выделен небольшим фронтоном, а углы дома укреплены широкими лопатками с фигурными нишками — традиция, перешедшая из зодчества XVIII века.

От усадебного дома начинается липовая аллея, ведущая к хозяйственному двору усадьбы, по сторонам которого поставлены двухэтажный деревянный дом управляющего и каменные сарай с конюшней. Торец бывшей конюшни завершен глухим фронтоном-уступом. Углы хозяйственных построек, как и у помещичьего дома, обработаны лопатками с нишками, а по верху проходит суховатый по рисунку карниз. Этими скромными приемами достигается единство всех зданий усадьбы. За хозяйственным двором находился большой плодовый сад с оранжереями.

Усадьба в Погорелове, последнем пункте нашего неблизкого пути по северо-восточной группе сел, — единственный пример усадебного, хотя и позднего, архитектурного ансамбля на ростовской земле.

4. Приозерные села

Естественной границей юго-восточного берега озера Неро служит самая крупная река ростовского края Сара. Она впадает в озеро на юго-западе и, пройдя через него, вытекает с северо-восточной оконечности Неро под новым названием — Векса.

Юго-восточный берег Неро, в отличие от северо-западного, городского, к которому вплотную подступает застройка бывших слобод, стены монастырей и грандиозного кремля, отделен от суши широкой полосой заболоченной поймы. Берег здесь имеет самые причудливые очертания. В озеро, сильно заросшее водными растениями, выступают небольшие островки с высокими травами и камышами.

Об озере сложена прекрасная народная «Песнь Юрки», записанная в XIX веке А. Я. Артыновым:

«Ой ты гой еси, море тинное,
Море тинное, ты чудское,
Отчего тебя зовут озером?
Оттого меня зовут озером,
Что песку во мне нет на доньшке
И что нет во мне рыб заморских...»

Все приозерные села, стоящие близ берега озера Неро или немного отступив от него за легкую гряду холмов, объединяет традиционность занятий их жителей. Рыбная ловля, огородничество, а с XVIII века разведение лекарственных и душистых трав сделали приозерные села самыми богатыми на ростовской земле. Здесь строилось много каменных домов и большое количество культовых зданий. Со временем последние потеряли прямое назначение и стали

*Поречье.
Троицкая церковь.
1865*

*Поречье.
Река Сара.
Колокольня села Поречье.
1772—1779*

для нас памятниками архитектуры, доносящими представление о понимании прекрасного их создателями.

Без господствующей над водным простором белой колокольни села Поречье-Рыбное нельзя представить себе заозерье. Ее стройная вертикаль противостоит сложному силуэту древнего города. При подъезде к селу кроме колокольни, с которой мы начали наш рассказ, видны главы кладбищенской Троицкой церкви. Пятиглавый храм стоит на взгорке в середине кладбища и окружен большими деревьями. Построен он довольно поздно, в 1865 году, на средства богатого купца А. Пыхова. Композиция Троицкой церкви весьма живописна. Ее устремленность ввысь подчеркнута вытянутыми по вертикали порталами, двойными окнами второго света и ритмом крутых фронтонов. Особенностью памятника является пятигранная апсида, завершенная ажурным каменным фризом, повторяющим мотивы деревянного узорочья, которым славится ростовский край. По сторонам северного и южного порталов и в сред-

нем ложном окне апсиды сохранилась живопись. В интерьере имеются остатки пятиярусного иконостаса.

В километре от кладбища начинается само Поречье. Село известно с XIV века как место княжеской «птицеловной» охоты и вначале называлось Ловецким. В 1374 году князьями Бесчастным и Щепиным были построены деревянные церкви Петра и Павла и Никитская.

При царе Михаиле Федоровиче Поречью-Ловецкому было отдано в полное владение ростовское озеро. Но в 1665 году царь Алексей Михайлович большую часть озера передал в пользование жителям крупного приозерного села Угодичи. С 1683 года Поречье принадлежало всеильному ростовскому митрополиту Ионе Сысоевичу. Его кипучая строительная деятельность коснулась и этого села.

По обоим берегам реки Сары, протекающей через Поречье и называвшейся иногда мерянским именем Гда или просто Поречской рекой, была выстроена большая митрополичья слобода из пятидесяти девяти дворов, именовавшаяся Березово.

В 1709 году Петр I отдал оставшуюся часть озера и все протекающие здесь реки И. А. Мусину-Пушкину, владельцу Угодич, что изменило весь уклад жизни поречан. В 1764 году Екатерина II перевела Поречье на оброк и отдала в казну, а в 1772 году пожаловала село вместе с Ворисоглебскими слободами своему фавориту графу Г. Орлову. От его сына В. Орлова, установившего в Поречье «Правила об укладе жизни... и нравах», село перешло в 1820 году к своему последнему владельцу — графу В. Панину.

Поречье — родина огородничества на ростовской земле. Вместе с рыбной ловлей, откуда второе название села — Рыбное, огородничество было основным занятием поречан. Начиная же с XVIII века, после обучения по распоряжению молодого царя Петра I крестьян Поречья в Голландии, здесь начали выращивать до восьмидесяти семи наименований лекарственных и душистых трав. С 1805 года в Поречье стали разводить цикорий и зеленый горошек.

Земля, выделенная под огороды, вначале была общинной, но постепенно, в результате расслоения крестьянства, сосредоточилась в руках сельской буржуазии. В. И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России» писал: «Несмотря на «общину», неравномерность землепользования, например, в селе Поречье очень велика: у одного на 4 души — 7 „огородов“, у другого на 3 души — 17; объясняется это тем, что коренных переделов здесь не бывает; бывают только частные переделы, причем крестьяне „свободно меняются“ своими „огородами“ и „делками“»¹⁷.

Поречье.

*Застройка Центральной улицы,
дома № 2—6*

Поречье.

*Дом Мантухиных.
Первая половина XIX в.
Ленинская улица, 16*

→

В 1875 году в Поречье француз Мальон построил завод по производству консервированных овощей, перешедший потом к местному купцу Коркунову. Завод был возрожден в 1928 году и реконструирован в 1978 году.

В середине XIX века Поречье — богатое село с двумя тысячами жителей и четырьмястами двенадцатью домами, из которых восемьдесят два каменных.

Особенностью строительства в селе было отсутствие заборов, что вместе с обилием каменных зданий со входами, расположенными с дворовых фасадов, подчеркивало городской вид Поречья. В селе имелся гостиный двор, вотчинное правление, сельское училище, сельский кредитный банк. Церкви Поречья считались самыми богатыми во всей губернии.

Два раза в год в селе устраивались большие ярмарки, во время которых по вечерам в подвешенных у домов выдолбленных в середине и высушенных овощах — главного богатства Поречья — зажигались свечи.

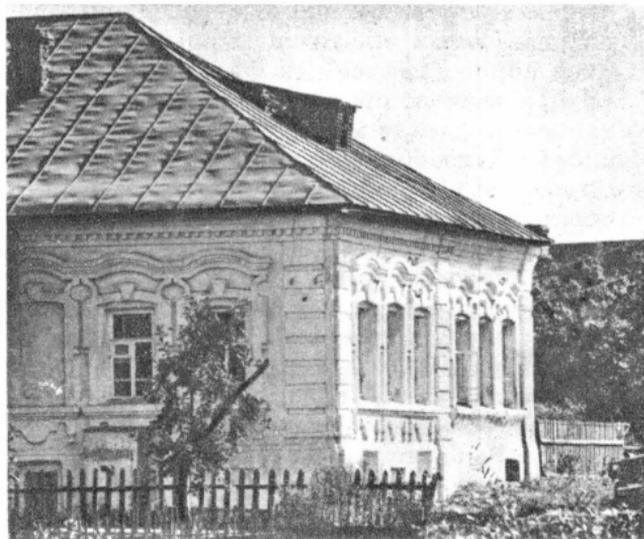
Число и планировка улиц старой части Поречья, отделенной от современной рекой Сарой, запруженной раньше плотиной, остались неизменными с XVII века. Всего улиц — десять. Вдоль реки тянутся улицы, образовывавшие раньше митрополичью слободу. Сразу за мостом через Сару начинается Центральная улица, доходящая до колокольни, огибающая ее и продолжающаяся до конца села уже под именем Ленинской. Остальные улицы расходятся от ансамбля культовых сооружений, бывшего своего рода культурным центром древнего села.

До настоящего времени в Поречье сохранилось немало каменных зданий XVIII—XIX веков, заслуживающих особого внимания. Это практически вся застройка Центральной улицы, из которой выделяются два дома первой половины XIX века. В начале улицы стоит двухэтажный каменный дом № 2 (бывш. Селягиных), с мощными профилированными междуэтажным и венчающим карнизами, с рустованными лопатками на углах первого этажа и наличниками сложной формы, имеющей прототипом не только формы барочного декора, но и деревянную резьбу — традиционное искусство ростовской земли. Другой дом, № 37, принадлежавший ранее Воробьевым, при строгом, близком к прямоугольнику объеме привлекает элегантностью и легкостью, придаваемыми ему пилястрами, проходящими вдоль обеих этажей здания.

На Ленинской улице, являющейся продолжением Центральной, привлекает внимание двухэтажный каменный дом № 16 (бывш. Мантухиных). Небольшое кубическое здание словно сжато плоскими пилястрами на углах. Особую пластичность дому придают тяжелые, «с ушами», наличники и ниши под окнами второго этажа. Глухие окна на торце здания были необходимы, чтобы не нарушить «правил» типового проекта, по которому был построен дом.

Необычен для села дом № 31 на улице Чкалова. Двухэтажный каменный, он разделен по фасаду широкой лопаткой на две неравные части, в меньшей из которых находится проездная арка во двор.

На Пушкинской улице, на взгорке, стоит нарядный дом середины XVIII века (№ 7) Долматовых-Чечиловых. Здание имеет высокий цокольный этаж с небольшими квадратными окошками. Верхний высокий этаж прорезан большими окнами с тяжелыми барочными наличниками, сливающимися в живописный по рисунку фриз. Углы старой части дома, несколько искаженной поздней деревянной пристройкой, фланкируют широкие рустованные лопатки,

*Поречье.
Дом Долматовых-Чечиловых.
Середина XVIII в.
Пушкинская улица, 7*

а завершает его карниз сложного профиля. Подобная пластичная трактовка барочных форм архитектуры нередко в гражданском зодчестве провинции конца XVIII — начала XIX века. Но в селах каменный дом, столь богатый по убранству, редко встретишь.

Любопытным примером позднего провинциального классицизма является двухэтажный каменный дом № 32 на улице Кирова. В небольших модульонах, помещенных между окнами первого и второго этажей, сохранилась голубая краска, оживляющая облик здания.

Современная сплошная побелка домов XVIII—XIX веков в Поречье значительно снизила эмоциональное воздействие этих произведений гражданского зодчества.

Наиболее древним из выявленных в настоящее время в Поречье домов являются палаты на улице Кирова, № 21. Это двухэтажное, вытянутое в глубь участка здание с небольшой одностолпной палатой в первом этаже. В XVIII веке к уличному фасаду дома была сделана пристройка.

Плоская лопатка отделяет древнюю часть от поздней пристройки. На стенах, покрытых плотным неровным слоем штукатурки, читается абрис утраченных фигурных наличников и сбитого крутого валика, проходившего над первым этажом дома. На торцевом фасаде междуэтажный карниз в виде узкого валика имеет дугообразный подъем над первоначальным дверным проемом и небольшим окошком с решеткой. Одностолпная палата первого этажа перекрыта низким коробовым сводом с мощными распалубками над окнами.

Памятник является интереснейшей постройкой рубежа XVII—XVIII веков, и его ценность увеличивается от сознания того, что построен он не в большом городе, а в селе.

В Поречье в эти годы работали очень хорошие мастера. Не случайно в списке каменщиков, отправляемых в 1704 году в Москву «к государеву делу», первым поставлен Т. Харитонов, «села Поречье-Рыбного подмастерье». И только «по возрасту» он был оставлен на родине¹⁸.

Каменные жилые дома в Ростове и его окрестностях в конце XVII—начале XVIII века были большой редкостью, однако строились они из местного «уткинского» кирпича. Кирпичеделание было древним занятием крестьян села Уткино. Здания, построенные из этого кирпича, до сих пор находятся в хорошей сохранности.

Центр Поречья, как уже упоминалось, занимает ансамбль культовых сооружений. Летняя церковь Петра и Павла — обширная пятиглавая трехапсидная, с небольшой шатровой колокольной. Как значится в старой краеведческой литературе, она построена на месте деревянной в 1767 году. В основе объемно-пространственной композиции здания — высокий четверик, крестовые своды которого опираются на четыре столба, несущих барабан центральной главы.

В декоративном убранстве церкви еще в полную меру властвует стиль барокко. Ее большие высокие окна с перевитыми гирляндами в верхней части наличников характерны скорее для светского, чем для культового сооружения. Тонко профилированные пилястры, перебитые междуэтажным карнизом, подчеркивают торжественность облика храма.

Стены храма были расписаны на тему праздников. Фрагменты этой ценной живописи еще сохраняются и требуют срочной реставрации.

Небольшая крытая паперть объединяет храм с шатровой колокольной. Колокольная, судя по кирпичной кладке, является постройкой середины XVIII века, повторяя форму подобных сооружений XVII века. Однако с севера и юга она зажата пристройками, выложенными в человеческий рост рядами большемерного кирпича.

Поречье.

*Жилой дом. Начало XVIII в.
Улица Кирова, 21*

Поречье.

*Культовый ансамбль.
XVII—XIX вв.*

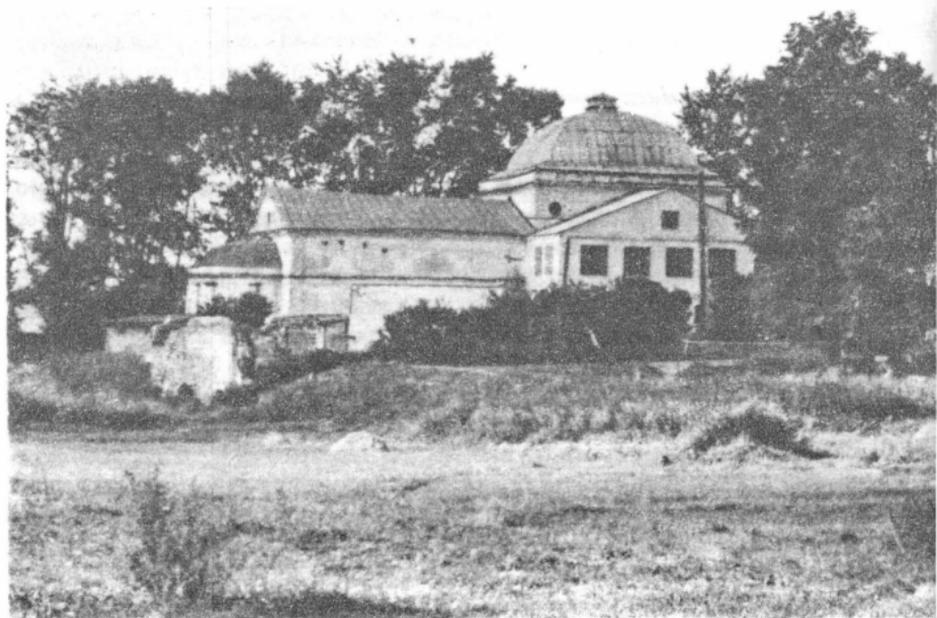

Кладка из большемерного кирпича проходит и по низу четверика Петропавловской церкви, доходя до середины апсиды. Над цоколем основного объема памятника и колокольни с пристройками ряд кирпича поставлен на ребро и образует узор поребрика. Подобная кирпичная кладка характерна для построек последней трети XVII века.

Внутри церкви сохранились остатки каменной алтарной преграды, типичной для ростовских построек конца XVII века. Живопись интерьера, несмотря на значительные утраты, требует тщательного исследования.

Как отмечалось выше, Поречье с 1683 года принадлежало Ионе Сысоевичу, и трудно предположить, чтобы в таком крупном селе им не был выстроен каменный храм. Поэтому церковь Петра и Павла надо считать еще одним до сих пор неизвестным памятником, построенным по заказу ростовского митрополита одновременно с возведением кремля.

Зимний одноглавый храм Никиты Мученика сооружен вместо деревянного в 1799 году. Его ориентация по стра-

нам света нарушена — небольшая апсида находится с западной стороны. Подобные нарушения церковных канонов встречаются в культовом зодчестве XVIII—XIX веков и чаще всего были вызваны градостроительными задачами. В данном случае это отступление от правил, скорее всего, вызвано тем, что место для отдельно стоящей колокольни было выбрано восточнее Никитского храма.

Приземистый, увенчанный широким куполом куб храма с выступающими с трех сторон портиками дорического ордера и длинной трапезной суровостью облика и сухостью декора являет собой разительный контраст нарядной и живописной церкви Петра и Павла.

В центре культового ансамбля стоит архитектурный шедевр ростовской земли — грандиозная поречская колокольня, построенная в 1772—1779 годах, как считается, местным архитектором-самоучкой А. С. Козловым. Однако проект, скорее всего, принадлежал крупному архитектору XVIII века, а Козлов лишь надзирал за работами.

Ее высота, около 94 м, превышает знаменитую московскую колокольню Ивана Великого. Для того чтобы преодолеть недовольство синода, предупредившего о нежелании дать разрешение на подобную постройку, колокольню в Поречье поставили на низком месте. По окончании ее постройки крест закрепил житель Поречья Часкин¹⁹.

Пятиярусное сооружение легко взметнулось ввысь, и его выразительный силуэт виден на многие километры. Мастер, наделенный тонким вкусом и безусловно знакомый с теорией архитектуры, прорезал основные четыре яруса широкими, мягкими по очертаниям пролетами и срезал углы колокольни. По сторонам пролетов первого, самого мощного яруса стоят восемь больших колонн дорического ордера. Наверху на углах поставлены четыре круглые башенки, завершившиеся раньше золочеными звездами.

Второй ярус колокольни обходят полуколонны, зрительно облегчающие переход к третьему ярусу, на котором помещалось десять колоколов. Самый большой из них, весом 525 пудов, был вылит мастером Струговщиковым. Завершаются пролеты третьего яруса небольшими треугольными фронтонами, сдерживающими взлет колокольни и подготавливающими переход к четвертому, глухому ярусу. На нем были установлены недельные часы с циферблатами по странам света.

Пятый, сливающийся с четвертым, ярус колокольни с одиннадцатью часовыми колоколами завершался небольшой главкой на тонком барабане, а над ней было большое золоченое яблоко и изящный золоченый крест.

*Вёксицы.
Церковь Георгия.
1798*

Сейчас памятник реставрируется. Его верхним ярусам уже возвращен изначальный облик, и только нижняя часть колокольни опутана ажуром строительных лесов.

От Поречья можно подойти к берегу Неро, к месту впадения реки Сары в озеро. Извилистый, поросший высокими и густыми травами берег трогает своей поэтичностью и элегическим спокойствием. Напротив видна четкая панорама Спасо-Яковлевского монастыря и немного правее — Ростовский кремль. А наш путь лежит к следующему приозерному селу — Вёксицы.

До самых Вексиц нас, словно огромный белый корабль, сопровождает Ростовский кремль, видный через зеркальную гладь озера, отделенного от дороги обширной заболоченной поймой.

Проходим рядом с небольшой, укрывшейся за холмом деревенькой Липовкой, и вдали появляются пять гармонично скомпонованных крупных глав церкви в Вексицах.

С названием села связана романтическая легенда о вое-

воде Громило и его дочери-красавице Шуше, для которой на этом месте был выстроен нарядный терем. Он так понравился Шуше, что она воскликнула: «Век сидеть буду»²⁰.

Село, до 1764 года принадлежащее ростовскому архиерейскому дому, живописно раскинулось на двух небольших пологих холмах. Они разделены низиной с протекающими по ней ручейками. Тропинка уводит нас вправо от дороги, мимо домиков, стоящих на склоне и укрывшихся в зелени фруктовых садов, и поднимается к верхней точке села. Здесь стоит Георгиевская церковь 1798 года, ради знакомства с которой мы пришли в Вексицы.

Здание находится не в лучшем состоянии, но не утратило своей привлекательности.

Двусветный четверик, перекрытый сомкнутым сводом, обработан по углам парными пилястрами. Он увенчан декоративной группой пятиглавия, главки легко взлетают над тонкими глухими барабанами.

Выразителен декор памятника. Медальоны, помещенные в верхнем ярусе четверика, перекликаются с арочной формой его окон, завершенных дугообразными сандриками, и аркой портала. Широкий карниз охватывает нижнюю часть храма, объединяя объемы колокольни, трапезной, первого яруса четверика и апсиды, имеющих единый рисунок наличников окон, напоминающий стилизованный триглифо-метопный фриз. Нарядный карниз верхнего яруса четверика из сухариков и мелкого, напоминающего деревянную резьбу поребрика, проходящего также над цоколем здания, удачно дополняет декоративное решение церкви в Вексицах.

Несмотря на время постройки — конец XVIII века, Георгиевская церковь Вексиц выглядит на редкость архаичной, восходящей к архитектуре XVII века. Декоративная трактовка венчания с большими главами на глухих барабанах, сильно пониженные трапезная и апсида заставляют вспомнить памятники предшествующего столетия в Ростове, Ярославле, Суздале. Устойчивость приемов в архитектуре Северо-Восточной Руси живо напоминает о себе в скромном храме села Вексицы.

Справа от церкви стоит деревянное одноэтажное здание бывшей приходской школы. Построено оно в 1910-х годах по типовому проекту для сельских местностей. Большие квадратные окна хорошо освещали четыре классные комнаты, между которыми проходил узкий коридор.

По дороге из Вексиц в сторону Поречья располагается группа древних курганов, еще ждущих своего исследования. Через глубокую ложбину с бьющими из земли не замерзаю-

*Филимоново.
Культовый ансамбль.
XIX в.*

щими зимой ключами поднимаемся на холм — перед нами — Филимоново. Название это, предполагают, произошло от имени боярина и воеводы Фили, владевшего селом в 1160 году. С XVI века до 1764 года Филимоново, как и соседние Вексицы, принадлежало ростовскому архиерейскому дому, а затем стало селом казенных крестьян.

Сейчас село насчитывает несколько десятков домов, фасады которых образуют единственную улицу с прудом в ее центральной части. В конце села, обращенного к просторам Ополья, обращает на себя внимание ансамбль культовых сооружений. К сожалению, они находятся в тяжелом техническом состоянии, но в их классических формах столько величавого благородства, что не сразу замечаешь зияющую пустоту окон и отсутствие венчания — главного акцента в культовых памятниках.

Летняя Никольская церковь построена была в 1793 году на средства прихожан. Ее объемно-пространственная композиция имеет башнеобразный характер.

Ярким контрастом выглядит стоящая рядом невысокая одноглавая церковь Дмитрия Солунского. Здание было построено как зимний храм в 1804 году на средства помещика соседней деревни Инеры Леонтьева. Легкий четырехпиластровый портик со слегка выступающими медальонами над окнами и по сторонам крутых фронтонов, а также нарядный карниз, охватывающий здание, позволяют судить о незаурядном облике памятника. В интерьере храма, утратившем декоративное убранство, сохранились мраморные, в виде усеченных каннелированных колонн, надгробия первой половины XIX века помещиков соседней деревни Липовки — Липовских.

В 1793 году между летней и зимней церквями села Филимонова, на месте старого деревянного храма, была возведена небольшая каменная часовня.

За Никольским храмом видны остатки маленького каменного сооружения, перекрытого низким сомкнутым сводом. Оно служило кладовой церковного причта.

На южной окраине Филимонова по склону холма тянутся ровные ряды гряд, прерывающихся пашней. Летом огороды от поля отделяет небольшая полоса дерна, расцвеченная цветами ромашек, васильков, иван-чая.

Жители села помнят, что на месте огородов, к востоку от Никольского храма, был ботанический сад, в котором росло немало необычных для этих мест деревьев. Среди диковин сада называют кедр, грецкий орех. В войну 1941—1945 годов сад вырубил, так как остро ощущалась нехватка дров. Память же об утерянной достопримечательности Филимонова жива.

«Крайним посадом», как выразились бы местные жители, выходим из Филимонова на сельскую дорогу, серпантинном бегущую среди полей, разделенных узкими полосами межи. Пейзаж оживляют лишь небольшие, раскиданные по полям стога сена. Через три-четыре километра пути появляется внушительная группа домов с выступающими над ними ветлами и раскидистыми кронами тополей. Это село Козово-Богородское, известное со времен Юрия Долгорукого.

По легенде, в 1120—1140 годах в Богородском (так вначале называлось это место) жил в своем тереме воевода Громило. Здесь из-за его дочери Шуши, знакомой нам по истории села Вексицы, поссорились ростовские князья Мстислав и Глеб²¹.

В XIII—XV веках Богородское — княжеская вотчина. Среди наиболее именитых ее владельцев были князь Андрей Суздальский, известный под именем Аника-воин, и Иван Калита — первый московский князь, подчинивший

*Козохово-Богородское.
Помещичий дом.
Конец XIX — начало XX в.*

своей власти часть Ростова. При Иване Грозном в Богородском построили деревянную церковь, село отошло к ростовскому архиерейскому дому. К концу XVII века владельцем Козохова стал Яков Федорович Долгорукий, у которого здесь гостил молодой Петр I²².

В начале XIX века село принадлежало лейб-гвардии поручику А. Кологривову, на средства которого в 1809 году на месте деревянной была построена большая каменная Казанская церковь.

Козохово-Богородское разделено на две части — собственно село и усадьбу. Единственная улица со стоящими по сторонам приветливыми домиками с затейливой резьбой наличников ведет нас через небольшую заболоченную низину к парадной части Козохова, расположенной на покато́м холме. В начале села стоит двухэтажный каменный дом священника, в котором помещалась и приходская школа. За ним из тени вековых лип выступает Казанская церковь.

В конце села к юго-востоку от храма находится двухэтажный рубленый помещичий дом, окруженный небольшим липовым парком. Здание построено в конце XIX — начале XX века и завершено своеобразным антаблементом, в котором роль архитрава и карниза выполняют нарядные подзоры, а на месте фриза проходит гладкая доска. Наличники дома типичны для архитектуры провинциального модерна.

Казанская церковь окружена с четырех сторон липовыми аллеями, переходящими в усадебный парк. Храм в Козокове отличается торжественностью облика. Построен он в эпоху зрелого классицизма, но еще тесно связан с традициями барокко, которые здесь мирно уживаются с новым стилем.

Любопытен план Казанской церкви, где вынос колонных портиков четверика и выступ полукруглой апсиды образуют форму креста.

Объемно-пространственная композиция строится на сочетании протяженного, построенного на контрастах низа храма с возвышающимися над ним двумя ярусами колокольни и барабана восьмерика со слегка повышенным куполом, прорезанным люкарнами. Над широким восьмериком поставлен узкий вытянутый круглый барабанчик с куполком и изящной главкой в виде остроконечной луковки. Всю эту гармоничную, по-барочному сложную композицию венчает высокий тонкий крест. В то же время портики четверика с массивными, дорического ордера, колоннами, несущими гладкий треугольный фронтон, классически строги. И только полуциркульное завершение портала находит отзвук в форме окон восьмерика и очертаниях окон-люкарн.

Внутри храм бесстолпный. Его интерьер пронизан лучами солнца, льющимися из высоких окон восьмерика и люкарн, насыщен контрастами света и тени.

Из Козоково-Богородского дорога ведет к селу Климатино.

С первого же холма открывается неповторимая панорама всех приозерных сел, которым мы посвятили наше путешествие. Бросив взгляд назад, можно еще раз увидеть выразительный храм Козокова-Богородского, левее видно венчание укывшейся в густой листве церкви в Климатине, к которой и лежит наш путь. Прямо перед нами вырастает вертикаль поречской колокольни — главный акцент заозерья. Немного правее видны храмы села Филимонова, и, наконец, вдали вырисовывается стройный силуэт пятиглавия церкви в Вексицах.

Дальше тропинка бежит между живописными холмами, поросшими разнотравьем, и полями. Проходя мимо деревни Караваево, следует обратить внимание на памятник археоло-

гии — группу курганов с захоронениями монгольского периода. Переходим небольшую балку с изгибом речки Крапивницы, берущей начало из филимоновских ключей, и остаемся в стороне деревни Звягино, названную так по имени жившего в ней в 970—1000 годах легендарного князя Доброслава Звяги²³. Вдали за широким полем, на возвышенности, виднеется храм в Климатине. Самого села, известного как древняя княжеская вотчина, нет, его стерло время. Осталась только Спасская церковь, построенная на месте деревянного храма Леонтия Ростовского помещицей А. Голицыной в 1780 году.

Это небольшой, как-то особенно уютно вписавшийся в окружающий его парк храм с одной низкой апсидой, маленькой трапезной и двухъярусной колокольной, завершенной шпилем. Его высота почти равна высоте основного объема церкви, имеющей традиционную композицию восьмерика, поставленного на слегка вытянутом с запада на восток четверике. Завершен храм граненой главкой на небольшом глухом барабане. В пластичной трактовке объемно-пространственной композиции памятника, в излишней перегруженности декора портиков, в обрамлении люкарн читаются отголоски стиля барокко, каждый раз неповторимо осмысливаемого в классической архитектуре русской провинции.

Нельзя не отметить стилистическое сходство как архитектурной композиции, так и декора храма в Климатине с церквями Георгия в селе Филимонове. Очевидно, на рубеже XVIII—XIX веков в ростовском уезде работал неизвестный мастер «сильной руки». Произведения «искусства строить», созданные им, привлекают особой выразительностью и завершенностью образа.

Из Климатина возвращаемся в Поречье, лежащее в чашеобразной низине. С одного из холмов открывается на него прекрасный вид. На этом наше путешествие по юго-западному кусту приозерных сел закончено.

Пройти пешком в последнее из приозерных сел — Угодичи — кажется заманчивым, но в середине южного берега озера дорога практически исчезает среди заболоченной поймы. Поэтому в Угодичи, расположенные на открытой ровной местности юго-восточной части берега Неро, надо добираться автобусом из Ростова.

Время основания села теряется в глубокой древности, и с его названием связаны две любопытные легенды. Одна из них гласит, что первоначальное название «Угожи», державшееся за селом до XVI века, произошло от имени дочери ростовского князя — Будиславы Угоды. Будисла-

ва — известное славянское имя, а «Угода», возможно, происходит от черты характера княжны — «угодливая». Второе предание рассказывает, что жители села первыми откликнулись на призыв киевского князя Владимира креститься в озере Неро, чем «угодили» ему. В память об этом воздвигли в селе деревянную церковь Кирика и Иулиты²⁴.

Ростовские князья часто приезжали сюда охотиться на «красного зверя», а сын Владимира Мономаха Мстислав построил в Угожах дубовый дворец — «мономахов дом» и деревянную Богоявленную церковь. При Юрии Долгоруком здесь была построена первая на ростовской земле школа²⁵.

В 1553 году Иван Грозный посетил Угодичи, которые были наследственной вотчиной его матери Елены Глинской.

При Василии Шуйском село было подарено думному дьяку Томиле Луговскому, у которого в Угодичах оставался князь Дмитрий Пожарский. Луговской дал ему в ополчение «охотников-бобылей с Угодич».

В конце XVII века село перешло к стольнице И. Мусиной-Пушкиной, урожденной Луговской, — просвещенной женщине своего времени. Вместе с мужем она собирала древние рукописи ростовского края — занятие, ставшее традиционным в семье Мусиных-Пушкиных, — и пользовалась покровительством митрополита Ростова Ионы Сысоевича. Ее сын И. А. Мусин-Пушкин — верный сподвижник молодого Петра I в его военных походах и государственных делах — провел в Угодичах детство. В 1709 году Петр I гостил у Мусина-Пушкина в Угодичах, присвоив ему «за службу и военные походы» графский титул и пожаловал «Ростовское озеро с вытекающими и истекающими ручьями и речками»²⁶.

Старый соперник Поречья — Угодичи «выиграли битву» за обладание Неро, и теперь жители всех приозерных сел платили угожанам арендную плату за ловлю рыбы в озере.

В 1740 году Угодичи были взяты в казну у сына И. А. Мусина-Пушкина — Платона, причастного к делу кабинет-министра А. Воынского, выступившего против господства бироновщины.

Впоследствии Екатерина II подарила Угодичи в качестве приданого своей фрейлине Е. Карр, вышедшей замуж за князя Голицына. Управлял имением ее брат Ф. Карр, который в 1809 году, после смерти Голицыной, отпустил крестьян в «вольные землепашцы». Другой брат Голицыной, В. Карр, за «связь с Пугачевым», а вернее, за то, что не смог разбить войска повстанцев, был подвергнут суровой опале. При Ф. Карре в Угодичах на праздниках было заведено много

*Угодичи.
Никольская церковь.
1707—1709.
Рисунок архитектора
И. Б. Пуришева*

обычаев, типичных скорее для города, чем для села. На барском дворе горели яркие цветные фонари, устраивались катальные горки²⁷.

Главным занятием жителей Угодич на протяжении веков была рыбная ловля, огородничество. В XVII веке вслед за Поречьем угоджане стали разводить лекарственные травы. Были в Угодичах и менее традиционные для приозерных сел промыслы. Так, с XVII века здесь добывали соль, а зимой заготавливали лед для продажи в удаленные от озера села.

К середине XIX века в Угодичах было шесть улиц с тремястами двадцатью домами. Девять зданий было каменных, восемь — с каменным первым этажом и четырнадцать — на каменных фундаментах. Все они имели высокие тесаные крыши. В двухэтажных на каменном подклете домах в верхнем деревянном этаже, выходявшем на улицу пятью-шестью окнами, имелись кухня и две-три «чистые» комнаты с изразцовыми печами и лежанками. В каменном первом этаже, где хранился огородный инвентарь, была широкая дверь

с прочным засовом. Вход в дом находился с торцевого фасада, к которому пристраивалась деревянная двухэтажная лестничная пристройка. Несколько подобных домов сохранилось в Угодичах и сейчас. Дворовые деревянные строения также были большей частью двухэтажные. Низ использовался для содержания скота, наверху сушились сено, травы, огородные растения.

Полторакилометровая Никольская улица тянется вдоль берега озера Неро через все село. Однако она не производит впечатления монотонного ряда домов. Небольшие изломы, два скромных прудика делят улицу на четыре живописных отрезка. В центре ее стоит замечательный памятник конца средневековья — Никольская церковь. Она обращена западным фасадом к находящемуся на противоположном берегу озера Неро Авраамиеву монастырю. Построен Никольский храм по заказу И. Мусиной-Пушкиной в 1707—1709 годы на месте деревянной церкви Кирика и Иулиты.

Бесстолпный, с удивительно гармонично скомпонованным пятиглавием, храм сразу покоряет поэтичностью и величавостью архитектурных форм. Стройный объем четверика с килевидными наличниками прекрасного рисунка завершен широким, богато профилированным трехчастным карнизом и поясом из декоративных, полукруглого очертания, ложных закомар. Плоские лопатки на углах четверика свидетельствуют о том, что новое понимание тектоники в архитектуре, подготовленное всем развитием зодчества XVII века и ускоренное реформами Петра I, коснулось и этого сооружения.

Над четвериком на глухих стройных барабанах, украшенных аркатурными поясками из тонких колонок с перехватами, высятся луковки глав. Низкая апсида, прорезанная огромными для ее скромных размеров окнами, дополняет праздничный облик памятника.

В интерьере храма на конхах арок, стенах, высоком сомкнутом своде сохранилась интересная по цветовому решению живопись первой половины XIX века, в которой преобладают темно-синие тона в сочетании с обильной позолотой.

Никольская улица подводит нас к центру Угодич, где на самой высокой точке села — насыпном холме — стоит трехъярусная, круглая в плане колокольня несохранившейся церкви Богоявления. Колокольня при памятнике 1620-х годов была построена в конце XVIII — начале XIX века. Каждый из ее ярусов, уменьшающихся по мере роста колокольни в высоту, имеет арочные пролеты. В декоративном решении использованы три архитектурных ордера.

*Угодичи.
Никольская церковь.
Окно апсиды*

Первый, слегка расширяющийся книзу ярус с люкарнами над арками обходят дорические полуколонны, а завершен он широким триглифо-метопным фризом. Во втором ярусе между арочными пролетами помещены более стройные полуколонны ионического ордера. И, наконец, третий ярус, где раньше висели колокола, ради которых и строилось это монументальное сооружение, украшен пилястрами торжественного коринфского ордера.

Рядом с колокольной находится два современных мемориала. Один из них — небольшой памятник-обелиск «первому коммунисту и первому председателю Учредительного волостного исполнительного комитета Пелевину Павлу Александровичу». Второй — скромный, в виде слегка наклоненной стелы, монумент, воздвигнутый в селе в память о жителях Угодич, сражавшихся в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

В центре Угодич, к которому сходятся все его улицы и где находилась торговая площадь, сохранились двух-

*Угодичи.
Здание Земского правления.
Первая половина XIX в.*

этажные дома XIX века: купца Мухина с фигурными решетками в нижнем каменном этаже, купца Трефилова, два дома купца Дюкова. В здании, где раньше помещалось земское правление, в первом каменном этаже сохранилось крохотное помещение «кутузки», окно комнаты для предварительного заключения преступников закрыто решеткой.

На бывшей торговой площади Угодич находится построенный в 1911 году дом купца Макаровичева с высокими окнами парадных комнат второго, деревянного этажа.

В начале Банной улицы, ведущей к старому Суздальскому тракту, стоит небольшой каменный одноэтажный домик, построенный в середине XIX века по типовому проекту. Поверх дугообразных тянутых наличников окон с круглыми филенками над ними навешены более привычные взору угожан деревянные резные наличники. Так они и уживаются вместе, по-своему рассказывая историю дома.

Немного дальше по правой стороне Банной улицы сохранился небольшой деревянный домик с высокой тесаной

*Угодичи.
Дом Артынова.
1780-е гг.*

крышей, поросшей мхом, дающей представление об облике Угодич в XVIII—XIX веках. Крылись дома лостиной — двумя рядами березового теса и березовой корой, на которые укладывались строганные рейки для стока воды. Такие крыши выдерживали без ремонта до семидесяти лет.

Напротив находится двухэтажный каменный дом второй половины XVIII века, имеющий необычную историю. Он был построен уральскими заводчиками Никоновыми, переселившимися в ростовский край в 1780-х годах. В начале XIX века дом был куплен отцом знаменитого уроженца села Александра Яковлевича Артынова, родившего здесь в 1813 году.

А. Я. Артынов отдал пятьдесят лет жизни краеведению, этнографии, истории. Он опубликовал при содействии А. А. Титова немало работ о родных Угодичах и ростовских селах. Архив Артынова, в котором могла быть и часть рукописей, собранных Мусиным-Пушкиным, погиб при перевозке в Петербург. Умер А. Я. Артынов в 1896 году и похоронен в Угодичах.

Сейчас в доме живет правнучка А. Я. Артынова Зоя Алексеевна Тивилина. Не менее интересна биография ее мужа, ныне покойного краеведа Николая Абрамовича Тивилина. Его предок, шведский канонир Иоганн Тейви, был взят в плен во время битвы при Гангуте. Затем пленник был отдан Петром I И. А. Мусину-Пушкину, который и привез Тейви, чья фамилия со временем обрела русское звучание — Тивилин, в Угодичи. В гостеприимной семье Тивилиных бережно хранят память об А. Я. Артынове и истории родного села.

Облик главного фасада дома с окнами, утопленными в нишах, и фигурными филенками в верхней части лопаток типичен для провинциальной архитектуры конца XVIII века. Со двора к дому, имеющему парадную анфиладу комнат вдоль уличного фасада, пристроен большой двухэтажный рубленый объем с сенями. Здесь располагаются подсобные помещения. Удобная лестница ведет на второй этаж в кухню с русской печью, украшенной белыми изразцами с синей каемкой и нехитрым цветочком, заключенным в ромб. Парадные комнаты отделены двухстворчатой филенчатой дверью. Среди мебели выделяется тяжелый дубовый секретер — рабочее место А. Я. Артынова.

Осмотром дома Артынова мы заканчиваем наше знакомство с Угодичами, являющимися частичкой богатой россыпи памятников и сел, которые еще ждут своих подлинных исследователей.

5. Ростов Великий

О Ростове, городе, вокруг которого мы совершили наше путешествие, писать трудно. Немало ему посвящено страниц, написанных авторами различных поколений. Да и охватить многовековую историю Ростова, рассказать подробно о его многочисленных памятниках в небольшой главе невозможно. Поэтому мы постараемся проследить эволюцию застройки города, ознакомив читателей с наиболее значительными произведениями архитектуры, составившими славу Ростова Великого.

«Днесь светло красуется преславный град Ростов» — написано на камне при въезде в город, впервые упомянутый под 862 годом в «Повести временных лет». Поселенцами его тогда было угро-финское племя меря. К X веку на ростовскую землю пришли славяне-новгородцы и кривичи. В 988 году город был отдан на княжение Ярославу, впоследствии прозванному Мудрым, а потом перешел к его сыну Всеволоду, при котором началась христианизация языческого населения края. Однако отдаленность Ростова от Киевской Руси создала определенные трудности для проповедников новой религии. В 1071 году восставшие язычники убили первого ростовского епископа — Леонтия.

Во время правления Юрия Долгорукого город получил титул «Великий», а при сыне его Андрее Боголюбском на месте будущего Успенского собора вместо дубового был выстроен белокаменный храм.

Наивысшего расцвета политическая и культурная жизнь Ростова достигла при правлении князя Константина Всеволодовича (1186—1219), перенесшего столицу Северо-

Восточной Руси из Владимира в Ростов. К югу от вечевой площади и епископского двора с примыкавшими к последнему Иоанновским и Григорьевским монастырями Константин устроил княжеский двор. Крупнейший советский археолог Н. Н. Воронин обнаружил остатки «хором» Константина, возведенных в 1214—1218 годах из тонкой плинфы на месте более поздней Борисоглебской церкви. Эти сооружения и определили центр древнего Ростова, огражденного в XIII веке деревянным тыном и окруженного рвом с водой. С юга естественной границей города служило озеро Неро, называемое иногда мерянским именем Каово.

После смерти Константина Всеволодовича Ростовское княжество разделилось на три самостоятельных. Ростов перешел в удел к старшему сыну Константина, известному в истории как князь Василько Ростовский. Им было закончено начатое при отце строительство нового, белокаменного Успенского собора взамен рухнувшего храма времен Андрея Боголюбского.

Татаро-монгольское нашествие усугубило феодальные усобицы. В это тяжелое для Руси время ростовская епископия стала важным центром просвещения. При епископском дворе, имевшем богатую библиотеку, велось великокняжеское летописание.

Особый интерес представляет летописный свод княгини Марии, вдовы князя Василька, погибшего в битве с татарами на реке Сити. Отец Марии князь Михаил Черниговский был убит в Золотой Орде. Летописи княгини Марии, постригшейся после гибели Василька в монахини и основавшей на окраине Ростова монастырь Спаса на Песках (Княгинин), составлялись в виде некрологов русским князьям, казненным татарами.

Особую роль играл Григорьевский монастырь (затвор). Из его стен вышел Стефан Пермский — составитель письменности зырян, Епифаний Премудрый — автор жизнеописания Стефана Пермского и Сергия Радонежского.

К XIV веку отдельные русские княжества стали объединяться вокруг Москвы. Московские князья Иван Калита и Иван III постепенно скупили владения обедневших ростовских князей. Но, утратив политическую самостоятельность, Ростов остался крупнейшим культурным центром Руси.

Иван IV, Грозный, взял Ростов «в опричину» и начал каменное строительство, которое затем велось и при Борисе Годунове. Среди мастеров, работавших в Ростове в XVI веке, известны Андрей Малой, Григорий Борисов, Третьяк Борисов.

Путешественник и дипломат Сигизмунд Герберштейн, побывавший в России в 1517 и 1526 годах, писал: «Город и крепость Ростов... считаются в числе знаменитых и более древних княжеств России после Новгорода Великого»²⁶.

В 1589 году в Ростове была учреждена митрополия. С этим событием Н. Н. Воронин связывает последнюю крупную перестройку древнего Успенского собора. Очевидно, в эти же годы возводятся и каменные палаты митрополии.

На рубеже XVI—XVII веков город занимал вместе с посадом территорию, определяемую сейчас полукружием улицы Свердлова, а его укрепления никак не отвечали требованиям фортификационной науки. Не случайно во время польско-литовской интервенции начала XVII века Ростов был razoren и выжжен.

В 1631—1633 годы в Ростове под руководством голландца Яна Корнелиуса Роденбурга велось строительство земляной крепости «о девяти углах». Крайним к центру был насыпан крутой девятиметровый вал, за которым через сухой ров проходил пологий привалок, окруженный рвом, наполненным водой. Большая часть древних укреплений со рвом, превратившимся в заболоченную канаву под названием Пига, сохранилась.

Посад, дворы которого включали деревянные дома со службами и участок для огорода, располагался за крепостью. Сливаясь с застройкой посада, шли слободы, которые постепенно застраивались по направлению к центру города. Слободы и улицы посада получали названия по роду занятий их жителей, местоположению или по приходским церквям. В Ростове были слободы Рыболовская, Сокольничья, улицы Заровская, Никольская. Город рос к северо-западу, так как его исторический центр располагался по берегу озера Неро.

В 1652 году ростовским митрополитом стал Иона Сысоевич. Верный последователь патриарха Никона, Иона Сысоевич своим невиданным по размаху строительством утверждал идею никонианства о господстве церковной власти над светской. С его именем связано возведение шедевра древнерусского зодчества — Ростовского архиерейского дома, с начала XIX века чаще называемого кремлем. В конце XVII века вокруг архиерейского дома продолжали расти слободы, в которых стали появляться и каменные жилые дома.

С последней четверти XVIII века началась перепланировка Ростова по «регулярному» плану, утвержденному Комиссией от строений в 1779 году.

План Ростова получил традиционную для большинства исторических городов радиально-кольцевую структуру улиц и переулков. Величественный архитектурный ансамбль кремля стал доминантой города в еще большей степени, чем до упорядочения городской застройки, а к северо-западу от центра, охваченного земляными валами, было оставлено незастроенное обширное пространство, предназначенное для ростовской ярмарки, по величине третьей в России.

Полукольцо односторонней улицы Свердлова (бывш. Окружная) выходит обоими концами к берегу озера. Вторая окружная улица, Спартаковская (бывш. Городская), переходит в прямые улицы, также выходящие на Неро. Радиальные улицы разделяют застройку бывших слобод на прямоугольные кварталы. Спасо-Яковлевский и Авраамиев монастыри фланкируют город со стороны озера Неро, на которое, как и на кремль, ориентирован «регулярный» план Ростова.

Для застройки центральных улиц жилыми каменными домами и общественными зданиями Комиссией от строений были предложены различные типовые проекты. С небольшими отступлениями от «подлинника» они и были осуществлены в ростовском строительстве XVIII—XIX веков. К 1802 году в городе по новому плану выстроили семьдесят два каменных и двести пятьдесят шесть деревянных домов.

Пройдем же по улицам Ростова Великого и познакомимся с его памятниками.

Грандиозный кремль, создававшийся с 1670-х годов в течение двадцати лет, является своего рода городом-памятником в жилом городе, от которого огражден высокими, крепостного вида, стенами с одиннадцатью башнями. Пять угловых, четыре въездных и две дозорные башни имеют различную форму кровель, крытых лемехом. «Кубоватые» и шатровые завершения башен в сочетании с острыми силуэтами дымоходов и гармоничными группами пятиглавых храмов составили неповторимое очарование ансамбля.

Силуэт кремля удивителен в любое время. Ранним утром его белый массив плавно выступает из легкого тумана, клубящегося над озером Неро. Днем на белоснежных стенах построек четко читаются ажурные золоченые подзоры, сочного рисунка декоративные пояса галерей, цветные пятна изразцов.

Вечерняя заря бросает на памятники кремля розовую тень, и в прозрачном воздухе, как мощный аккорд, звучит

составленное из глав и башен венчание ансамбля, в котором главенствует пятиглавие Успенского собора.

В пасмурную погоду на сером небе особенно ярко выделяется серебристое лемеховое покрытие зданий митрополии, вспыхивают золоченые кресты храмов и глава церкви Спаса на Сенях, внося тревожное чувство приближающегося ненастья.

Ансамбль Ростовского кремля сложился из трех ранее не связанных между собой территорий: Соборной площади, расположенной с севера, бывшего Григорьевского затвора и центрального участка, занимаемого собственно архиерейским домом. Каменные постройки XVI века были сохранены и включены в объемы зданий, построенных по заказу Ионы Сысоевича. Необычным для древнерусского ансамбля является почти правильный в геометрическом отношении прямоугольный план кремля. По мнению исследователя-реставратора памятника В. С. Баниге, вся архитектура кремля создана под влиянием Успенского собора, очень много унаследовавшего от зодчества значительно более раннего времени, и в этом главная стилистическая особенность кремля.

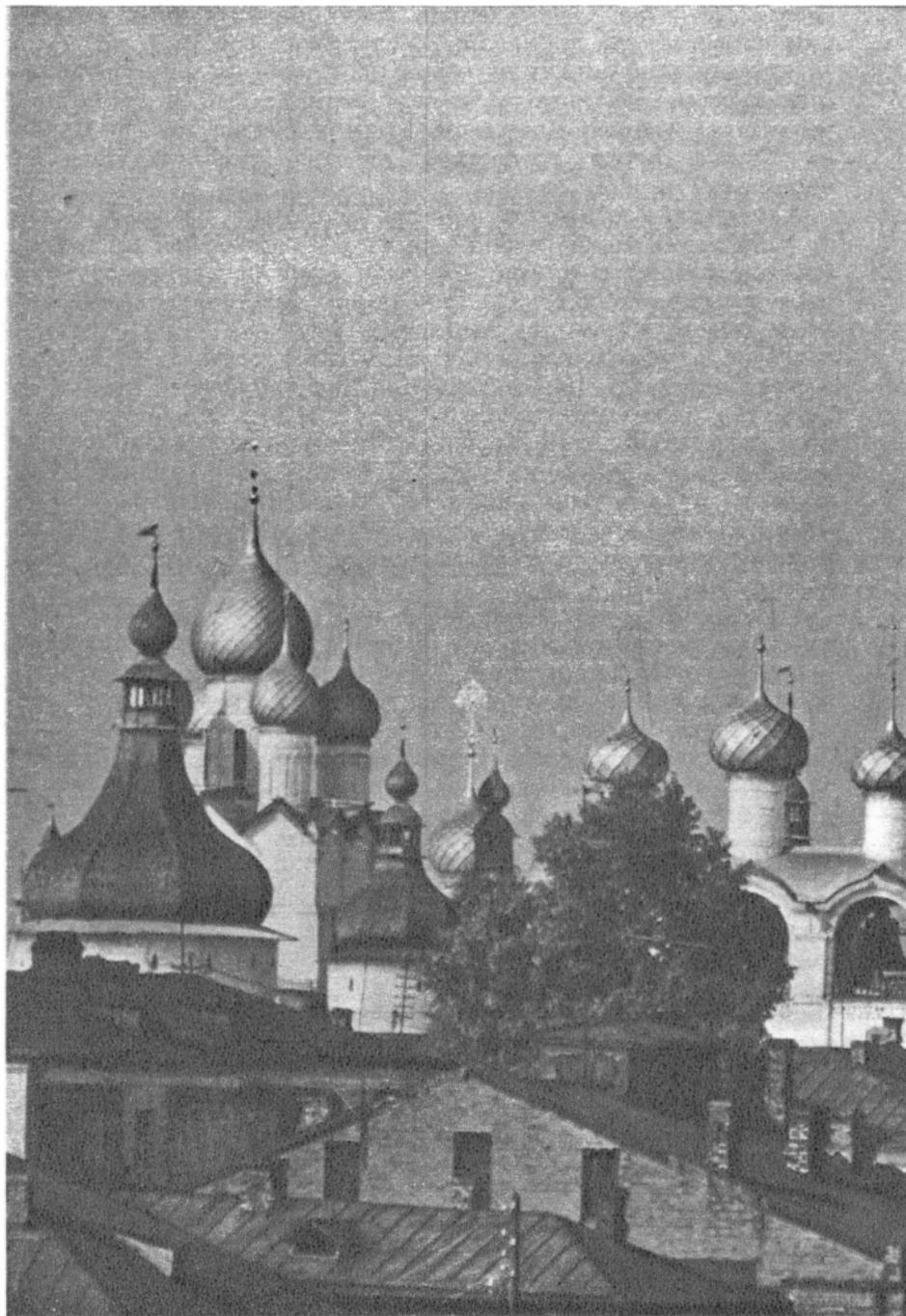
Успенский собор, стоящий в центре древней городской площади, несмотря на свои огромные размеры, поражает гармоничностью пропорций. Его богатырский объем властно господствует не только над постройками кремля, но и над всей старой частью города.

В сочетании шестистолпного плана с массивным пятиглавием заметно влияние архитектурного образа Успенского собора Московского Кремля. Различная ширина вертикальных членений южного и северного фасадов и размещение широкого аркатурного пояса между щелевидными окнами в свою очередь сближают ростовский храм с архитектурой Успенского собора во Владимире.

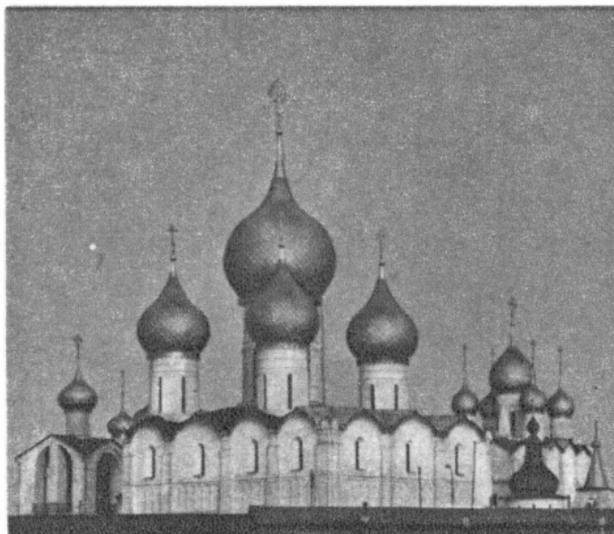
Но в отличие от прообразов ростовский памятник построен в кирпиче, а белый камень применен только в декоре здания. К достижениям местных зодчих, придавших Успенскому собору Ростова яркую индивидуальность, относится система водоотвода с угловым кокошником, килевидное завершение закомар, создавшее волнистое очертание кровли.

Интерьер храма, в котором крестчатые столбы поддерживают коробовые своды и подпружные, повышенные в центре арки, просторен и светел.

Собор был расписан в 1659 и 1669—1671 годах ярославскими и костромскими мастерами Севастьяном Дмитриевым, Иосифом Владимировым «с товарищи», Дмитрием Григорьевым, Гурием Никитиным и Силой Савиным, Василием

*Ростовский кремль.
XVII в.*

*Ростов.
Главы Успенского собора.
XVII в.*

*Ростовский кремль.
Церковь Спаса на Сенях.
1675*

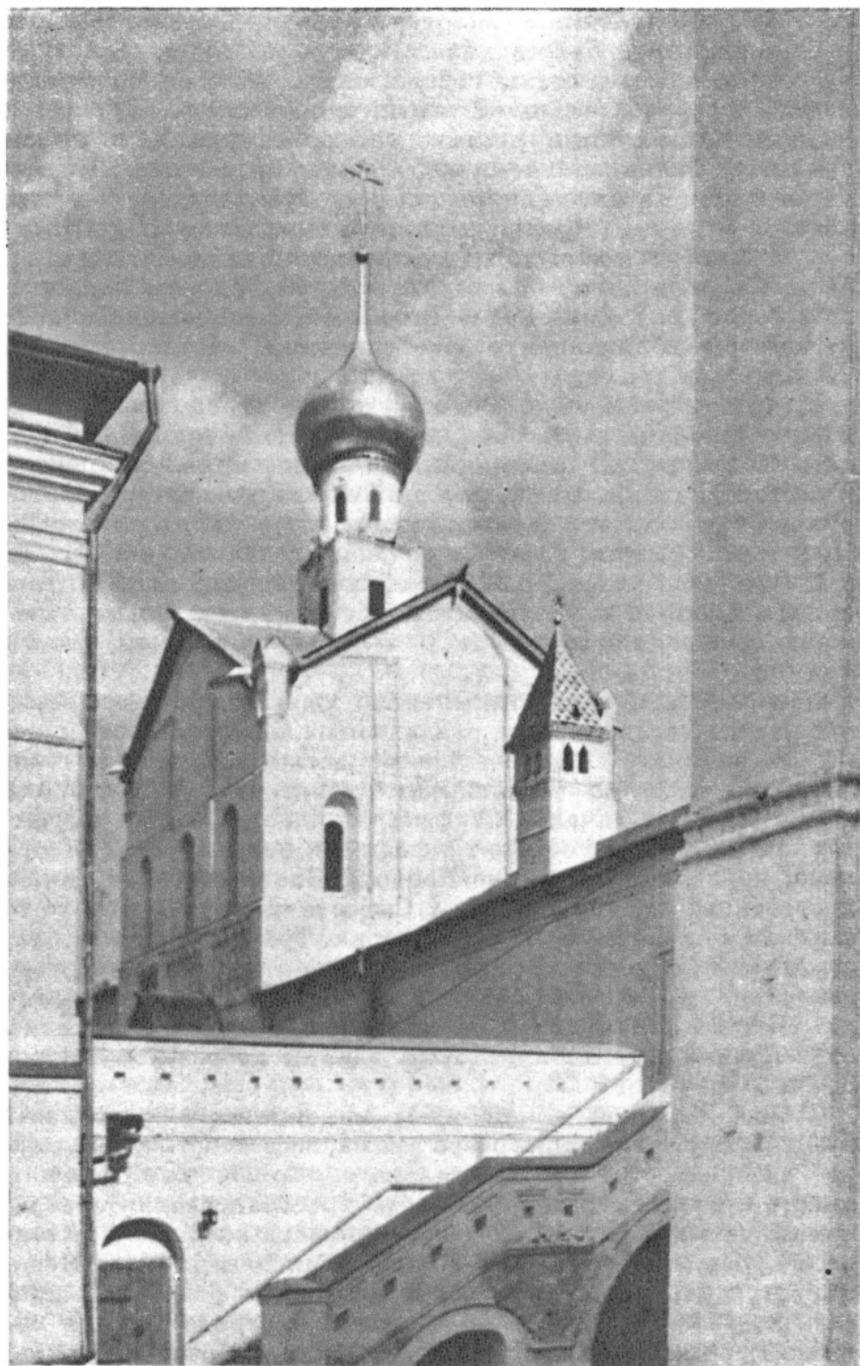

и Константином Афанасьевыми, Иваном и Федором Карповыми и другими. Фрески частично переписывались в 1779 году, а в 1843 году их полностью скрыла масляная живопись. В 1950-х годах древние росписи были фрагментарно раскрыты. Огромный, позолоченный, весь в сложном переплетении картушей, иконостас Успенского собора выполнен между 1730—1740-ми годами.

Успенский собор служил усыпальницей ростовских князей и митрополитов. Здесь находятся надгробия князя Василька и строителя Ростовского кремля митрополита Ионы Сысоевича.

Во время пробной реставрации собора в 1884 году у южной стены перед алтарем, ниже основного объема, обнаружили белокаменный Леонтьевский придел. По мнению Н. Н. Воронина, обследовавшего остатки древнего памятника в 1954 году, его следует датировать 1160 годом.

К востоку от Успенского собора вырастает пластичный объем звонницы, построенной в 1682—1687 годах и состоя-

щей из поставленных вплотную трехпролетного здания и однопролетной башни для самого большого колокола — «Сысоя». Массиву стены собора, скупо расчлененному лопатками, горизонтальными тягами и прорезанному редкими щелевидными окнами, противопоставлена верхняя сквозная аркада, увенчанная тремя небольшими главками. Лестница, ведущая на площадку звона ростовских колоколов, слывшихся на всю Россию, скрыта в толще стены.

При Ионе Сысоевиче было отлито тринадцать колоколов. «Сысой», отлитый в 1681 году мастером Федором Терентьевым, весил две тысячи пудов. Его звон был слышен на многие километры. Славилась также колокола «Полиелейный», «Лебедь», «Баран».

Архитектурный ансамбль собственно митрополии делится на две половины — парадную и палатно-бытовую. Последняя, бóльшая по площади, имеет интимный характер и состоит из небольших, сообщающихся между собой дворики, обстроенных двухэтажными каменными палатами. Над ними словно парит золоченая глава церкви Спаса на Сенях, построенной в 1675 году как домовый храм митрополита Ионы Сысоевича. Весь образ церкви Спаса отражает догмат никонианства о величии церковной власти над светской.

Декоративный акцент памятника сосредоточен в его верхней части. Фасады храма, разделенные лопатками, завершены трифолиями. Подобное трехлопастное завершение стен, знакомое нам по памятникам архитектуры Новгорода конца XIV — начала XV века, придает зданию устремленность ввысь. В Ростове трифолиями впервые была завершена церковь Вознесения (Исидора Блаженного), а также построенные по заказу Ионы Сысоевича храмы в Белогостицком и Авраамиевом монастырях. Трибун барабана главы церкви Спаса на Сенях обходят фронтончики-щипцы — декоративный мотив, объединяющий все памятники кремля. Высоко поднятая глава храма позолочена, в отличие от венчаний других культовых зданий ростовской митрополии.

С еще большей силой идеи никонианства выражены в образном решении интерьера храма, небольшого по объему, но на редкость монументального. Солея, занимающая вместе с алтарем основную часть пространства интерьера, поднята на восемь ступеней и отгорожена золоченой колоннадой, поддерживающей двойные арки с гирьками. Перемычки поперечных арок образуют своего рода огромную сень над солеей. Каменная алтарная преграда сплошь покрыта фресками. Растительный орнамент росписи ограды

солеи имитирует привычную деревянную резьбу иконостаса.

Фрески церкви Спаса на Сенях выполнены вскоре после ее постройки «ростовским попом Тимофеем», волгжанином Дмитрием Степановым, Иваном и Федором Карповыми. Охристая гамма живописи со вспышками голубых тонов усиливает декоративность интерьера. Одна из наиболее выразительных композиций — «Страшный суд» на западной стене. Необычно расположение «Деисуса» в барабане главы с изображением Христа.

Из церкви Спаса на Сенях через узкую, перекрытую коробовым сводом Отдаточною палату мы попадаем в большую квадратную Белую палату. Она поражает своей монументальностью и строгостью пропорций, слегка нарушенных при реставрации конца XIX века. Уровень пола был поднят, и массивный круглый столб, поддерживающий своды палаты, потерял прежнюю высоту.

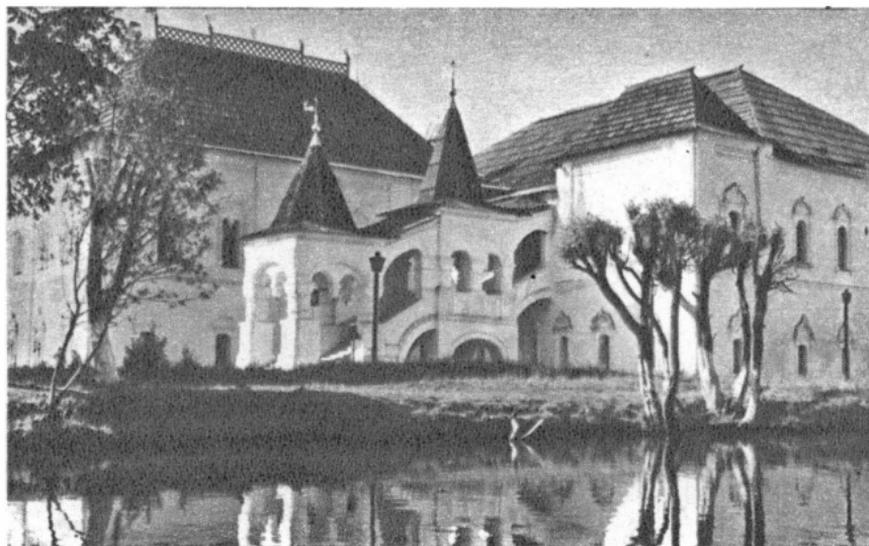
Парадная территория кремля является разительным контрастом к скромной по архитектурному решению палатно-бытовой половине митрополии. Ее центральную часть занимает пруд, в воде которого попеременно отражаются надрывные церкви и скульптурно-выразительное крыльцо Палаты для пришествия государей, создающие круговую панораму наиболее торжественных памятников кремля.

Обширное здание Палаты для пришествия государей, построенной в 1680-х годах, фактически являлось царским путевым дворцом. Во второй этаж, где в восточной части находится Красная палата, освещаемая одиннадцатью большими окнами, ведет наружная широкая парадная лестница.

Храмы Ростовского кремля отличаются изысканностью форм, стройностью пропорций, тонким рисунком вставки из белого камня. За зданием Палаты для пришествия государей видна церковь Григория Богослова, расположенная за стенами архиерейского дома на территории бывшего Григорьевского затвора, который впоследствии был превращен в митрополичий сад. Скромный пятиглавый храм, построенный ионнинскими мастерами, органично вписывается в композицию парадной части кремля и оттеняет красоту и величие церкви Иоанна Богослова. Изящная и легкая, церковь Иоанна Богослова использовалась как домовая церковь при Палате для пришествия государей. Пропорции церкви Иоанна Богослова, близкие к «золотому сечению», делают образ памятника наиболее вдохновенным и изысканным в ансамбле митрополии. В художественном

*Ростовский кремль.
Северо-западная часть
парадного двора*

*Ростовский кремль.
Палата для пришествия
государей. 1680-е гг.*

*Ростовский кремль.
Юго-западная часть*

решении церкви использованы и закомары со щипцовыми очертаниями и легкий аркатурный пояс, являющиеся единым стилиевым мотивом ансамбля Ростовского кремля.

Построена церковь Иоанна Богослова в 1683 году над западными воротами кремля и обращена главным фасадом к дороге на Москву. Две асимметрично поставленные по сторонам западного фасада башни напоминают образ Сергиевской церкви Борисоглебского монастыря.

Северный фасад надвратной церкви Воскресения также фланкируют выступающие из стен башни. Как и в Иоанновском храме, главный фасад обращен не к парадному двору митрополии, а выходит на Соборную площадь. Коленчатый проезд парадных ворот соединяет эти части кремля. Построена церковь Воскресения была в 1670 году на двухэтажном подклете, образованном древними палатами. С трех сторон памятник обходит нарядная, богато убранная ширинками с красочными изразцами и бусинами галерея. Просторный интерьер отделен от алтаря каменной

преградой. Солея, как и в церкви Спаса на Сенях, приподнята над полом.

Ростовские фрески заслуживают отдельной главы книги, и мы вынуждены останавливаться только на наиболее известных и выразительных композициях живописи кремлевских памятников.

В церкви Воскресения росписи выполнены ярославскими и костромскими мастерами в середине 1670-х годов. Интересна полная сдержанной скорби композиция «Положение во гроб» на западной стене. Фрески свода написаны в голубых, зеленых и охристых тонах, создающих удивительный по красоте колорит. Западная часть галереи расписана на довольно редкие сюжеты Апокалипсиса.

Фрески церкви Иоанна Богослова, приписываемые мастеру Дмитрию Григорьеву «с товарищи», разделены на шесть поясов, из которых три посвящены жизни Авраамия Ростовского. Это посвящение не случайно. Старая ростовская легенда гласит, что один из первых миссионеров христианства, Авраамий, получил от Иоанна Богослова чудесный жезл, с помощью которого «избодил» языческого идола Велеса.

На парадной территории митрополии находятся еще два памятника, чей облик стилистически выпадает из ансамбля построек, созданных ионнинскими мастерами.

Трехэтажное здание Самуилова корпуса, приспособленного во второй половине прошлого столетия под духовное училище с изменением планировки и фасадов, занимает большую территорию парадного двора. Однако первые два этажа Самуилова корпуса представляют собой покои митрополита XVI—XVII веков. По первому этажу, построенному в XVI веке Григорием Борисовым, проходит широкий, сложного рисунка, карниз, повторяющий декоративный пояс на стене покоев настоятеля Борисоглебского монастыря. Третий этаж был надстроен в XVIII веке, и фасады получили классический декор.

Между храмами Воскресения и Иоанна Богослова стоит одноглавая «трапезная» церковь Одигитрии, построенная в 1698 году при преемнике Ионы Сысоевича митрополите Иосафе. В ее наружном убранстве и особенно интерьере, стены и своды которого покрыты затейливой лепниной, угадываются черты нового стиля московского барокко.

Современная раскраска фасадов церкви Одигитрии цветными ромбами выглядит чуждой на фоне благородной белизны построек Ионы Сысоевича. Первоначально храм был кирпично-красный с белыми выступающими деталями.

Случившийся в 1758 году большой пожар нанес первое серьезное разрушение ансамблю Ростовского кремля. Он уничтожил все крытые лемехом и тесом кровли. В эти годы была перестроена ограда митрополии.

После перевода митрополии из Ростова в губернский город Ярославль начался наиболее трагичный период в истории кремля. Здания его, занятые учреждениями, складами, постепенно приходили в упадок и разрушались. Ставился даже вопрос о разборке сооружений ростовской митрополии и постройке на их месте новых каменных торговых рядов. Были разобраны часобитная башня и верхний этаж Палаты для пришествия государей.

Впервые жители Ростова пытались спасти памятники митрополии от разрушения в 1860-х годах. Здесь начались ремонтные работы, поддержавшие наиболее ветхие постройки. Именно в это время центральный ансамбль Ростова стали именовать кремлем²⁹.

Но наиболее активное движение ростовчан в защиту замечательного памятника-ансамбля началось в 1880-е годы. Инициаторами и организаторами восстановления Ростовского кремля стали Андрей Александрович Титов и Иван Александрович Шляков. Много сделали для сбора средств на реставрацию древних зданий П. Хлебников, И. Хранилов. Большие суммы были внесены А. Кекиным, братьями В. и Г. Королевыми. Многочисленные печатные труды А. Титова, до сих пор являющиеся пособиями по истории Ростова и его окрестностей, способствовали популяризации уникального древнерусского ансамбля.

В 1883 году, по окончании первой реставрации, в Белой палате, а затем и в Княжьих теремах был открыт Музей церковных древностей. После установления Советской власти все здания кремля передали в ведение местного краеведческого музея.

Смерч, пронесшийся над Ростовом в 1953 году, нанес Ростовскому кремлю огромные разрушения. Восстановление его памятников на основе серьезных, научно обоснованных исследований велось в 1954—1960 годах под руководством архитектора-реставратора В. С. Баниге. Научные изыскания Баниге явились крупным вкладом в реставрационную науку. Им были восстановлены не только разрушенные смерчем памятники, но и первоначальное покрытие лемехом и тесом кремлевских построек. В результате исследований В. С. Баниге и работавшего под его руководством коллектива реставраторов был возвращен первоначальный облик Красной палате, которую А. А. Титов считал зданием, «погибшим безвозвратно от руки невежества».

Работа по восстановлению памятников митрополии помогла реставраторам ответить на вопрос, всегда волновавший исследователей Ростова, — кто был строителем, воплотившим в жизнь замыслы Ионы Сысоевича. Они обратили внимание на запись в синодике церкви Иоанна Богослова, где после рода митрополита записан род ростовского каменщика Петра Ивановича Досаева. Баниге высказал предположение, ставшее потом признанным, что Досаев и является зодчим, создавшим выдающееся произведение древнерусского искусства — Ростовский кремль. И не случайно в память о советском реставраторе-исследователе Владимире Сергеевиче Баниге на восточной стене кремля установлена мемориальная доска.

В октябре 1983 года Ростовский архитектурно-художественный музей-заповедник отметил столетие своего существования. Залы музея вместили разнообразные собрания живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Основная экспозиция разместилась в Самуиловом корпусе.

Большой интерес представляет отдел древнерусского искусства. В нем наряду с небольшой, но разнообразной коллекцией мелкой пластики выставлены иконы XIV—XVIII веков. Особую ценность имеют икона «Архангел Михаил» рубежа XIV—XV веков и икона рубежа XV—XVI веков «Богоматерь Владимирская» из бывшей вотчины Шереметевых — села Уславцево. Любопытна редкая по сюжету икона XVII века «Первый Вселенский собор» с богатым архитектурным фоном в верхней части. В экспозиции находятся также несколько деисусов из ростовских городских и сельских церквей.

Великолепны произведения древнерусского шитья, среди которых выделяются плащаница XVI века — вклад Д. Годунова в Авраамиев монастырь, покров XVI века на гробницу Авраамия Ростовского, покров на гробницу Леонтия Ростовского 1514 года — вклад московского князя Василия II.

В коллекции скульптур и резных изделий обращает на себя внимание несколько наивная скульптура XV века «Георгий Победоносец, поражающий змия» и двое великолепных царских врат. Одни царские врата из церкви Вознесения (Исидора Блаженного) в Ростове сделаны в технике непропильной резьбы по повелению Ивана Грозного в 1572 году. Царские врата из церкви Иоанна Богослова на Ишне работы мастера Исайи сплошь покрыты тонким вызолоченным «травным» узором на красном фоне. Живописные изображения в клеймах являются работой мастера школы Дионисия.

*Неизвестный художник.
Портрет Алябевой.
1790. Ростовский архитектурно-
художественный музей-
заповедник*

В отделе живописи выделяются написанные местными мастерами XVIII—XIX веков портреты Мордвинова, Урусовой, Алябевой. Несмотря на наивность в проработке деталей, они наделены большой психологической глубиной образов, интересны по цветовому решению. Имеются в музее полотна В. Боровиковского, И. Айвазовского, В. Поленова. Различные уголки Ростова запечатлены в картинах К. Юона, И. Грабаря, П. Петровичева.

Раздел декоративно-прикладного искусства кроме выставки народной резьбы по дереву, открытой в Белой палате, включает в себя коллекции фарфора, самоваров, тканей и произведений местного художественного промысла — финифти. По летописям, искусство финифти известно с XII века. В переводе с греческого «финифть» обозначает «блестящий камень». Народный промысел Ростова правильнее называть живописью на эмали, так как техника собственно финифти заключалась в помещении расписных эмалей в небольшие углубления. Ростовские художники нано-

сят легкоплавкими красками свои рисунки на выпуклые медные пластинки, покрытые эмалью-фоном. Краски наносятся в несколько приемов, и каждый раз пластинка обжигается. Готовые изделия не тускнеют, не боятся воды.

Мастера финифтяного дела из Ростова в 1788 году объединились в цех, и с тех пор этот интереснейший народный промысел ведет свою историю. Вначале финифтяные изделия выполнялись только на религиозные темы. Среди мастеров, большей частью безвестных, работали в конце XVIII—начале XIX века художники А. Всехсвятский, П. Иванов. Со временем мастера финифти стали делать медальоны с портретными миниатюрами, табакерки, ювелирные изделия. К началу XX века финифтяное искусство переживало кризис. Оно теряло свою индивидуальность, а порой и художественные качества. Краевед И. Шляков и художник А. Звонилин открыли школу для подготовки мастеров финифти. А после Октябрьской революции была организована художественная финифтяная артель, преобразованная в 1960 году в фабрику «Ростовская финифть».

В последние годы возникла целая плеяда талантливых художников финифтяного дела: И. Солдатов, А. Кокин, Н. Куландин, Н. Хрыков, В. Горский. В 1982 году группа ведущих мастеров фабрики «Ростовская финифть» была удостоена Государственной премии РСФСР имени И. Е. Репина.

Музейная экспозиция финифти построена по историческому принципу, и на ней можно четко проследить путь развития финифтяного искусства в Ростове. Как бы вехами на этом пути являются работы А. Всехсвятского, выразительные портретные миниатюры XIX века, пронизанная светлым чувством работа А. Евдокимовой «Первомай», миниатюра И. Солдатова «Вид Ростова с озера», произведения Н. Куландина «Ленин в Разливе» и «Князь Василько в стане врагов».

С востока и запада Ростов охраняли два крупных монастыря, которые, как и кремль, выходили к озеру Неро.

По дороге на Ярославль расположен один из древнейших русских монастырей — Авраамиев. Он был основан на рубеже XI—XII веков, по легенде — на месте сокрушения архимандритом Авраамием идола Велеса. До середины XVI века все его сооружения были деревянными.

Иван IV, отправляясь в поход на покорение Казани, захватил в Ростов и взял с собой жезл Авраамия, хранившийся

*Ростов.
Богоявленский собор
Авраамиева монастыря.
1553*

*Ростов.
Спасо-Яковлевский
монастырь.
Вид с востока на стены,
кельи и церковь
Спаса на Песках*

в монастыре. В 1553 году по повелению царя в центре монастыря возводится каменный Богоявленский собор «на победу и одоление Казанского царства».

Пятиглавый четырехстолпный собор стоит на подклете, окруженный тремя разновеликими приделами, западным притвором, галереей с юга. Сложная и живописная в своей асимметрии объемно-пространственная композиция ростовского памятника невольно напоминает образ собора Покрова на рву (Василия Блаженного) в Москве, также созданного в честь победы над Казанью. Первоначальный облик Богоявленского собора был еще значительней. Реставраторы В. С. Баниге и А. Н. Милорадович обнаружили под кровлей второй ряд закомар, а исследование юго-западного придела, надстроенного позднее, показало, что это была церковь «под колоколы».

Все перечисленные качества ставят собор Авраамиева монастыря в один ряд с крупнейшими произведениями древнерусского зодчества XVI века.

Декор интерьера Богоявленского собора относится к середине XVIII века. В нем выделяется резной барочный иконостас, прекрасный памятник декоративно-прикладного искусства ростовских мастеров.

В середине XVII столетия архимандритом Авраамиева монастыря был Иона Сысоевич, построивший, как считают, Введенскую церковь. Под алтарем ее был похоронен отец Ионы — схимник Сысой. Оригинальным было покрытие одноглавого, квадратного в плане храма восьмискатной кровлей.

Многочисленные перестройки не позволяют сейчас судить о художественных достоинствах здания Введенской церкви, соединенной раньше галереей с Богоявленским собором. Мастерами Ионы Сысоевича была в 1691 году сооружена надвратная Никольская церковь Авраамиева монастыря с двумя башнями по сторонам. Ярославский архитектор П. Паньков в 1826—1837 годах перестроил здание, возведя над ним колокольню и пристроив к западному фасаду классический портик. В настоящее время Никольская церковь реставрируется и, надо надеяться, в ближайшее время обретет первоначальный облик.

Севернее Авраамиева находился Петровский монастырь, основанный в XIII веке Петром, ордынским царевичем. От монастырского ансамбля сохранился четверик собора XVII века с нарядными наличниками окон в виде кокошников и угловые башни, построенные в начале XIX века архитектором П. Паньковым.

На западной окраине Ростова, на выступающем в озеро Неро мысу, в конце XIV века был основан Яковлевский монастырь. Он играет особенно важную роль в панораме города, первым встречая подъезжающих от Москвы.

В 1686 году по повелению Ионы Сысоевича построили первую каменную Троицкую церковь, в 1754 году переименованную в Зачатьевскую. Пятиглавая, квадратная в плане, она не отличается особой изысканностью. Славится интерьер этого храма. Создатели фресок Зачатьевской церкви, выполненных в 1689—1690 годах, стремились придать изображениям реалистический характер. Великолепен цикл «притчей», в котором порой изображены сцены, взятые художником из современного ему быта. Дополняет красочность интерьера пышный золоченый трехъярусный иконостас, изготовленный осташковскими резчиками Сысоем Изотом Шолмотовым и Степаном Никитиным Бочкаревым в 1762—1765 годах и позолоченный в 1770-х годах. Иконы для иконостаса написал придворный живописец Венедикт Вендерский.

Возвышение Яковлевского монастыря было связано с захоронением в нем в 1709 Дмитрия Ростовского. После причисления его к лику святых в монастырь поступили большие вклады. В 1725 году к Зачатьевской церкви вплотную пристроили Яковлевскую церковь, заново перестроенную в 1824 году.

Во второй половине XVIII века вокруг монастыря соорудили каменную ограду с четырьмя башнями, двумя воротами, колокольной и двухэтажными зданиями келий в северо-западном углу территории. В первой половине XIX века ворота и восьмигранные башни ограды архитектор П. Паньков перестроил в формах псевдоготики, а в 1836 году Зачатьевская и Яковлевская церкви были объединены широкой трапезной, пристроенной с запада.

Самой грандиозной постройкой Яковлевского монастыря и одним из наиболее значительных памятников Ростова является Дмитриевский храм, возведенный в стиле классицизма в 1794—1802 годах на средства Н. Шереметева.

*Ростов.
Дмитриевский храм
Спасо-Яковлевского
монастыря.
1794—1802*

→

Среди его создателей называют архитекторов, связанных в своей деятельности с семьей Шереметевых: Е. Назарова, Душкина, А. Миронова, хотя документальных подтверждений авторства памятника нет. Скульптурные барельефы, обильно украшающие фасады огромного по объему здания, приписываются московскому скульптору Д. Замараеву.

Нельзя не отметить несоответствие пропорций в различных частях Дмитриевского храма. Но, несмотря на это, перед нами несомненно крупное произведение русского классицизма. Массивный центральный купол вырастает над разделенным на два яруса широким барабаном. Боковые купола создают вместе с центральным пластичную и выразительную группу венчания памятника. С севера и юга выступают великолепные портики с парными, широко расставленными колоннами коринфского ордера. Трапезная по высоте выпадает из общей композиции храма. Однако ее шестиколонный портик ионического ордера удивительно гармоничен по пропорциям.

*Ростов.
Церковь
Рождества Богородицы
Рождественского монастыря.
1690-е гг.*

*Ростов.
Церковь Вознесения.
1566. Зодчий А. Малой
→*

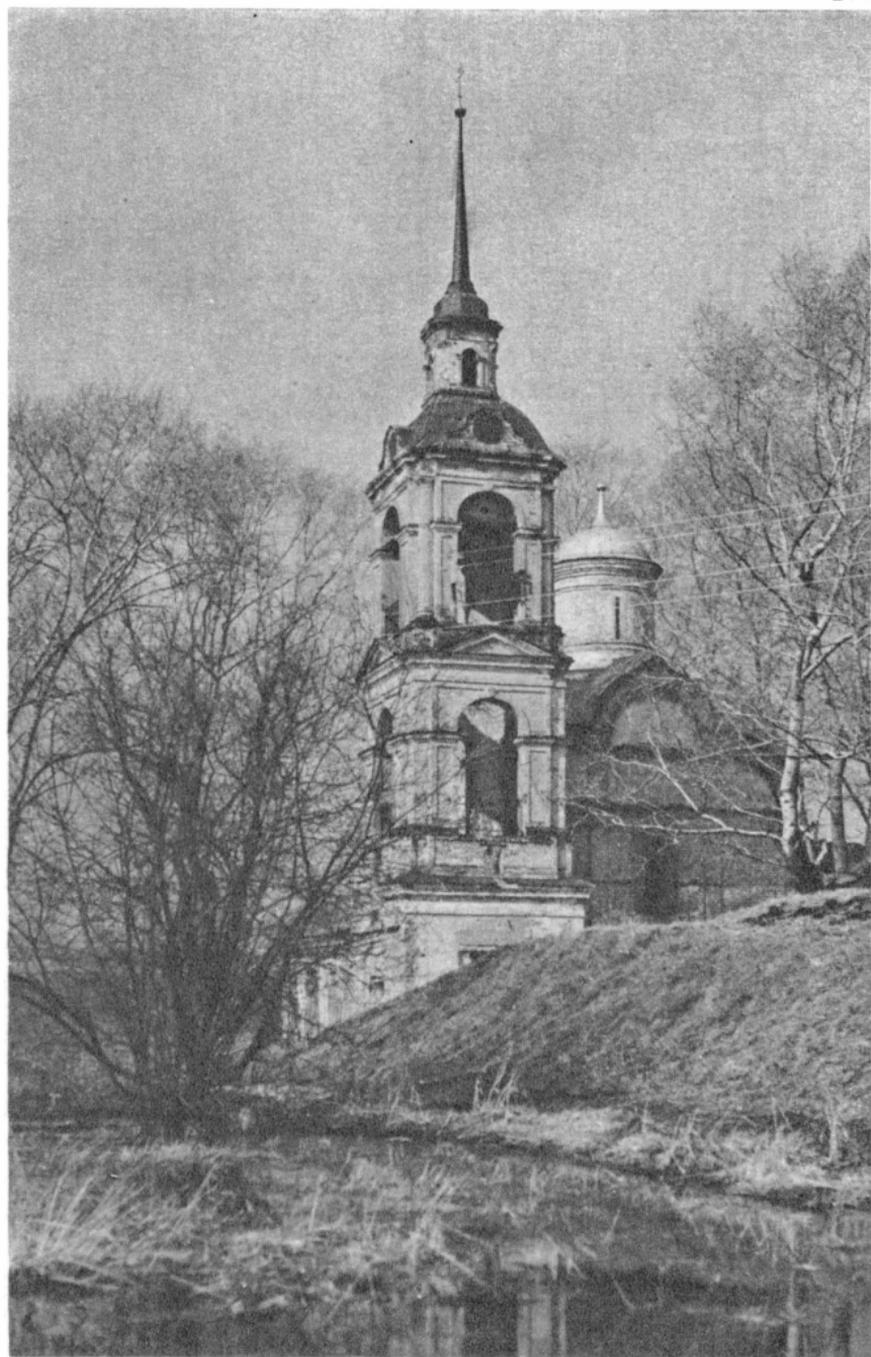
Интерьер Дмитриевского храма наполнен воздухом и светом. Огромный купол, декорированный кессонами с изящными розетками, кажется, взмывает ввысь. Стены расписаны на рубеже XVIII — XIX веков ростовским живописцем Порфирием Рябовым.

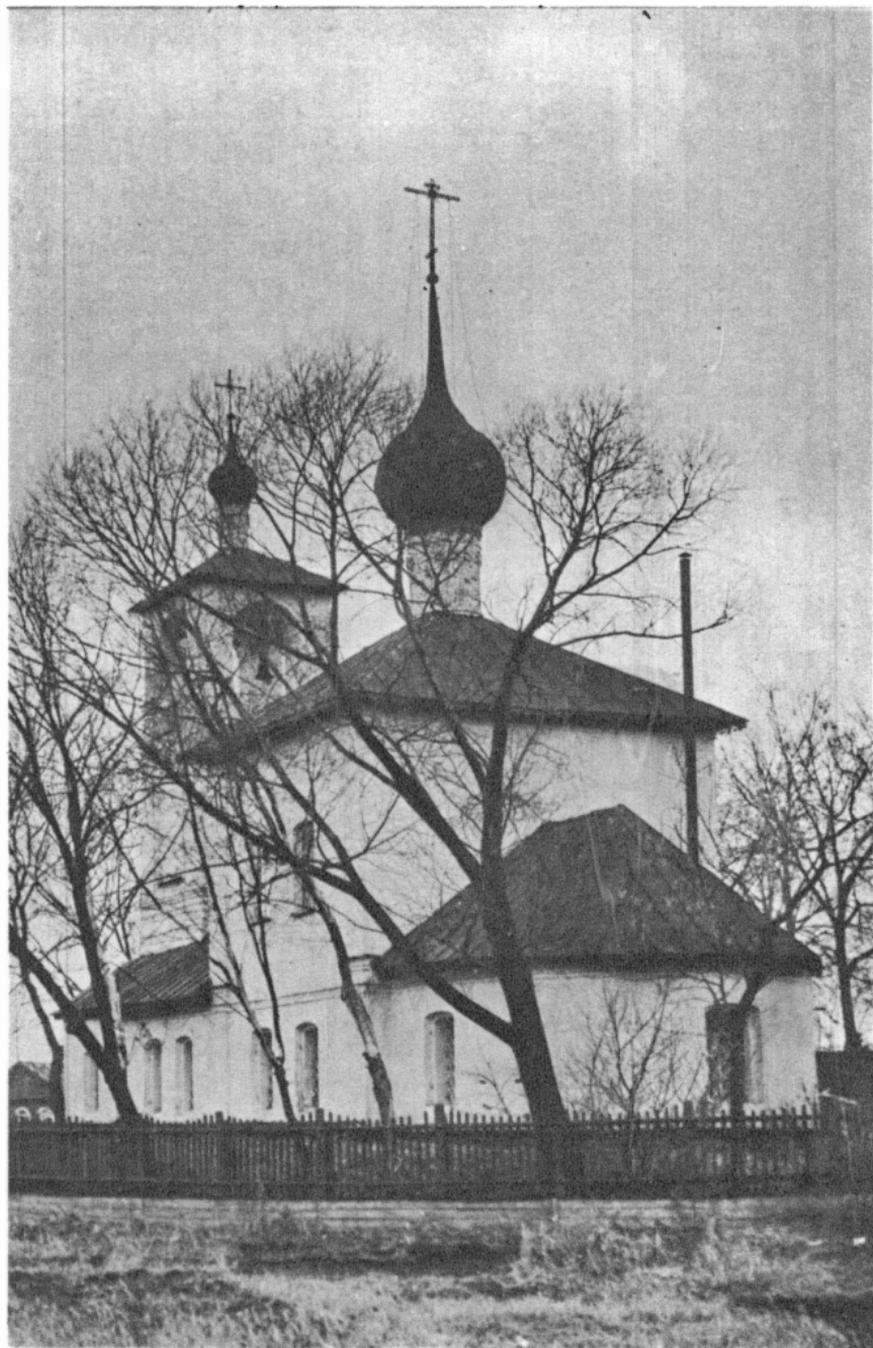
На территории Яковлевского монастыря похоронен А. А. Титов.

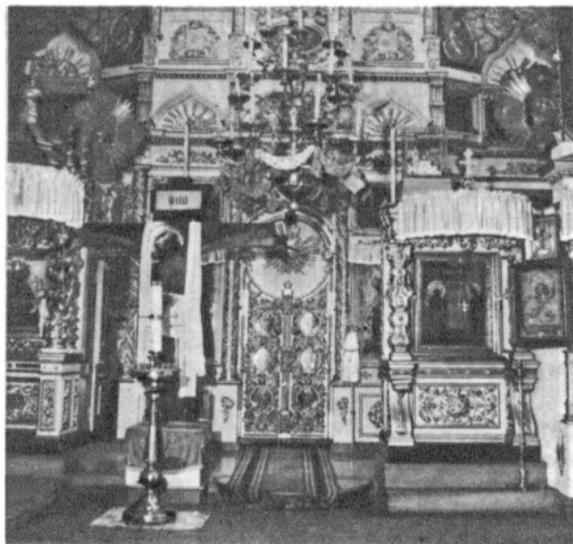
Рядом с Яковлевским монастырем с XVIII века существовал Спасский (Княгинин) монастырь, основанный вдовой ростовского князя Василька Марией, погребенной здесь в 1271 году. По указу Екатерины II в 1764 году он был упразднен и приписан к Яковлевскому, после чего образовался единый Спасо-Яковлевский монастырь.

От древнего монастыря сохранилась лишь церковь Спаса на Песках, построенная, согласно надписи на стене, в 1603 году. Во второй половине XVII века храм был перестроен.

Образ пятиглавого двусветного на высоком подклете хра-

*Ростов.
Церковь
Толгской Богоматери. 1761*

*Ростов.
Церковь Николая на Всполье.
1813. Фрагмент интерьера*

ма величаво спокоен. На южном фасаде памятника четко прослеживаются два строительных периода. Первый этаж, равный по высоте апсиде плавного очертания, расчленен широкими лопатками на неравные четыре части. Лопатки верхнего яруса, построенного позднее, помещены между лопатками нижнего и делят фасад на три равные прясла. Верхнюю часть здания охватывает аркатурный пояс, обходящий и барабаны глав. Одновременно с надстройкой Спасской церкви с юга и запада она была обстроена галереей, декорированной изразцами.

Кроме величественного кремля и монастырских ансамблей в Ростове сохранилось немало интереснейших памятников культового и гражданского зодчества XVI—XIX веков.

При выходе с территории митрополии через восточные ворота перед нами неожиданно вырастают голубое пятиглавие церкви Спаса на Торгу, или Спаса Ружного, возведенной в 1654 году на средства горожан и заново отстроенной в 1685—1690 годах. Деревянный храм на этом

древнем торговом месте известен с 1206 года. Памятник наделен чертами, присущими постройкам мастеров Ионы Сысоевича. Особенно выразительны аркатурный пояс и фронтоны-щипцы закомар. Нижняя часть объема церкви Спаса на Торгу в XIX веке была скрыта зданием Гостиного двора.

Недалеко от церкви Спаса находится еще один памятник, связанный строительной деятельностью ростовского митрополита. Церковь Рождества Богородицы стоит в глубине двора бывшего Рождественского монастыря. Одноглавая, на подклете, она, к сожалению, была перестроена в XIX веке с разборкой обветшавшей шатровой колокольни. Расписана церковь в 1715 году, о чем свидетельствует надпись у входа в храм.

Одной из наиболее поэтичных построек города является «утопленная» в крутом гребне земляного вала и полускрытая разросшимися тополями одноглавая церковь Вознесения, более известная по приделу 1770 года как храм Исидора Блаженного. Над входом в церковь помещена каменная плита с надписью: «Лета 7074 (1566) державою и повелением благочестивого царя тосударя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, его царскою казною, поставлена церковь сия вознесение господне в ней же Исидор Чудотворец, при епископе Никандре Ростовском, а делал церковь великого князя мастер Андрей Малой». В 1572 году, также по повелению Ивана Грозного, для Вознесенской церкви сделали царские врата, с которыми мы ознакомились в музее.

Фасады памятника имеют трехчастное деление с повышенной и более широкой средней частью. Завершен небольшой по объему храм трехлопастной аркой. Подобное завершение трифолием было повторено при Ионе Сысоевиче в храмах Белогостицкого и Авраамиева монастырей, в церкви Спаса на Сенях.

Интерьер почти квадратного в плане храма Вознесения перекрыт мощным крестчатым сводом. Расписан памятник в 1760—1770-х годах предположительно ярославскими мастерами братьями Иконниковыми. Нижний ярус фресок посвящен житию Исидора Блаженного. Среди композиций, по-барочному беспокойных, большой интерес представляет архитектурный фон росписей с изображением ростовских зданий, в том числе и церкви Вознесения. В 1873 году фрески были неудачно подновлены.

Улица Декабристов отличается цельностью одноэтажной деревянной застройки. Монотонный ряд домов оживляют нависающие над входными дверями металлические и дере-

вянные козырьки и выступающие из основного объема застекленные балкончики. В центре улицы стоит одноглавая, предельно строгая по облику церковь Толгской Богоматери, чаще называемая по приделу храмом Ивана Милостивого. Гладкие беленые стены и лишенные наличников окна напоминают храмы предшествовавшего столетия, но никак не здание, построенное в 1761 году. Интерьер церкви расписан после окончания строительства художником Харковым.

В Перовском переулке в 1778 году была построена пятиглавая церковь Косьмы и Дамиана. Ее барочный фасад привлекает своей пластичной выразительностью. Трехъярусная шатровая колокольня, подражающая памятникам XVII столетия, пристроена к храму позднее.

Церковь Николая на Всполье стоит на улице Гоголя. Классическое здание, выделенное с севера и юга приземистыми четырехколонными портиками, построено в 1813 году вместо деревянного храма на месте древнего Сретенского монастыря.

Интерьер Никольской церкви заметно выигрывает при сравнении его с наружным обликом памятника. Высокий изящный иконостас, покрытый позолоченной резьбой, царские врата с яркими финифтяными вставками, большое многоярусное паникадило являются предметами прикладного искусства. В храме имеется несколько старых икон, из которых «Никола с житием» датируется XV веком.

Самую древнюю гражданскую постройку Ростова представляет двухэтажный каменный митрополичий Конюшенный двор, построенный вблизи западных ворот кремля в последней четверти XVII века. После реставрации этого редчайшего по сохранности здания город получит еще один ценнейший памятник древнерусского зодчества.

От каменной застройки, дающей представление об облике Ростова до принятия «регулярного» плана, сохранилось несколько домов по Красноармейской (бывш. Большой Заровской) улице. Среди них выделяется богато декорированный крупными барочными наличниками сложного рисунка дом владельца полотняной фабрики Серебрянникова.

Бывший дом сокольничьего помытчика Емельянова стоит отступив от красной линии Спартаковской (бывш. Окружной) улицы. Нарядные, сочного рисунка наличники окон второго этажа здания слились в живописный фриз.

Исследователь ростовского края Б. Эдинг писал, что главным памятником классицизма в Ростове является планировка самого города.

Первым по времени сооружением после принятия «регу-

*Ростов.
Бывш. дом Емельянова.
Середина XVIII в.
Спартакoвская улица, 120*

лярного» плана является квартал торговых домов с жилым вторым этажом по улице 50-летия Октября.

Позднеклассическое здание бывшей гостиницы «Лион» — памятник истории. В этом доме в декабре 1917 года на заседании рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было принято решение о переходе всей власти в Ростовском уезде к Советам. А напротив виднеется плавная аркада Гостиного двора, выстроенного архитектором А. Мельниковым в 1830-х годах на старом торговом месте. Высокой открытой галерее вторит цокольная аркада, отмечающая входы в подвальные помещения складов. Сейчас эта нижняя аркада, во многом определявшая классическую завершенность здания, имеющего в плане правильный прямоугольник, частично закрыта культурным слоем.

Торговые здания на улице Карла Маркса продолжают характер застройки центра Ростова. В конце улицы Карла Маркса, почти напротив церкви Исидора Блаженного, находится здание Мытного двора, построенного, как и Гости-

*Ростов.
Мытный двор. 1830-е гг.
Архитектор А. Мельников*

ный двор, в 1830-х годах архитектором А. Мельниковым. Декоративное убранство здания крайне скупое, и его художественная выразительность достигнута использованием мотива уходящей вдаль аркады.

Выразительно оформление угла улиц К. Маркса и Белинского, где крайнее здание имеет скругленный угол. Подобный прием использован почти на всех пересечениях радиальных улиц с окружными.

Наиболее цельно классическая застройка сохранилась на Ленинской улице. Начиная с первых номеров домов, можно выделить различные (а иногда один, варьируемый) типовые проекты зданий, которыми застраивался Ростов по «регулярному» плану. Среди каменных домов Ленинской улицы классичностью облика отличаются одноэтажный с мезонином дом Шаповых (№ 8), двухэтажный с розетками, тонированными в голубой цвет (№ 26), двухфронтонный дом Кекиных (№ 32—34) с воротами, на которых возлежат маленькие чугунные львы.

*Ростов. Жилой дом.
Первая половина XIX в.
Улица Фрунзе, 36*

Двухэтажный с антресолями дом Мальгиных (№ 37) построен в середине XIX века. Руст первого этажа и высокие полуциркульные окна второго придают главному фасаду здания, выходящему на красную линию улицы, торжественный вид. Центральная часть фасада выделена широким балконом с решеткой изящного рисунка. Зал верхнего этажа дома Мальгиных сохранил расписной плафон.

Из позднеклассических зданий Ростова следует выделить одноэтажный деревянный на высоком каменном подклете дом № 21 по улице Луначарского. Он сразу привлекает к себе внимание монументальностью и упорядоченностью разновеликих объемов. Сохранили классические пропорции и выразительность облика деревянный одноэтажный с мезонином дом № 36 на улице Фрунзе и двухэтажный каменный дом Шлякова на Пролетарской улице, № 46.

Любопытна небольшая деревянная городская усадьба XIX века напротив церкви Николая на Всполье. Одноэтажный дом с двухэтажными прирубом и сараем во дворе

*Ростов.
Вид с валов
на здание бывш. гимназии*

отделен от улицы Гоголя высоким забором с крепкими воротами.

Многочисленны и ярки по облику здания рубежа XIX—XX веков. По правой стороне улицы Белинского, ведущей через валы к окружной улице Свердлова, находится одно из наиболее приметных сооружений Ростова — трехэтажное здание мужской гимназии Кекина (ныне школы № 1 имени В. И. Ленина). Для составления проекта этого учебного заведения в Московском архитектурном обществе был объявлен конкурс, который выиграл архитектор-художник П. Трубников.

Гимназия, построенная в 1908—1912 годах, имела просторные классы, в небольшой вышке помещалась учебная обсерватория. Несколько чопорный фасад главного учебного корпуса смягчают спокойные архитектурные формы соседнего здания для директора и преподавателей гимназии.

На улице Свердлова стоит бывший дом управляющего фабрикой «Рольма» (№ 18), также построенный по проекту

*Ростов.
Фрагмент главного фасада
бывш. гимназии.
1908—1912 гг.
Архитектор П. Трубников*

П. Трубникова. Все признаки стиля модерн, от огромных, различной формы, окон до небольшой романтической башни над скругленным углом, присутствуют в этой постройке московского архитектора.

Еще одно здание, построенное П. Трубниковым, находится в конце Пролетарской улицы. Это живописное по объемно-пространственному решению заводоуправление фабрики «Рольма», на кирпично-красных стенах которого броско выделяются белые декоративные детали.

Чертами провинциального модерна наделены деревянные дома на улице Свердлова. Любопытны дом № 14 с мягким полукружием верхних окон, обрамленных наличниками с «ушами», дом № 50 с нависающим над входом балконом, имеющим необычные круглые окна и завершенным остроконечной башенкой, дом № 51 с фасадом, сплошь «прорезанным» огромными квадратными окнами.

В конце XIX века в декоре ростовских домов стали использовать изразцы, поясами проходившие по междуэтажным

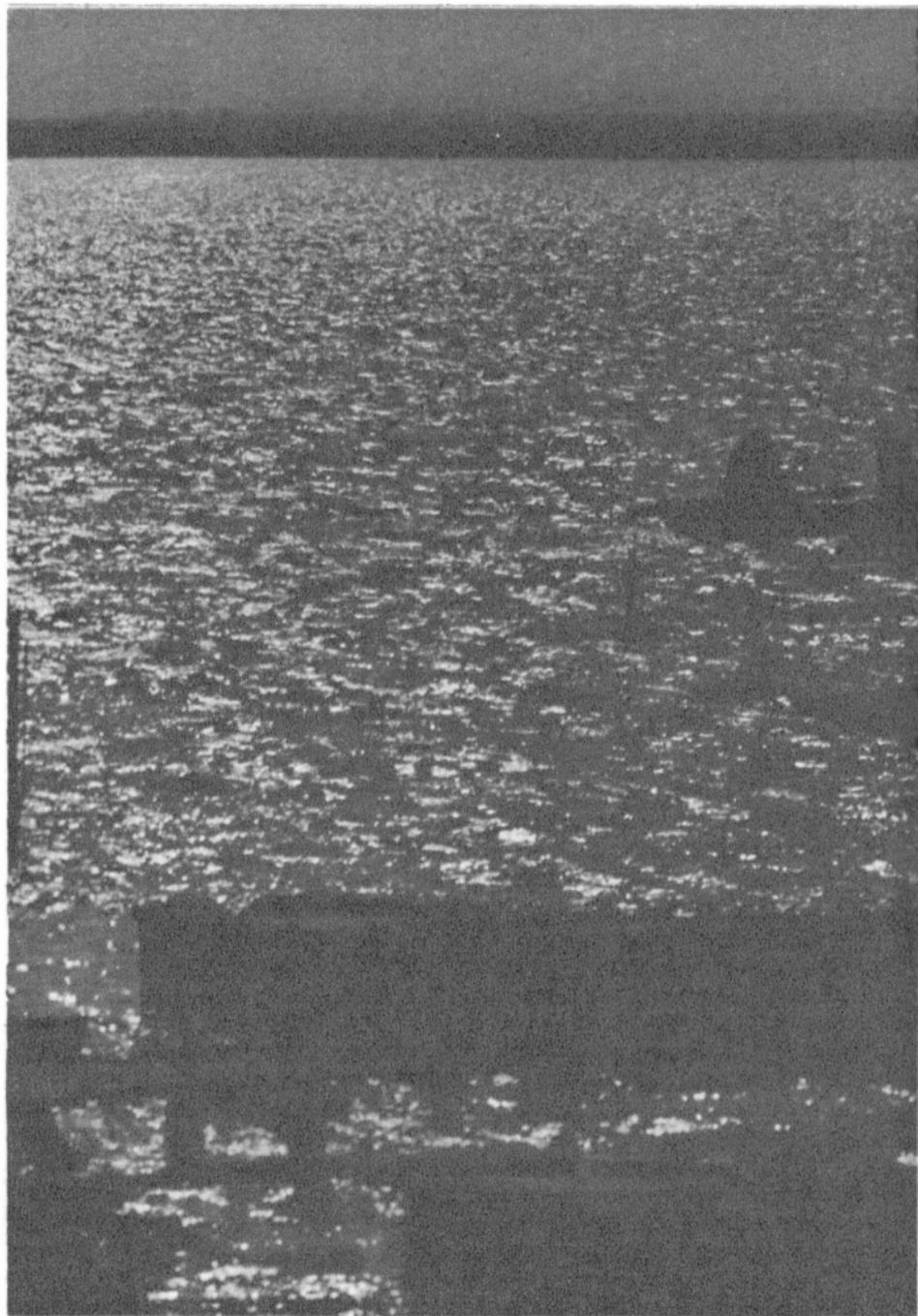
*Жилой дом.
Начало XX в.
Улица Свердлова, 14*

Озеро Неро
→

карнизам. Они придали зданиям неповторимого по образной выразительности города особое очарование, перекликаясь с архитектурой кремля.

Сохранность старой застройки Ростова удивительна. Новые здания достаточно тактично вписываются в улицы с преобладанием домов конца XVIII—XIX веков. А на территории бывших ярмарочных площадей разбиваются парки. На площади между улицами Февральской и Коммунаров в 1982 году открыли мемориал в память о ростовчанах, погибших в Великую Отечественную войну 1941—1945 годов. От двух невысоких пилонов широкая аллея ведет к скульптурной группе, установленной на высоком постаменте. Авторами мемориала являются скульптор П. Чуковитин и архитектор И. Ковальчук.

На северо-западной окраине Ростова находится бывшая Варницкая слобода, сохранившая территориальную независимость от города. В начале ее нас встречает сильно перестроенная Троицкая церковь 1771 года, отмечающая место

бывшего Троице-Варницкого монастыря. Основан он был в XV веке на месте рождения Сергия Радонежского. До XVIII века его строения были деревянными.

В конце Варниц, рядом с небольшим кладбищем, за которым начинаются заливные луга, стоит слободская церковь Воскресения 1814 года, расписанная в 1841 году петербургским художником Ф. Егоровым. Рядом — церковь — усыпальница крупных ростовских купцов Кекиных, выстроенная в самом конце XIX века. Художественное восприятие культовых зданий построено на резких контрастах. Небольшие, крытые железом «под лемех», главки усыпальницы, построенной в формах архитектуры XVII века, кажутся ажурными на фоне грузных по пропорциям восьмерика и верха колокольни классицистической Воскресенской церкви.

Название «Варницы» произошло от устроенных здесь еще в XVI веке четырех солеварен. Добыча соли была доходной статьей, и ростовские варницы находились в ведении Большого Приказа царского двора. Закрыты они были в XVIII веке «по недостатку топлива для выварки соли и за истощением соли в колодцах»³⁰. Солеварение продолжалось до конца XIX века в приозерном селе Угодичи.

Напротив Варницкой слободы среди сочной зеленой травы заливных лугов выделяется островок желтой высушенной осоки. Слегка выступающий над землей деревянный сруб, покрытый, как и земля вокруг, сероватым налетом, памятник природы, бывший соляной колодец. Зеркальная поверхность воды доходит до уровня земли. В нескольких шагах от колодца виднеются остатки каменных столбов от навеса, под которым в плоских чанах варили соль, выкаченную из колодца по специальной деревянной трубе.

С луговых просторов Варниц открывается знакомая панорама Ростова с вырисовывающимся на переднем плане Авраамиевым монастырем, западнее видна церковь села Демьяны. Каждый из этих памятников архитектуры по-своему напоминает о нашем путешествии по гостеприимной ростовской земле, оставившем бесконечно дорогие воспоминания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ЦГИА СССР (Ленинград), ф. 1399, ед. хр. 872, л. 2—5, 1775 г. «Планы и фасады Присутственных мест в г. Петровске Ярославской губернии».
- ² Легенды и связанные с ними имена и названия мест даются по книге А. А. Титова «Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое описание» (М., 1889).
- ³ Все ударения в названиях сел отмечают их местное произношение.
- ⁴ См.: *Титов А.* Ростовский уезд..., с. 444.
- ⁵ См. там же, с. 448.
- ⁶ Паспорта, составленные В. С. Баниге на памятники Борисоглебского монастыря. Находятся в Институте истории искусств АН СССР.
- ⁷ См.: *Тюнина М., Карасева М.* Ростов Великий. Ярославль, 1969, с. 181.
- ⁸ *Алеппский П.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию. — В кн.: Чтение в ОИДР. Вып. 3. Спб., 1893, с. 33.
- ⁹ *Титов А.* Село Вошажниково и вошажниковская вотчина в старинном Запурском стане Ростовского уезда. Ярославль, 1903, с. 3—4.
- ¹⁰ ЦГИА СССР (Ленинград), ф. 1088, оп. 7, д. 560.
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: *Титов А.* Ростовский Белогостицкий монастырь. М., 1858, с. 42.
- ¹³ Там же, с. 44.
- ¹⁴ По другим сведениям, Иона принял монашество в монастыре под Угличем (см.: *Грибарь И., Эдинг Б.* Ростов Великий, Углич. М., 1913, с. 23).
- ¹⁵ См.: *Забелин И.* Материалы по истории археологии и статистике Москвы. Т. 11. М., 1841, с. 42, пункт. 53.
- ¹⁶ См.: *Титов А.* Ростовский уезд..., с. 64—65.
- ¹⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 303.
- ¹⁸ См.: Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Ярославль, 1958, с. 14.
- ¹⁹ См.: *Тюнина М.* Ростов Великий, Ярославль, 1979, с. 190.
- ²⁰ См.: *Титов А.* Ростовский уезд..., с. 104—105.
- ²¹ См. там же, с. 147; *Титов А.* Воржская волость. Историко-статистический очерк. Ярославль, 1881, с. 132.
- ²² См. там же.
- ²³ См. там же, с. 42.

- ²¹ См.: *Артынов А.* Село Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии. Историко-этнографический очерк. Спб., 1855, с. 5.
- ²⁵ Путеводитель по Ярославской губернии, составленный Бутурлиным. Ярославль, 1859, с. 129.
- ²⁶ *Тигов А.* Ростовский уезд..., с. 159.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Цит. по кн.: *Шамурин Ю.* Ростов Великий. М., 1913, с. 6.
- ²⁹ См.: *Баниге В.* Кремль Ростова Великого. М., 1976, с. 42.
- ³⁰ *Лествицын В. И.* Ростовские варницы. Ярославль, 1886, с. 11.

СЛОВАРЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

Антаблемент — венчающая часть фасада здания, состоит из трех горизонтальных частей: архитрава, фриза и карниза.

Апсида — полукруглый или граненый алтарный выступ храма.

Арабеска — орнамент из геометрических или стилизованных мотивов.

Аркатура — декоративное украшение фасада в виде ряда глухих арок, иногда опирающихся на колонки.

Аркусолий — ниша для установки саркофага в культовых зданиях.

Архитрав — нижняя часть антаблемента.

Аттик — стенка, расположенная над венчающим здание карнизом и завершающая собой фасад.

Базилика, базиликальный объем — прямоугольное в плане здание, расчлененное рядами колонн на ряд продольных галерей (нефов).

Барабан — круглая или граненая венчающая часть здания, завершенная куполом. **Световой барабан** — имеющий оконные проемы.

Бусины — элемент орнамента порталов или наличников в древнерусской архитектуре.

«**Вислое камень**» — белокаменный или кирпичный декор, выступающий за пределы стены; служило для украшения арочных входов крылец и ворот в древнерусской архитектуре.

Восьмерик — часть здания, имеющая восьмигранную в плане форму; обычно покоится на четверике.

Гирьки — элемент декора в древнерусской архитектуре.

Городище — место древнейшего поселения, укрепленного рвом и валами.

Городок — элемент декора в древнерусской архитектуре.

Гульбище — галерея, наружная терраса, опоясывающая здание с нескольких сторон.

Дыньки — элемент орнаментального обрамления порталов и наличников в древнерусской архитектуре (напоминающий по форме дыню).

Жгутик — элемент декора в древнерусской архитектуре.

Закомара — криволинейное завершение стены церковного здания, соответствующее очертанию свода.

Звонница — колокольня в древнерусских сооружениях; стоящая отдельно или на стене церковной постройки.

Капитель — венчающая часть колонны или пилястры.

Капище — языческий храм.

Кессоны — углубления на поверхности потолка (свода), имеющие форму квадрата или другую простую геометрическую форму.

Кокошники — декоративные закомары, иногда с заостренным верхом.

Консоль — разновидность кронштейна.

Коринфский ордер — ордер античной архитектуры, самый легкий и изысканный по своим пропорциям.

Коровый свод с распалубками — образуется путем пересечения под прямым углом коровового свода другими корововыми сводами, но меньшего пролета и меньшей высоты.

Крестчатый столб — столб, имеющий в плане форму креста.

Кронштейн — подпора, укрепленная в стене для поддержания балкона, полки, карниза.

Кубоватые завершения, покрытия — граненые, напоминающие по форме куб.

Кубышки — элемент декора в древнерусской архитектуре.

Лемех — деревянные пластины, которыми в древности покрывались крыши; чаще всего употребляется лемех из осины.

Лопатка — вертикальный выступ стены в виде пилястры без капители.

Лотковый свод — свод, образованный пересечением цилиндрического свода с двумя полуцилиндрами.

Люкарна — чердачное окно круглой или овальной формы.

Машикули — навесные бойницы, укрытые с боков и сверху, расположенные в верхних частях стен и башен средневековых укреплений.

Модульон — кронштейн, поддерживающий поясok или карниз, имитация концов балок.

Муравленные изразцы — изразцы зеленых тонов.

Накладная техника резьбы — резной декор, наложенный на глухую деревянную основу.

- Ордер — порядок в расположении частей здания, художественная система, разработанная в Древней Греции.
- Пилястра — плоская вертикальная тяга, обработанная в форме того или иного архитектурного ордера.
- Подзор — металлическая или деревянная полоса под свесом кровли.
- Подклет — нижний этаж здания.
- Подпружная арка — арка, поддерживающая своды и купол.
- Полуциркульная арка — арка, описанная по полуокружности.
- Поробрик — форма орнаментальной кирпичной кладки, выполненная путем установки кирпича под углом к поверхности фасада.
- Портал — архитектурный обработанный вход с примыкающей к нему частью фасада; перспективный портал — декоративное обрамление входа в здание в виде ряда уходящих в глубину стены выступов.
- Портик — навес, поддерживаемый колоннадой; открытая многоколонная галерея, примыкающая к зданию.
- Придел — дополнительный алтарь, пристроенный к зданию церкви или расположенный внутри нее.
- Притвор — входная пристройка к церковному зданию.
- Профильная техника резьбы — декор, вырезанный из единой деревянной доски.
- Раскреповка — разрыв в кирпичной кладке, служащий для декоративного оформления наличника, фронтона или карниза здания.
- Распалубка — выемка в своде над дверными и оконными проемами.
- Ризалит — часть здания, выступающая за основную линию фасада.
- Розетка — орнаментальный мотив в виде стилизованного распустившегося цветка.
- Ротонда — круглое сооружение, перекрытое куполом.
- Руст, рустовка — камень, у которого лицевая сторона выступает из поля стены и имеет декоративную обработку; глубокие борозды — швы в каменной кладке.
- Сандрики — небольшие карнизы над дверью или окном.
- Солея — возвышение перед алтарем.
- Стилобат — нижняя часть здания, основание, на котором стоит одна или несколько колонн.
- Сухарики — элемент декора антаблемента.

Тимпан — основная, западающая вглубь часть фронтона, обрамленная со всех сторон карнизом.

Тондо — круглая форма филенки.

Трибун — квадратное основание барабана главы в культовом сооружении.

Триглифно-метопный фриз — орнаментальный мотив дорического ордера.

Трифолии — буквально «трилистник»; в архитектуре — трехлопастная форма покрытия культовых сооружений.

«Уши», с «ушами» — форма наличника с квадратными выступами по углам оконного проема.

Филенка — небольшой участок стены, двери, пилястры, обведенный рамкой.

Фриз — часть антаблемента.

Фронтон — верхняя часть стены (чаще всего в форме треугольника), ограниченная сверху крышей, снизу — горизонтальным карнизом, отделяющим его от стены.

Хоры — верхняя галерея (балкон) в интерьерах церквей.

Четверик — часть здания, имеющая квадратную в плане форму.

Ширинка — небольшая квадратная или прямоугольная в плане выемка в стене каменного здания, обрамленная профилированной рамкой, внутри которой иногда помещается изразец, кирпичное или белокаменное резное украшение.

Шпалерная развеска — развеска, при которой декоративные элементы подогнаны вплотную друг к другу.

Шипец — верхняя, в основе треугольная часть фасадной стены, ограниченная двускатным покрытием и не отделяемая снизу карнизом.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Артынов А. Я. Село Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии. Историко-этнографический очерк. Спб, 1855.

Баниге В. С. Восстановление Ростовского кремля. Ярославль, 1963.

Баниге В. С. Кремль Ростова Великого. М., 1976.

Иванов В. Н. Ростов, Углич. М., 1975.

Ильин М. А. Путь на Ростов Великий. М., 1975.

Крылов А. Историко-статистический обзор Ростово-Ярославской епархии. Ярославль, 1860.

Путеводитель по Ярославской губернии, составленный Бутурлиным. Ярославль, 1859.

Собянин В. Ростов в прошлом и настоящем. Ростов Ярославский, 1929.

Титов А. А. Воржская волость. Историко-статистический очерк. Ярославль, 1881.

Титов А. А. Кремль Ростова Великого. М., 1905.

Титов А. А. Описание Ростова Великого. М., 1891.

Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое описание. М., 1885.

Тюнина М. Н. Ростов Ярославский. Ярославль, 1979.

Шамурин Ю. Ростов Великий. М., 1913.

Эдинг Б. Ростов Великий, Углич. М., 1913.

Даты культовых сооружений ростовских сел уточнены по списку памятников, предлагаемых к постановке на государственную охрану (находится в Ростовском исполкоме).

Автор благодарит сотрудников отдела Свода памятников Института теории и истории искусств Министерства культуры СССР за предоставленные материалы по памятникам Ростовского района Ярославской области.

Фотографии выполнены В. И. Подосиновиковым

ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА ФЕДОТОВА

ВОКРУГ РОСТОВА ВЕЛИКОГО

Редактор

Г. П. ПЕРЕШЕЛКИНА

Художник серии

Ю. К. КУРБАТОВ

Художественные редакторы

Е. Е. СМИРНОВ, И. В. БАЛАШОВ

Подготовка фотооригиналов

Е. А. БЕЛОВ

Технический редактор

А. Н. ХАНИНА

Корректор

М. Л. ЛЕБЕДЕВА

И.Б. № 2695

Сдано в набор 29.07.87. Подписано к печати 17.06.87. А10737. Формат издания 70 × 90/32. Бумага тифдручная. Гарнитура школьная. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,85. Усл. кр.-отт. 11,96. Уч.-изд. л. 7,176. Изд. № 1425. Тираж 150 000. Заказ 300. Цена 55 коп. Издательство «Искусство», 103009, Москва, Собиновский пер., 3. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 170024, г. Калинин, пр. Ленина, 5.

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ (ЯРОСЛАВСКИЙ)
И ОКРУЖАЮЩИЕ ЕГО СЕЛА
ОБЛАДАЮТ УНИКАЛЬНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
КНИГА ОСВЕЩАЕТ ИНТЕРЕСНЫЕ
АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ (XVII—XIX ВВ.),
СОСРЕДОТОЧЕННЫЕ ВОКРУГ ОЗЕРА НЕРО,
НА ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕ РОСТОВА ВЕЛИКОГО,
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О ЯРКОЙ,
САМОБЫТНОЙ МЕСТНОЙ ШКОЛЕ ЗОДЧЕСТВА.
АВТОР ЗНАКОМИТ ЧИТАТЕЛЯ
НЕ ТОЛЬКО С ШЕДЕВРАМИ
РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ
В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ
(ЕГО ЗНАМЕНИТЫМ КРЕМЛЕМ) И В БОРИСОГЛЕБЕ,
НО И СО МНОГИМИ МАЛОИЗУЧЕННЫМИ
ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА.

ДОРОГИ К ПРЕКРАСНОМУ

ДОРОГИ К ПРЕКРАСНОМУ

ДОРОГИ К ПРЕКРАСНОМУ

ДОРОГИ К ПРЕКРАСНОМУ